

Забвение

black little rabbit

Кто-то сказал: "Судьбы не существует, человек сам властен над своим выбором". В этом есть доля правды, но и доля вранья. Ведь многое, что происходит с нами, является выходками нашей судьбы, и бывает очень трудно пойти против этой системы. Но одной юной девушке это удалось.

Элизабелла была обычным подростком, жившей в обычной семье. Но все изменилось. Развод родителей, загадочная смерть отца и первый пророческий сон после его смерти. Все закрутилось. И казалось бы, что на этом всем странностям конец, но ровно через два года происходит ее собственное исчезновение на следующий день, после ее шестнадцатилетия.

Куда она попала, и что ее ждет? В этом и предстоит разобраться юной девушке.

Меня зовут Изабель Олдридж. Я живу вместе с мамой и двумя сёстрами в красивом трёхэтажном доме с большим садом. Стояло раннее солнечное осеннее утро, и скоро мне нужно было отправляться в школу. Но я очень крепко спала и об этом не думала. Первым уроком у нас должна быть химия. Не люблю я этот предмет, хотя приходится иметь с ним дело — раз уж он введён в школьное расписание.

Мне тринадцать лет, и из всех сестёр я самая старшая — Аверилл младше меня примерно на год, а Флорет ещё в школу не ходит. У них обеих светлые волосы, как и у мамы, в то время, как я родилась брюнеткой — в отца. Флорет любит ходить с косичками, в то время, как Аверилл чаще ходит с распущенными, как и я. Глаза у нас почти одинакового цвета — зелёные, только с разными оттенками: у Флорет, например, с голубым. Аверилл — просто копия певицы Аврил Лавин в детстве. Они похожи не только чертами лица, но и стилем одежды — есть в нём что-то бунтарское. Я же предпочитаю более спокойный стиль.

У Аверилл очень трудный характер, она изменилась после смерти отца, которая произошла две недели назад. Несколько лет назад, когда мне было семь, наши родители развелись, и она долго плакала из-за этого. Мама с папой нас разделили, и я стала жить с матерью, а она — с отцом. Но, несмотря на это, Аверилл часто встречалась со мной и была очень послушной, спокойной, не то, что сейчас... То, что отец скончался, губительно на неё повлияло, хотя никого из нашей семьи порадовать это событие не могло — однако только её его смерть заставила измениться так сильно, ибо она всегда любила его, особенно, когда оставалась наедине с ним дома. Сейчас она пользуется папиной битой и электрошокером, которые он иногда применял по работе. Ещё Аверилл любит кататься по дому на скейте, подаренным для неё отцом, чем доставляет неудобства и недовольство мне и маме, порой даже Флорет это не нравится. Но ничего не поделаешь — на Аверилл сейчас трудно воздействовать, ибо, как я уже упомянула выше, она изменилась. Но надеюсь на то, что впоследствии она станет мягче.

— Изабель, вставай, школа ждет не дождется твоего приезда! — кричала моя мама, входя в комнату. Я с трудом разлепила глаза. Эх, хотелось бы мне поспать хоть чуть-чуть подольше. Но нет, к сожалению, школа моя далеко, и мне приходится туда ехать на транспорте, а для этого вставать необходимо заранее, так как на транспорт ещё нужно успеть. А опаздывать на уроки, прогуливать их, я не люблю, тем более, что, когда опаздываешь, становится неудобно перед всем классом. Сейчас близится нелюбимая химия. "Ну да, конечно, учитель так и хочет заключить меня в свои объятия! — с сарказмом подумала я. — Прямо уж ждёт не дождется!"

Ирония вызвана тем, что никаких тёплых отношений с этим учителем не было, да и вообще, я его люблю не больше, чем сам предмет химии.

Увидев, что ей удалось меня разбудить, мама вышла из комнаты. Она — достаточно красивая женщина и, кажется, что чуть моложе своих тридцати пяти лет. На смену ей в комнате появилась Флорет — милое, доброе создание, которое всегда доставляет мне радость в общении.

— Доброе утро, Изабель! — раздался её тоненький голосок. Она стояла у открытой двери, затем подбежала и обняла меня. Я обняла в ответ, поднимаясь с кровати.

— Доброе, Флорет! — я поцеловала её в щёчки. Уж она-то всегда может убедить меня

встать с постели, даже когда мне хочется полежать.

Тут вдруг из гостиной послышался крик Аверилл:

— Твою же мать!

Я испугалась. Через миг после этих слов раздался звон разбившегося стекла. Я услышала сердитые шаги мамы, направляющейся на "место преступления". Видимо, Аверилл как всегда разъезжала на своём скейтборде и разбила что-то стеклянное. Да, сейчас Аверилл ждёт заслуженная отповедь!

— Аверилл Рамия Олдридж! — кричала моя мама. — Я тебя уже несколько раз предупреждала о том, что в доме кататься на скейтборде просто не позволительно! Сколько раз я еще обязана тебе это повторять?! Это моё последнее предупреждение, я заберу у тебя твой скейтборд и ролики!

Она была очень раздражена, в чём я её хорошо понимала. Выйдя из комнаты, я увидела: на полу лежали осколки от маминой любимой вазы династии Цинь.

— На прошлой неделе ты разбила хрустальную статуэтку, на этой вазу, что будет в следующий раз?! — мама была в негодовании, это было видно невооруженным глазом.

— Это была не я! Она сама упала! — прокричала ей в ответ Аверилл. — Я не виновата, что она стояла на моем пути, еще вчера она была в твоей спальне, но тебе вдруг приспичило переставить её в наш коридор! И ты прекрасно знала, что я здесь проезжаю перед тем, как выйти на улицу! — на последнем слове она запнулась.

— Вот именно, проезжаешь! А не выходишь, как все нормальные люди! — ответила ей мама.

Такое дома у нас бывает довольно часто — в последние две недели мама все время с ней ругалась. После того, как папы не стало, Аверилл стала неуправляемой.

— Доброе утро, Аверилл, — проговорила я, не вмешиваясь в спор. Она посмотрела в мою сторону, кивнула, потом взглянула на маму и прокричала:

— Ты никогда не заменишь мне отца! — после чего схватила свой рюкзак, скейтборд и выбежала из дома.

Мама посмотрела на меня — в её глазах были слезы — потом на дверь, взяла плащ и вышла на улицу вслед за сестрой.

— Не очень хорошее начало дня, — произнесла своим тоненьким голоском Флорет. — Иззи, ты сделаешь мне какао? Мы с Энни очень любим его.

После этих слов она обняла свою небольшую плюшевую лошадку.

— Конечно, сделаю, — я взяла сестру на руки и понесла на кухню. Утро пока ещё раннее, и у меня перед школой есть время на любимую сестрёнку.

День, несмотря на ужасное начало, прошел довольно неплохо. В школе было, на удивление, спокойно. Урок литературы не тянулся, как обычно казалось, по три часа, а пролетел очень быстро и незаметно. Аверилл в школе я не видела: видимо, она прогуляла уроки. После обеда, по дороге домой, я зашла в детский сад за сестренкой. Аверилл долго не приходила домой. Весь день все её ждали, но к десяти часам вечера она всё-таки соизволила явиться. Пока мы её ждали, мама обзвонила все больницы, морги и полицейские участки. Мы с Флорет, будучи тоже на нервах, постоянно давали ей успокоительное.

— Так больше не может продолжаться. У вас каждый раз одно и тоже! — протараторила в трубку Джинни.

— Она над вами издевается! Когда-нибудь она влипнет по крупному, хоть ты это понимаешь?

— Да. Я разговаривала с ней по этому поводу, но она твердит, что я слишком сильно за неё беспокоюсь, и что все будет хорошо. Так же, что я не имею права ей указывать, и то, что я старше её на год, ничего не значит.

— Как это не значит?! Значит! Еще как! — поддержала меня Джинни.

— Когда родители развелись, она не хотела этого, плакала. Мы были маленькими. Мне семь, а ей пять. И так получилось, что я осталась с мамой, а она с папой. Теперь, когда отец умер, она вернулась к нам...

Я запнулась; на глаза навернулись слезы. Я вспоминала, как мы жили все вместе, как папа любил нас обоих, развод, как каждый момент нашей встречи приносил мне радость, которую невозможно было описать, как я любила его и... как он умер.

— Изабель?! — услышала я обеспокоенный голос подруги.

— Мы с ней все время виделись после развода, она была очень послушной. Даже несмотря на то, что жила с папой. Она боялась сделать шаг в сторону или оступиться. Никогда не ходила одна вечером. Теперь же это её любимое занятие. Она изменилась, Джинни. Не знаю, к лучшему это или нет, но я боюсь за неё.

— Думаю, скоро все наладится, всего 2 недели прошло, она еще не осознала, что теперь живет вместе с вами. — подытожила Джинни.

— Надеюсь, что ты права...

Не успела я договорить, как дверь в мою комнату отворилась, и внутрь вошла, таща по полу большую толстую книжку одной ручкой, а другой прижав к себе свою любимую игрушку, Флорет.

— Почитаешь мне на ночь? — спросила она меня и посмотрела вопросительно своими большими зелено-голубыми глазками. — Энни очень хотела послушать Алису в стране чудес.

— Сказка на ночь? — спросила меня Джинни и посмеялась.

— Короче, я скоро приеду, поцелуй от меня маленькую принцессу. Сладких снов, — произнесла сонным голосом Джинни.

Я улыбнулась, пожелала ей того же, и положила трубку.

— Значит, хочешь Алису в стране чудес? — переспросила я.

— Да! — она обрадовалась и подбежала ко мне, при этом напрочь забыв о книге, села на кровать, укутавшись в одеяло. — Мы готовы, — сказала она.

Я встала, закрыла дверь, взяла книгу, уселась рядом с ней и начала читать.

— Аверилл! Стой! Нет!

— Если я побегу туда, они последуют за мной, а когда опомнятся, что тебя тут нет, будет поздно! Ты уже будешь в безопасности! Ты меня не остановишь, твоя жизнь важнее моей. Если тебя убьют, то убьют и всех нас! Беги, Иззи! Беги!

— Нет!

Я побежала за ней, но кто-то дернул меня за руку и потащил в другую сторону.

— Пустите, Пустите! — кричала я. В ответ мне было лишь молчание...

— Изабель, Изабель! — вдруг проговорил незнакомец голосом сестры. — Очнись!

Я проснулась. Передо мной сидела Аверилл. Она держала меня за руку. На её лице был ужас, зрачки расширены. Я посмотрела на нее, потом на себя: пижама была мокрой, волосы тоже.

— Почему ты здесь? — наконец, выговорила я.

— Твой крик, ты звала меня по имени... Ты так кричала, как будто у тебя в комнате вор

или кто-то тебе угрожает. Я взяла первое, что попало под руку, и побежала к тебе.

Она показала на лежавшую рядом со стулом битую электрошокер в руке.

— Когда я увидела, что ты кричишь во сне, сразу стала тебя будить.

— Я долго не просыпалась?

— Минут 15, я никак не могла тебя разбудить. Даже стала подумывать, не попробовать ли на тебе мой шокер, — подытожила она и отпустила мою руку.

Что-либо сообразить в эту минуту я не могла, поэтому я спросила первое, что пришло мне в голову:

— Я никого не разбудила, кроме тебя?

— Нет, больше никого, — ответила она.

К счастью, после того, как Флорет уснула, я отнесла её в мамину комнату на втором этаже.

— Думаю, тебе надо сходить в ванную, — посоветовала она мне.

— Да, ты права.

Я попыталась встать с кровати, но меня не отпускало ощущение, что я не спала, а пробежала километров сорок.

— Давай, помогу, — Аверилл взяла меня за руку и помогла встать. — Так, сама ты до ванны не дойдешь.

С этими словами она вылетела из моей комнаты.

Я стояла, оперевшись о стул. Через несколько секунд я услышала, как что-то катится в мою комнату.

— Давай, становись. Да не бойся, не упадешь.

Она подтолкнула меня на свой скейтборд, вытащив из моего шкафа ночную рубашку и полотенце, дала мне их в руки.

— А теперь не двигайся, поехали!

Аверилл взяла меня за руку, и я покатила.

Глава 1. Fortunam citius reperis, quam retineas

С той ночи прошло два года. В следующем году я должна была окончить школу и поступить со своей подругой в университет. Флорет пошла в первый класс и уже была довольно самостоятельная, а Аверилл училась в 10 и почти не изменилась. Мама устроилась на другую работу. Теперь мы переехали в новый дом, который был, наверное, в два раза больше, чем старый. Через два дня должен быть мой день рождения. Жизнь наладилась, все шло очень хорошо, слишком хорошо.

***

Мой день рождения выдался очень солнечным. Проснувшись, я расчесала свои волосы, переоделась и пошла в гостиную, там никого не оказалось. Я поднялась на верхний этаж, обошла все комнаты, но никого нигде не было. Тогда я решила спуститься вниз. Только я спустилась с последней ступеньки, как на меня посыпалось конфетти. Мама с Флорет дружно выпрыгнули из-за угла, а Аверилл быстро спустилась ко мне вниз.

— С Днем Рождения тебя! С Днем Рождения!!!

Пели они в один голос, и в конце каждый добавил от себя поздравление.

— С Днем Рождения! Сегодня тебе 16, как быстро время летит! Ты уже совсем взрослая...

Мама запнулась, на ее глаза навернулись слезы, и она крепко обняла меня. Я уткнулась лицом в её плечо и на минутку забылось, вспомнив как в детстве любила засыпать у неё на руках. От этой мысли на душе стало тепло и я обняла маму ещё крепче. С кухни повалил пар. Кажется закипел чайник. Делана отпустила меня и поспешно удалилась в комнату.

— Изабель, с днем рождения, желаю, чтобы у тебя на подоконнике росли конфеты, и ты была самой очаровательной на школьном балу!

Произнеся это, Флорет обняла меня и подарила открытку, которую она сделала сама. На розовый картон был наклеен очаровательный синенький цветочек. Я улыбнулась и обняв, расцеловала сестрѐнку в обе щеки.

— Думаю, все самое нужное тебе уже пожелали... — усмехнувшись сказала Аверилл. — Так что... И пусть удача всегда будет с вами!

После этих слов она дала мне в руки небольшую подарочную коробку.

— Ну спасибо, такого мне точно никто не пожелает...

— Давай открывай!

Флорет встала на цыпочки и начала всматриваться в коробочку.

Я понимала нетерпение сестры, и мне самой очень хотелось открыть подарок. Потянув за синюю ленточку, я открыла коробочку.

— Что там?! — С нетерпением завопила Флорет. В коробочке лежал синий электрошокер Аверилл. Я удивлённо замерла, не зная как отреагировать. Тут два варианта: либо она шутит, либо действительно решила отдать его мне. Но, зачем?

— Ты не знаешь всех его преимуществ, систер!

Аверилл подмигнула мне и хлопнула по плечу.

— Это уж точно! Но его же подарил тебе, — Я запнулась.

— Да, я знаю, но пришло время, чтобы он стал твоим.

Аверилл многозначительно посмотрела на меня. В ее глазах была грусть, а на лице улыбка. Флорет заметила это и вопросительно посмотрела сначала на меня, а потом на нее.

— Аверилл, вытащи запеканку из духовки, гости скоро будут! — Прокричала мама из кухни.

— Бегу, мам. — Аверилл еще больше улыбнулась мне с Флорет и побежала на кухню.

Послышался звонок со стороны калитки, потом крик:

— Здесь проживает Изабель Юджина Олдридж? Самый клевый человек во всей вселенной?!

— Это про тебя. Иди быстрее открывай! — Флорет подталкивала меня к двери.

— Смотря кто ее спрашивает.

Послышался серьезный голос Аверилл из гостиной. Я надела пальто, сапоги и выбежала на улицу. Несмотря на то, что уже апрель, было довольно холодно. Я подбежала к калитке и посмотрела в глазок, на улице никого не было.

— Кто там? — поинтересовалась Флорет, выбежав вслед за мной.

— Хм, я думаю, знаю кто, но надо проверить. — Прошептала, нагнувшись, я на ухо сестре.

— Подержи, я сейчас.

Я отдала плащ Флорет и полезла. Поскольку забор у нас был каменный и не высокий — 2,5 метра — мне не составило труда забраться по нему на самый верх, но из-за длинного свитера лезть было не очень удобно. Оказавшись наверху, я встала в полный рост и посмотрела вокруг. Мои длинные волосы развевались на ветру.

Как я и думала, внизу стояла Джини. Когда я хотела окликнуть ее, мой любимый свитер зацепилась за ветку яблони, которая росла с внутренней стороны дома.

— Изабель, осторожно! — закричала Флорет.

Но я уже начала падать. В этот момент Аверилл выбежала из дома и побежала по направлению ко мне.

— Изабель...

Это было последнее, что я слышала. Когда я падала в голове проносились тысячи мыслей. Зачем я падаю? Интересно, а это больно упасть вниз головой? Я падаю? Куда? Стоп, я падаю! А что, если я ухвачусь за ветку руками?

Примечание:

Fortunam citius reperis, quam retineas (от лат.) — Счастье легче найти, чем сохранить.

Глава 2. Pro et contra

- Он ее поймал?
- Вроде как.
- Что случилось, где Изабель?
- Черт, мама, пойду уведу ее.
- Давай.
- Ты настоящий рыцарь!

До этого я не понимала, кто что говорит, но "рыцарь" было излюбленное слово Флорет. Так, значит, я не убилась, это уже хорошо.

— Да уж, не часто на меня с неба падают такие красивые девушки, — слышался мужской голос.

— Изабель, Изабель, — говорила обеспокоенным голосом Джини.

— Я, конечно, все понимаю, но она здесь замерзнет. Давайте я занесу её в дом.

— Нет, нельзя в дом, мама тогда вообще в обморок упадет, я знаю, как ее привести в чувства, — произнесла своим тоненьким голоском Флорет. Потом я услышала шарканье ее ботинок в мою сторону.

— Рота подъем! Война! — раздался оглушительный писк мне прямо в ухо.

Не дожидаясь продолжения, я с судорогой, но достаточно быстро поднялась и чуть не упала, если бы незнакомец во время не схватил меня за руку. Оказывается, я лежала на своем плаще, который был постелен на землю.

— Осторожно! Не упадите.

— А я и не собиралась.

Я высвободила свою руку и мельком взглянула на него.

Это был высокий парень 19 лет. С темными волосами и серо-голубыми глазами. Мне казалось, что я его уже где-то видела.

— Меня зовут Уильям, — улыбнувшись, сказал парень.

— Изабель.

Ответив, я сразу отвернулась. А он симпатичный. Я почувствовала, как кровь приливает к моему лицу, я начинала краснеть и не знала, как скрыть это.

— Ну вот, теперь мы все знакомы, — протараторила Джини.

— Да, — согласилась Флорет и засмеялась.

Я с недоумением посмотрела на нее. Она смотрела на меня, потом на Уильяма, потом снова на меня, не переставая смеяться. Видимо, этот парень такой же красный, как и я.

— Что же вы стоите на пороге! Проходите скорее, холодно же! — кричала мама, выходя на крыльцо.

— Уже идем! — пропищала сквозь смех ей в ответ Флорет.

Через некоторое время пришли гости, которых пригласила мама. Одна пожилая дама, которую, как я поняла, звали миссис Норрис, подарила мне маленькую розовую сумочку и сказала, что для своих шести я выгляжу довольно-таки крупной, даже очень, прям как шестнадцатилетняя девушка.

— Наверное, она перепутала мой день рождения с твоим, — пояснила мне Флорет уплетая мамин шоколадный торт. Она снова вся перепачкалась в шоколаде и походила на маленького поросёнка. Но мою сестру это нисколько не смущало. Я протянула её салфетку

и она вытерла лицо.

— Да, и месяц твоего рождения в том числе, — рассмеялась Аверилл.

— Подумаешь, весна и осень — не большая разница, — стояла на своем Флорет.

В общем, праздничный обед прошел довольно неплохо, Флорет все время толкала меня познакомиться с Уильямом, но я все время упиралась.

— Нет! — в очередной раз ответила я на ее уговоры.

— Ну, Изабель! — умоляюще смотрела на меня (как кот из Шрека) Флорет. — Вы очень подходите друг другу! Вы бы были идеальной парой! — выговорила, чуть не плача, сестренка. Она была расстроена.

— А она права, — сзади раздался голос Аверилл. — Я вздрогнула, она любила появляться из ниоткуда.

— И ты туда же! Я ни с кем не встречалась раньше и не собираюсь! Зачем Джини его пригласила?

Я вопросительно посмотрела на нее.

— Нет, это была я, — ответила Аверилл.

— Ты ничем не отличаешься от мамы. Она пригласила кучу неизвестных мне людей, и ты туда же. Кто он вообще такой?! — выпалила я.

Аверилл молча посмотрела на меня, потом, видимо, хотела что-то сказать, но из гостиной послышался голос Деланы.

— Систер, не кипятись, надо же когда-то начинать. Вот, что ты будешь делать, когда встретишь своего "избранника"? Давай потом поговорим. Сегодня же твой праздник.

После этих слов Аверилл хлопнула меня по плечу и, улыбнувшись, побежала на кухню.

— Изабель, пойдем в гостиную, Аверилл сейчас принесет ещё тортика, — Флорет тянула меня за руку.

— Пойдём, — я повиновалась. — А ты не лопнешь?

Флорет отрицательно замотала головой. Я тяжело вздохнула и с натянутой улыбкой вернулась к столу. Честно признаться, не люблю лишний раз появляться на людях. Ну, а зачем?

После того как все гости разошлись, кроме подарков осталась гора немытой посуды, но это не помешало мне и Джини посмотреть вечером наш любимый ужастик.

Примечания:

Pro et contra (от лат.) — За и против.

Глава 3. Incertus animus dimidium sapientiae est

— Я хотела кое-что сказать тебе по поводу электрошокера, — нарушила наше молчание Аверилл. Мы вышли из дома и шли мимо домов по направлению к парку. — Будь с ним осторожна.

— Иначе он меня шандарахнет? — я засмеялась.

Аверилл стала очень серьезной, остановилась, посмотрела на меня. Темнело, закат был багрового цвета. Дул сильный ветер, и трепал в разные стороны ее светлые прямые волосы.

— Изабель, я говорю то, что сказал мне отец, он велел передать тебе его после своей смерти.

— Что? — Я не могла ничего выговорить. Я была в ступоре.

— Ему эта вещь очень дорого досталась, — ответила Аверилл и пошла быстрее.

— Подожди, что все это значит? — прокричала я ей вслед.

Погода начала заметно портиться. Тяжелые серые тучи стали появляться со всех сторон.

— Ты хочешь сказать, что отец умер из-за меня?! Я причина внезапной его смерти?!

У меня по лицу текли слезы, я не знала, что делать. Вдруг сверкнула молния, и грянул гром. Заморосил дождик. Мы дошли до перекрестка, Аверилл неожиданно остановилась.

— Слишком тихо... — сказала она, задумавшись. — Изабель, надо вернуться домой.

Но я ее не слышала, горечь в душе и слезы не давали мне здраво мыслить. Я стала переходить дорогу.

— Изабель!

Аверилл взяла меня за руку, но я продолжала идти.

— Изабель, нужно вернуться домой, уже поздно.

Не выпуская мою руку из своей и оглядываясь в разные стороны, говорила она.

— Домой? Зачем? Ты же любишь гулять, когда стемнеет! ОТПУСТИ! Я ХОЧУ ПОБЫТ ОДНА!

Я выдернул свою руку из ее и побежала. Начался сильный ливень. Добежав до калитки парка, сквозь гром мне послышался ужасный рев мотоцикла и крик. Я быстро обернулась назад и увидела лежащую на дороге Аверилл.

— А... Аве...

Я пыталась выговорить ее имя, но как будто в горле у меня что-то застряло.

— Аверилл!

Я побежала к ней, она лежала посреди перекрестка. Я взяла ее за руку, стала щупать пульс, приподняла ей голову. Руки дрожали, из-за застывших слез не было четко видно ее лица.

— Ты меня слышишь?

Сестра ничего не ответила. У нее не было пульса. Меня затошнило, голова закружилась, появились судороги.

— Неет... Аверилл, — прошептала я.

Послышался снова ужасный рев приближающегося мотоцикла. Я не знала, что делать, ноги стали ватными, оттащить ее у меня не было времени, но и оставить ее здесь я тоже, не могла.

Мотоцикл приближался ко мне.

— Воспользуйся электрошокером! Он убьет тебя!

Это был ЕЕ голос! Я посмотрела на сестру, но она не шевелилась.

Кто-то дал мне сзади подзатыльник по голове. Это была Аверилл. Точно такая же, как та, которая лежала у меня на ногах, только живая.

— Изабель, быстро доставай его! — кричала она на меня.

Всадник уже приближался. Он ехал прямо на меня. Встав, я взяла в руки электрошокер и стала ждать. Когда он уже приблизился ко мне, "живая" Аверилл закричала:

— Нажимай!

— И все-таки я против фильмов ужасов, на ночь, — раздался голос мамы.

Всадник растворился и Аверилл тоже. Я поняла, что сплю, приоткрыв один глаз, я посмотрела на часы. Было пять, я лежала в гостиной на диване, а Джини спала на небольшой софе, которую я ей разложила перед сном.

— Вы обе все время кричали во сне! — с укором произнесла мама и включила свет.

— Что случилось? — сонным голосом спросила Джини.

Она присела на софе, потирая лоб.

— Вы обе кричали во сне, — повторила свое обвинение мама.

— Я никогда во сне не кричу, — Джини покачала головой.

— Значит, это Изабель горланила за вас двоих.

Мама была вне себя. Видимо, она не спала всю ночь. А ей надо было идти на работу сегодня.

— Все, больше никаких фильмов ужасов на ночь! — как бы объявляя нам приговор, сказала она, выходя из комнаты.

— Я правда сильно кричала? — спросила я у Джини.

— Я не слышала. Ты же знаешь, я сплю очень крепко.

После этих слов она с волнением посмотрела на меня.

В моей голове пронеслась ночь, которая была два года назад. Я все вспомнила. Я молчала, не зная, что ответить, и с испугом смотрела на нее.

— Изабель, что с тобой? Что-то случилось? — сказав это, Джини выжидающе посмотрела на меня.

Я кивнула, встала, вышла из гостиной и пошла в ванную. Включила свет, закрыла дверь. Посмотрев на себя в зеркало (у меня были большие круги под глазами), умылась, вытерла лицо.

"Нет, так нельзя. Надо что-то делать", — подумала я.

— Изабель? Все в порядке? — Джини постучала в дверь.

— Да, я сейчас.

После этих слов я вытащила электрошокер из кармана своей пижамы. Он был точно такой же, как и во сне. Вдруг мне в глаза бросилась очень красивая гравировка на латыни, которую я раньше вообще не замечала. Она была следующего содержания: "Cognosce te ipsum". Все мое раннее детство прошло за изучением латыни, благодаря моему отцу. Мне иногда кажется, что понимать на латыни я научилась раньше, чем разговаривать. Так что мне не составило труда узнать, что там написано.

"Познай самого себя... что это может значить?"

Я вышла из ванны. Джини стояла около двери.

— Думаю, мне надо тебе кое-что рассказать, — сказав это, я посмотрела на подругу.

— Это связано с тем сном, который был два года назад? — Ее голубые глаза смотрели на меня выжидающе.

— Да.

Я запнулась.

— Я... я... не знаю, что все это может значить, ничего не понимаю, и никто не может мне помочь ответить на мои вопросы.

На мои глаза навернулись слезы.

— Изабель, мы постараемся с тобой в этом разобраться, если не получится, то я найду того, кто сможет тебе помочь! — Джини говорила очень горячо.

Ее маленький носик с веснушками, по-моему, даже стал более курносым, она обожала загадки. После своих слов, она обняла меня.

— Все будет хорошо, поверь. Не вешай нос!

Джини обняла меня еще крепче.

— Хорошо, — проговорила я сквозь слезы.

В кухне нас ждали бутерброды и чай на подносах, приготовленные мамой. Несмотря на то, что она была очень строгая, мама еще была и очень добрая и ни на кого не держала зла. Мы взяли подносы и на цыпочках поднялись в мою комнату.

— Так, а теперь давай по порядку, — Джини села на небольшой бежевый диван, взяла чай, и приготовилась меня слушать.

Я рассказала ей все.

— Письмефа на лафыни? — проговорила она с набитым ртом.

— Дфа! — ответила я ей, жуя бутерброд, и подала электрошокер.

— Ты эту надпись раньше не замечала? — спросила она.

— Нет, мне и раньше доводилось держать его в руках, но надписи не было.

— Странно. Может, Аверилл сама ее нацарапала...

Она внимательно посмотрела на электрошокер.

— Это сделано позолотой! Изабель, смотри.

Она протянула мне электрошокер.

— Но зачем кому-то делать письма на латыни да еще и позолотой на обычном электрошокере?

Я вопросительно посмотрела на подругу.

— Значит... он не обычный! Вдруг он напрямую связан с этим сном?

Солнце уже начало появляться из-за горизонта, и один из лучиков стал проскальзывать ко мне в комнату.

— В любом случае, у нас еще есть целый день впереди, чтобы в этом разобраться. Смекаешь?

Примечания:

***Incertus animus dimidium sapientiae est* (от лат.) — Сомнение — половина мудрости.**

Глава 4. Omne ignotum pro magnifico est

Весь день мы гуглили в интернете информацию, которую нам удалось собрать. Вечером Джини ушла домой, обещая, что еще поищет сведения, а я обещала расспросить Аверилл.

Зайдя в свою комнату, я закрыла дверь. Голова и глаза болели от перенапряжения (мы же весь день просидели за компьютером). В мою дверь постучали, потом она приоткрылась, и в комнату зашла Аверилл.

— Ты, кажется, хотела вчера со мной поговорить?

— Да, извини, что накричала.

— Ничего, систер, это норма. Ты взрослеешь, надо же с кем-то ругаться, — ответила она и улыбнулась.

— Давай прогуляемся и поговорим. Ты не против? — спросила я.

— Не поверишь, я то же самое хотела предложить!

— Тогда встретимся внизу?

— Да, хорошо.

Уже начало смеркаться, подул холодный ветерок. Мы молча прогуливались по улице.

— Изабель, мне надо поговорить с тобой по поводу электрошокера, — нарушила наше молчание Аверилл.

Вдруг у меня резко появилось чувство де жа вю, до боли знакомая фраза не выходила у меня из головы, будто мне уже это когда-то говорили.

— Хорошо, Аверилл... меня тоже интересует этот вопрос.

Наконец ответила я, собравшись с мыслями.

— Ты знаешь, что мне его подарил отец, в общем... — не договорив, она нахмурила брови и стала внимательно вглядываться вперед.

— Аверилл, я все понимаю. Он много значит для тебя, зачем ты мне его подарила?

Я посмотрела в ту же сторону, что и сестра, но ничего не увидела.

Она проигнорировала мой вопрос. Потом быстро повернула голову в мою сторону и проговорила скороговоркой:

— Электрошокернеэлектрошокер.

Я ничего не поняла, у меня, наверное, в этот момент были квадратные глаза.

Голова начинала кружиться, я ничего не понимала. Единственное, что я точно знала, так это то, что у меня накопилось огромное количество вопросов, и никто не может мне дать ответ на них.

— Что, прости? Как электрошокер может быть не электрошокером?

Видимо, Аверилл дальше продолжала игнорировать мои вопросы. Она все еще внимательно всматривалась в дорогу, освещенную светом фонаря.

— Думаю, нам пора домой.

После этих слов, она резко развернулась и пошла в сторону дома.

— Аверилл, стой, — выкрикнула я и побежала за ней. Она остановилась.

— Объясни мне, пожалуйста, что ты имела в виду? — попросила я.

— Я ни хрена не знаю, он просил отдать его, когда тебе исполнится 16! — по ее щекам полились слезы.

У меня был шок. Она не могла говорить ни о ком другом, как об отце. Я подошла и обняла ее. Не знаю, сколько мы так простояли с ней под светов уличных фонарей.

— Все нормально, спасибо, систер.

Аверилл вытерла слезы и отстранилась от меня.

— Может, нам пойти домой? Темно уже, и сильно похолодало, — снова предложила она.

— Хорошо, пойдем, — согласилась я.

По дороге домой, мы без умолку разговаривали, вспоминая, как нам было весело в детстве. Увидев небольшой магазинчик на колесах, который уже закрывался, мы купили там два хот-дога, так как были жутко голодными. Затем Аверилл рассказала историю, которую прочитала в одном из фанфиков. Мы обе сошлись на том, что она полна загадок.

— Чем-то напоминает такую же загадку, как латинские письма на твоём электрошокере.

Ответила я и засмеялась.

— Какие письма?

Аверилл остановилась и вопросительно посмотрела на меня.

— Ну как же, там написано: "Cognosce te ipsum". Я думала, это ты сделала гравировку, — мой смех быстро улетучился.

— Покажи, — попросила Аверилл.

Я вытащила электрошокер из кармана своего свитера и подала сестре.

— Не фиг себе! Как давно она появились? — быстро спросила Аверилл.

— Как это появились? Не знаю, может, ночью, — взволновано ответила я.

— Что? Почему ты мне ничего не сказала?! Так, мы сейчас же идем домой, — взяв меня за руку, она стала идти быстрее.

— Постой! Да постой же, чего ты так перепугалась?

— Изабель, я не могу тебе всего объяснить, просто это опасно! Сегодня... сейчас... тебе нельзя быть на улице в ночное время, — подытожила она и потянула меня за руку.

Я дернулась.

— Почему? Еще только 7 часов, дом за углом, в конце концов, я старше тебя, и это я должна за тебя беспокоиться, а не ты за меня, — ответила я.

Было пасмурно. Фонари только начинали загораться, я стояла и ждала ответа на свой вопрос.

— Потому что сегодня полнолуние, — повернувшись ко мне, ответила Аверилл.

— А, так поэтому мне надо домой, боишься, что я стану оборотнем, — я засмеялась. Она говорила какую-то ерунду.

— Все, с меня хватит!

Она сильно толкнула меня в спину и побежала в сторону дома.

— Аверилл, подожди! Ну извини, все, я иду домой, иду я! Да остановись ты.

Она уже переходила перекресток, я побежала за ней.

Уже стемнело и стало невыносимо тихо. Вдруг тишину нарушил ужасный рев машины, которая появилась из неоткуда и неслась напрямик на мою сестру.

Я поняла, что это значит...

Пытаюсь бежать, но ноги не слушаются. На них будто опустили каменную плиту, которая не дает им двигаться. Еще одна попытка, что-то получается, но ноги все равно заплетаются. Стараюсь оттолкнуть сестру подальше, что с трудом получается. Он едет прямо на меня, не сбавляя скорости, ноги снова немеют. Через секунды от меня мокрого места не останется, что мне делать? Стоять дальше, ожидая своей участи, или же попытаться

отскочить в сторону? Поздно... за раздумьями следует невыносимая боль, а после меня поглощает темнота.

Примечания:

Omne ignotum pro magnifico est (от лат.) — Все неизвестное представляется величественным.

Глава 5. A contrario

— Её не должно быть здесь, ее время еще не пришло!

Глава 6. Aurea mediocritas

— Сокращенно — Белла? — наконец заговорил «дрищ» или, как мне его представили, Майкл.

Он осматривал меня с головы до ног, и это было понятно, со стороны я действительно выглядела странно. В 30 градусный мороз на мне были джинсы, кеды и легкий свитер (кстати, мне совершенно не было холодно, думаю это из-за часов). Тогда как они были одеты очень тепло: меховые шапки, сапоги, куртки были тоже из какого-то теплого светлого меха, который я раньше не видела.

— Предпочитаю Иззи, — язвительно ответила я. — А Вас сокращенно — Майк?

Кристофер, смотрел то на меня, то на него.

— Нет, предпочитаю Майкл. — Ответив он ехидно улыбнулся. — Caldor*?

Латынь? С чего это он вдруг перешел на латынь? Ну чтож, посмотрим кто кого.

— Consequenter. — Ответила я. — А вам?

Видимо это не то, что он хотел услышать. В его глазах промелькнул гнев.

— Ты откуда? Ты же не из здешних, верно? — спросил он.

— Что простите? — еле выговорила я, чувствуя как к горлу подкатывает комок. — В каком смысле?

Ну все, сейчас меня точно застрелят или поведут в какой-нибудь замок, чтобы прилюдно сжечь на костре (кажется именно так поступали с ведьмами).

— Не прикидывайся, ты прекрасно поняла меня. Я знаю каждый местный клан. Как ты сюда попала? — он сделал паузу. Его слова как бы зависли в воздухе.

Станный тип. Он хочет услышать весь мой рассказ, о том как я здесь очутилась? А не решит ли он, что мой рассказ о жизни после смерти выдумка? Или все же мне сосулька на голову упала?!

— Окей, да, я не здешняя. И совершенно не знаю где я. Довольная улыбка расплзлась по лицу Майкла, и только он хотел что-то мне ответить, как его опередили:

— Тебя украли разбойники? — В нетерпении выпалил Крис.

Воцарилась тишина. Майкл, вопросительно уставился на него, а затем закатил глаза. Видимо, он не понимал, как можно быть таким тупым. Но, если честно, сложно было понять, что находится у него в голове. Я же, стояла молча и наблюдала, что же будет дальше. Но, на мое удивление никакого нравоучения за этим не последовало.

— Гениально и непостижимо! Какую сложную логическую цепочку ты провел! Я впечатлён! И главное, попал в самую точку! — буквально заорал в ответ ему брат. — Гениально!

Это речь была пропитана сарказмом. Мне стало жаль Криса, ну и что, что его предположение не оказалось правдивым? Может быть тут действительно водились разбойники и похищали мирных жителей. Тем временем сзади меня сильно захрустел снег. Я совершенно не обратила на это внимания погруженная в свои «чертоги разума».

— Спасибо, я старался, — нарушил мою цепочку рассуждений, ответ Криса — Не думал, что попаду в самую точку. Тебя же правда похитили разбойники? — На этот раз вопрос был задан мне.

Майкл посмотрел в мою сторону и стал улыбаться еще шире, видимо готовя более горький ответ для брата.

Тут я уже начинала злиться, неужели он настолько умен, что знает мой ответ? Нет, милый, ты глубоко ошибаешься. Я скорчила, как можно более жалостливую мину и произнесла:

— Да, я была похищена разбойниками из своего поместья, они напали внезапно, вечером, когда все уже в доме легли спать. — Получилось довольно правдоподобно, даже голос задрожал, я была довольна своей выдумкой. — Мои сестры с отцом успели спрятаться, а меня схватили и уволокли в лес, где я от них и сбежала, вчера ночью, — подытожила я.

К сожалению, мой рассказ не произвел на них большого впечатления. «Ты совершенно не умеешь врать», вспомнила я укор одного своего одноклассника во время урока математики, после того как учительница спалила, меня с планшетником во время контрольной, и растерявшись на ее вопрос ищу ли я решения, убирая планшет в сумку, мой ответ прозвучал так: «А...Что вы нет... Я. Просто. Так.» Весь класс засмеялся. Я думала что у меня отнимут планшет и вызовут родителей, но этого не произошло. После урока, я пошла относить работу, мне было жутко стыдно. Я была сильно удивлена, услышав от учительницы — «Надо быть хитрее Изабель, надо быть хитрее» при этом она выглядела расстроенной, видимо из-за того, что мне не удалось провести ее. Все, что могла я произнести в ту минуту это было тихое «Спасибо» после чего я вышла из кабинета. Так же я чувствовала себя и сейчас: растерянной и униженной.

— Потрясающе! — произнес восторженно Майкл, разрушив мои воспоминания. Превосходно! Для вранья! — резко повернувшись в мою сторону, он начал смеяться, после чего произнес, — А теперь я расскажу правду, если ты не против.

— С чего ты взял, что она врет, я верю ей, — начал возражать Крис. — Что ты к ней привязался?!

Действительно, привязался так привязался. Поскольку я была сильно растеряна, все что я могла — это умоляюще смотреть на Майкла. «Пожалуйста» говорили мои глаза «Пожалуйста, не надо».

На секунду мне показалось что он прочитал мои мысли, и на его губы медленно расползли улыбка, после чего, его лицо приняло выражение издевки «Прости, не могу».

Он отдал небольшой мешок, который он держал все это время в своих руках брату, тот внимательно смотрел на него с укором, на что Майкл не обратил никакого внимания, и сделал несколько шагов в мою сторону и застыл как вкопанный. Насмешливая гримаса быстро исчезла с его лица, которое приняло непроницаемое выражение (совершенно нельзя было понять, что он чувствует). Кристофер, посмотрел в ту же сторону что и брат, и его лицо так же переменялось. Я не могла понять, чего они увидели за моей спиной. Может у меня крылья выросли или, хуже того, хвост?!

Через секунду я почувствовала, что поднялся сильный ветер, дующий мне прямоком в спину, затем он исчез так же неожиданно, как и появился.

— Куда вы так устались? — я повернулась в ту же сторону, что и они.

Сзади меня стояло белоснежное существо раз в десять больше меня, с огромными крыльями, роскошными львиными лапами и клювом орла! У меня был шок, я не могла поверить своим глазам. Это был-грифон. Видимо, я все же мертва? Как такое возможно?! Он был великолепен! Я стала его внимательно рассматривать: белоснежные перистые крылья и хвост, большой золотистый орлиный клюв. Когда я посмотрела в его глаза всех цветов радуги, то заметила, что и оно, или он — может, даже, она — тоже внимательно рассматривается меня. Я была заморожена, чувствуя одновременно восторг и страх. Грифон

внимательно вглядывался в мои глаза, своими, мудрыми очами. Было ощущение, что он заглядывает мне в душу.

«Элизабелла» пронеслось у меня в голове. После Грифон «оторвал» свой взгляд от моего и посмотрел с в сторону моих новых знакомых. В голове творилось что-то странное (было ощущение, что весь бардак и всю информацию которая там была разложили по полочкам и все лишнее аккуратно подмели, неожиданно для меня самой) как ни странно я чувствовала себя намного лучше и уверенней в себе. Я посмотрела на Криса и Майкла, и заметила что вижу их как-то уж слишком четко. Боже! Что это? Да у них цифры над головами?!

Над головами Криса и Майкла были по две цифры четыре раза, в один ряд!

Могущественное существо, заметив, что у меня глаза чуть ли не выкатывались из орбит, встрепенулось (чем вернула меня в реальность, спасибо ему) и встало на одну лапу, подогнув другую и опустив голову. Я продолжала стоять, молча смотря на все происходящее вокруг меня. Черт. Да, что происходит вообще?! Кто-нибудь объяснит мне или нет?!

— Это жизнь. Ты видишь их время, время до ухода в другой мир, — снова заговорил грубый голос у меня в голове, — время до их смерти.

В одно мгновение мои коленки подкосились, голова закружилось. Я бы упала, если бы что-то или кто-то мгновенно сорвавшись с места меня не подхватило. Наконец собравшись с мыслями я поняла кто меня держит. Это был Майкл.

— Все в порядке? — поинтересовался он, держа меня за талию и под руку.

В ответ, я лишь уставилась на цифры над его головой. На что встретила довольно-таки удивленный его взгляд. Стоп, да он же оскорблял меня две минуты назад, а теперь за талию держит! Как я могла позволить так с собой обращаться? Я энергично встряхнула головой. Так, сейчас встану и во всем разберусь, к тому же, кажется до меня начинает доходить, что да как здесь происходит. Встала я не без помощи Майкла (он сразу же отошел от меня, когда убедился, что я твердо стою на ногах, и опустил голову), который почему-то начал относиться ко мне очень бережно и почтительно. Хотя, я даже знаю почему. Когда Грифон посмотрел в их сторону, я краем глаза заметила, как они оба встали на колени и склонили головы. Похоже, здесь к грифонам относятся с почтением. А, если уж само существо мне поклонилось, то чего ожидать от них. Ну и наконец, я сделала вывод:

1. Голос в моей голове — его издавал грифончик.
2. Циферки над головами мальчиков — это время до их смерти.
3. Грифон навел порядок в моей голове и мыслях (не представляю как)
4. Я нахожусь хрен знает где, и не знаю как вернуться домой.
5. Все же, меня не сбила машина, думаю такой бред даже под капельницами не приснится. Тут все слишком реально.

Кажется все.

— Неплохое размышление, я бы даже сказал в точку, — снова раздалось у меня в голове, — но, думаю, что ты хочешь побольше узнать о часах которые находятся у тебя в кармане, об этом месте.

Конечно, хочу! Я же ничегошеньки не знаю. Какой у меня в этот момент был жалкий вид, я снова начала замерзать, растрепанные волосы, ноги по колено в снегу, красные от холода руки (хотя они у меня всегда холодные, даже летом в 40 градусную жару), свитер весь в снегу после неоднократного моего падения, я совершенно не знала где я, и мне жутко хотелось есть. Последний раз я ела, не знаю, сколько часов назад (сбила меня машина часов

в 9 вечера), а сейчас, здесь уже кончался день. Мистер Грифон снова меня рассматривал, потом я заметила что глаза его улыбаются.

— Нам с тобой стоит поговорить, уже темнеет. Ты пойдешь со мной. — Закончив эту фразу, он отвернулся от меня и гордой поступью пошел в сторону леса, — Скажи своим спасителям, чтобы шли с тобой. Возражения не принимаются.

Жаль, я только что хотела возразить. Они меня ни от чего не спасали и мне не было никакого желания разговаривать с Майклом. Но, поскольку это мой единственный шанс что-нибудь узнать — Ладно. Хорошо. А как мне им это сказать: что я их предлагаю пройти за мной или что ОН предлагает пойти им с нами? Я повернулась в сторону «моих спасителей» и, увидев что они оба до сих пор стоят на одном колене склонив головы, почувствовала себя смущенной.

— Встаньте, пожалуйста. — я чувствовала на себе взгляд грифона, — Я... э-э... предлагаю, — на эти слова Майкл поднял одну бровь и с еще большим удивлением посмотрел на меня. Да он издевается! О чем он подумал?! Перепугавшись, я поспешно заговорила: «Э-э... то есть нет...не предлагаю, а... Думаю вы очень устали, и я прошу вас пойти с нами. — закончила я.

Боже, что я сказала, какой кошмар! Закатив глаза, злая сама на себя я прикупила язык и зарычала. Вдруг раздался как гром чей-то хохот. Открыв глаза, я увидела, что это Крис. Он так сильно смеялся, что уронил все, что он держал в руках. Майкл сначала серьезно уставился на брата, потом посмотрел на меня, похоже что его эта ситуация забавляла, потом снова на него и захохотал. Вообще круто. Гора мышц» смеялся надо мной, а его умный братик кажется, над тем, какие все тут тупые. Сама того не желая, я тоже начала смеяться, глядя на них, а потом вообще не выдержала и взорвалась от смеха. В этом был виноват Крис, который начал смеяться не на выдохе, а на вдохе (как сумасшедшая чайка). Насмеявшись вдоволь и поговорив между собой, они сообщили мне, что пойдут с нами. Нет, не то чтобы я обрадовалась, но теперь мне было почему-то спокойнее. Да, я знала их всего несколько часов, но было ощущение, что знала я их всю жизнь. И Майкл мне показался не таким заносчивым. Обернувшись, мы обнаружили, что грифон сидел и ждал нас, увидев, что мы подходим он встал и снова пошел в ту же сторону. Крис все время со мной разговаривал и спрашивал, не холодно ли мне. Я ответила что нет, так как я снова согрелась (сама не знаю почему), но, он настоял чтобы я накинула на плечи, такую же теплую куртку которая была на них. Внутри она была кремового цвета, сверху же она была светло коричневого цвета, с капюшоном, поясом и какими-то пушистыми висюльками внизу. Куртка оказалась удивительно мягкая на ощупь, легкая и теплая. Вот так вот я и шла по лесу, рассекая кроссовками удивительно белый и мерцающий в сумерках снег. У меня захватило дух, когда мы подошли к огромному белому замку, который очень гармонично сочетался с белыми горами и лесом. К этому моменту солнце почти село. Грифон шел все еще впереди нас и завернул под гору, на которой стоял замок. Там была не большая каменная дверь, которая как мне показалось вделана в эту гору, без замков и ручек. Грифон, неожиданно для меня, встал на задние лапы и шаркнул своим огромным когтем по двери, затем она углубилась в гору и исчезла.

— Можете входить, — пронеслось у меня в голове, — надеюсь вы не боитесь? — вот эту фразу, он уже сказал вслух.

Так значит он может не только мысленно общаться, а еще и разговаривать! Я была поражена. Но на мальчиков это не произвело никакого впечатления. Крис даже ответил ему,

что ничего не боится. В ответ ему грифон широко улыбнулся. Внутри пещеры не было видно ничего, даже своих собственных рук.

— Чёрт, ничего не видно! — прервал тишину Майкл, — сейчас исправлю-после чего я увидела горящую руку потянув шутя к факелу. Загорелся один, затем еще один, и так по цепочки с двух сторон загорелись все факелы. При свете я ошарашенно посмотрела на него. Не видя моего взгляда, он пошел вперед, и его брат — за ним.

— Думаю для тебя это в новизну, не пугайся, — говорил в моих мыслях грифон, — тебе еще многое предстоит узнать и увидеть, это еще не самое удивительное, - его добрые глаза, словно улыбаясь, смотрели на меня сверху вниз.

Я еще раз посмотрела на Криса и Майкла и заметила, что не вижу больше цифр.

— Почему я не вижу цифр? — попробовала я мысленно спросить Грифона, — Куда они делись?

Но меня еще мучил другой вопрос — дорога стала существенно круче пока мы шли вперед, а потом вообще приняла спиральный вид, как лестницы в старом замке, только без ступенек. Куда же мы поднимались?

— Я забыл тебе представится. Мое имя — Надлен. — Заговорил он мягким басистым голосом, — Ты теперь их будешь видеть всегда. Это твой дар, Изабель. И он выражается не только в видении цифр. — загадочно закончил он.

Ну вот, еще одна загадка. Я то думала, что на этом все сюрпризы закончились. Казалось, поднимаемся мы бесконечно, я чувствовала боль, сильную боль в суставах и мышцах, а от каждого поворота начинала кружиться голова. Справедливость ради, надо сказать, Надлен предлагал мне забраться на него, видя как мне тяжело идти, но я отказалась. Проклятая моя застенчивость. И вот, наконец я увидела яркий белый свет, кое-как, с горем пополам, переступив большую ступеньку, мы очутились внутри замка. Здесь было бы так же темно, если бы лунный свет не попадал внутрь, через огромные красивые готические окна. Долго не думая, я сразу подошла к окну. Это был потрясающий вид сверху вниз на сияющий лунным светом зимний лес. За лесом было красивое озеро или залив, такого же серебристого цвета, как и все вокруг. Слева от меня слышались тихие шаги. Повернув голову в ту сторону, я увидела Майкла, также смотревшего, как и я, на этот пейзаж. Сзади раздался громкий звук, обернувшись я увидела, причина этому: Крис положивший все сумки которые были в его руках на стол, видимо там было что-то тяжелое.

— Я включу свет, — взглянув на меня, сказал Майкл и быстро отвел взгляд. Затем закрыл глаза и скрестил руки, чуть отведя их от себя. Он энергично расправил ладони и они запылали! В лунном свете все это действо мне казалось нереальным и пугающим! В его глазах отражался огонь от рук, потом он взмахнул ими, и два пылающих шара поднялись в воздух, и, разойдясь на множество маленьких пылающих огней, разлетелись к каждому факелу. Мгновенно стало светло. Руки Майкла все еще пылали, затем он просто закрыл ладони и огонь прекратился. У меня отвисла челюсть. Это было потрясающе!

— Думаю вы все устали с дороги, и вас стоит отдохнуть, — заговорил Надлен и расправив одно крыло, взмахнул им над проход из которого мы вышли. Он закрылся. По бокам выдвинулись огромные красивые колонны. Когда все это преобразилось стало видно, что это камин. Майкл щелкнул пальцами и внутри камина запылало пламя.

Примечания:

Aurea mediocritas (от лат.) — Золотая середина.

Глава 7. Infelicissimum genus infortunii est fuisse felicem

В свете я смогла лучше рассмотреть замок. К моему удивлению, я не увидела на камине вековой пыли и паутины, частично разрушившихся стен, крыс, бегавших между стенами или скелетов. Тут было очень даже уютно. Огромные окна были завешаны прозрачными, собранными по бокам и перевязанными бирюзовыми лентами-шторами, которые при попадании на них лунного света начинали мерцать. Этим они напомнили мне сияние звезд. Потолок был из мрамора, высокий и белый, на котором красовался, видимо, герб этого замка: белый с красными краями щит и двумя перекрещивающимися мечами, впереди которых находился изображенный в профиль серебристый грифон с золотым клювом. Он был копией Надлена, только выглядел моложе. Все это было искусно нарисовано и выглядело как настоящее. Поглядев на пол (он тоже был из светлого мрамора), я обнаружила, что стою рядом с красивым и пушистым ковром, который лежал посередине этого небольшого зала и, видимо, раньше был чьей-то шкурой. Почувствовав, что мне жарко в куртке, я аккуратно сняла ее и положила на стол рядом с Крисом. Он последовал моему примеру. В общем, здесь было светло и уютно, что, учитывая мое положение, довольно неплохо.

— Думаю, хорошо бы было перекусить, — заговорил Крис, — я голоден, как волк!

От упоминание о еде, у меня предательски заурчало в животе. Мой желудок голосовал за эту отличную идею, что называется — всеми четырьмя.

— Согласен! — впервые поддержал его Майкл.

После чего снял свою куртку и шапку. Я была в шоке. Он оказывается, совсем не дрищом. Конечно, он не был таким накаченным, как его младший брат, но, мускулы все же у него были. Его темные гладкие волосы до плеч, были убраны назад, но один непослушный локон выбился и упал на лоб. Одет он был, не как Крис — в теплую толстовку и джинсы (чему я была сильно удивлена), а в темные штаны и черный свитер, поверх которого были надеты черные с серебром доспехи. Увидев мой непонимающий взгляд, он спросил:

— Что-то не так?

Я не знала, что сказать. А все смотрела на доспехи, защищающие его спину и грудь. Увидев, куда я смотрю, он закатил глаза и отвернулся. Я поймала себя на том, что все это время внимательно разглядываю его. Мои щеки запылали и к лицу прилила краска. Мне стало стыдно, отвернувшись, я поймала взгляд Криса направленный на меня. Он улыбался.

— Они для того, чтобы он не сгорел, — сообщил он. Но увидев на моем лице, еще большее недоразумение и резко распахнувшиеся глаза, добавил, — ну, этот тип- огненный маг, и есть опасность, что он в обычной одежде может воспламениться, поэтому он носит специальную.

Закончив свое пояснение и довольный им, он принялся рыться в своем мешке, что-то старательно выгребая оттуда. И вот, он вытаскивает большое красное яблоко и протягивает его мне. Оно выглядело очень спелым и сочным, у меня потекли слюнки. Не удержавшись, я с нетерпением выхватила его из рук и откусила большой кусок. В зале послышался громкий хруст, отразившийся от белых мраморных стен. Яблоко было очень холодным, но меня это не остановило, я буквально проглотила его и собиралась уже откусить второй кусочек, как заметила, что на меня шокировано, смотрят четыре глаза. Я подумала, что Майкл в этот

момент, стоявший сзади меня, наверняка вскинул брови. Я замерла. И положив яблоко на стол, отодвинула роскошный деревянный лакированный стул украшенный резьбой. Сев, не поднимая глаз, начала теревить длинные рукава свитера. И тут, услышала хруст, и рука Криса, положила мне в руки, мое яблоко.

— Не стесняйся! — проговорил он с набитым ртом — все нормально. — Мы все хотим зверски есть, особенно я — он подмигнул мне и засмеялся.

Улыбнувшись ему в ответ, я осторожно поднесла свое яблоко ко рту и откусила. Подкрепившись, я села, молча рассматривая все вокруг. У Криса в сумке оказались не только яблоки, но и еще гора всякой всячины, в том числе и той, которой я ни разу не видела. Несмотря на его предложение съесть еще что-нибудь, я отказалась. Мне было неудобно брать у него еду, да и мне больше не хотелось есть. Майкл и Надлен не присоединились к нам, весь ужин (если это можно так назвать, потому что ел только Крис), они стояли, разговаривая у окна. Изредка, поглядывая на них, я пыталась понять, что они обсуждают. Можно было бы залезть в их головы мысленно, но, я никак не могла на это решиться, да и вряд ли бы у меня получилось.

— Изабель, — позвал меня Надлен, — подойди.

Я встала и как только подошла, Майкл развернулся и пошел к брату мимо меня. Я посмотрела ему вслед, подойдя к столу и сев рядом с братом, он начал, оживленно ему что-то рассказывать и объяснять. Отвернувшись от них, и подойдя к грифону, я увидела, что он повернулся к окну и смотрит на луну.

— Всегда любил смотреть на это завораживающее лунное око. Никогда не знаешь, какой сюрприз оно тебе подготовит! — начал он разговор. И повернувшись, внимательно посмотрел в мои глаза. — Думаю, у тебя накопилось много вопросов за эти дни, — я постараюсь ответить на все. Ты, кажется, хотела побольше узнать о своих часах? — закончил он.

— Да, — начала я неуверенно, — это как-нибудь связано с тем, как я сюда попала или...

И тут меня осенило! Это не часы, а луна, Аверилл что-то говорила про луну. Про то, что мне опасно, находится вне дома в это время. Я в тревоге посмотрела на Надлена. Он понял, что я хотела сказать.

— Да, ты жива благодаря луне, но это не значит, что она сможет помочь тебе в следующий раз, — и сделав небольшую паузу, тихо продолжил. — Она перенесла тебя назад в этот мир, в твой мир, где ты была рождена.

Мне стало плохо. Это меня запутало еще больше. Да и что скрывать, напугало. Как это была рождена?! Я — здесь. Это невозможно! Я рождена в Шеффилде. В небольшом домишке, где раньше жили мои родители. Хорошо, предположим, я родилась не там. Но, и не здесь! Моя мама никогда за пределы нашей страны не выезжала, как и я. Допустить информацию, что моя мама, мне не мама, а посторонний человек, я не могла. Я походила на нее своим характером и повадками. Нет, это полный бред. Потерев виски, я взъерошила волосы. Так, меня сбила машина. Я сплю, наверняка в больнице. Под капельницами...

— Нет, ты не спишь в больнице под капельницами. И, да тебя сбила машина. — раздался сзади над моей головой голос Майкла.

Я перепугалась, замерев в оцепенении. Как он смог так тихо подкрасться ко мне?! Это дурдом какой-то. Он, что! Умеет еще и мысли читать?!

— На большом расстоянии нет, максимум на расстоянии 5 метров. — Снова раздалось

над моей головой. — Ты тоже можешь, только у тебя это плохо получается, — затем, он наклонился и надменно прошептал мне в самое ухо, — Ты еще слабовата, — закончив свою издевку, он выпрямился и отошел в сторону Надлена, который за всем этим укоризненно наблюдал.

Нет, ну это уже наглость! Слабовата я. Ха! Ну, ничего, я быстро учусь. Получишь еще у меня. Козел! Подумав об этом, я увидела шокированное лицо Майкла. Он с неподдельным удивлением смотрел на меня. На что я мило улыбнулась и, не обращая на него никакого внимания, устремила все свое внимание на Надлена, готовая его слушать дальше. Грифон продолжил свой рассказ:

— Ты потомок древнего рода магов Изабель, каждый в вашей семье обладает определенным набором сверхъестественных способностей. Ты — Изабель обладаешь даром пророчества, который открывается только в шестнадцатилетие, после смерти предыдущего носителя этого гена. Передается он в вашей семье генетически, один раз в 200 лет. Последний раз он принадлежал твоей прабабушке. Она прожила 170 лет и...

— Эх, ничего себе! Живучая у тебя бабуля, — перебил его, жуя большой кусок куриной ножки Крис, — наша прожила всего 63 года.

Майкл закрыл лицо рукой, и затем, так посмотрел на брата, как будто хотел прожечь его своим взглядом. Грифон засмеялся.

— Да, у тебя действительно была очень веселая и живучая бабушка. — после этих слов он погрустнел, — Тебе многому придется научиться. Использовать свой дар, а главное защищать себя.

Я стояла, молча смотря на него и ловя каждое слово. Грифон сказал несколько слов о моей прабабушке, которую я ни разу не видела. Но, много о ней слышала от папы. Он говорил, что она была лекарем, всегда помогала нуждающимся, прекрасная мастерица и необыкновенной широкой души человек. Я всегда, с большим интересом слушала его рассказы. И полюбила ее всем сердцем. Жаль, что я никогда ее не видела. А, теперь и Надлен говорит о ней. Кажется, он знал ее хорошо, как никто другой. Скорее всего, он был с ней знаком или даже другом. Интересно, если предположить, что она умерла недавно, то сколько же ему лет? Получается столько же, если не больше.

— Это очень увлекательное размышление милая, но может быть, ты уже покажешь свои часы? — прорвался в мои мысли капризный голос Майкла.

Опешив, я кивнула. Послушно вытащила часы (они были теплые, потому, что я держала их слишком близко к телу), из кармана своего свитера и раскрыв подала грифону. Через секунду огромная пушистая львиная лапа осторожно забрала их у меня, и Надлен начал их разглядывать.

— Очень интересно... — вдумчиво произнес он. Затем передал их в руки Майклу, который осторожно их взял и точно так же начал внимательно в них всматриваться и, закрыв глаза, неожиданно произнес:

— Все ясно, как день. Это знаки зодиака ее галактики. Малая стрелка, отвечает за месяц года. Но, поскольку она в нашей галактике, стрелка показывает наши времена года. Сейчас она на Стрельце, значит — декабрь. Вторая же, показывала на римскую цифру — XII — которая позади зодиака, значит — 12 месяц. Третья. Самая интересная, говорит о том, кому принадлежат эти часы. Они принадлежат тебе, ты же весной родилась, я правильно понимаю? — открыв глаза, он внимательно на меня посмотрел.

В ответ, я просто смотрела на него распахнувшимися от удивления глазами. Черт! Да,

откуда он все знает!

— Я... я... а... да, — тихо произнесла я.

Мне было тяжело, что-либо ответить. Чувствовала я себя в этот момент, полной дурой. В голове крутился один и тот же вопрос: КАК?!

— Хм, что прости, я не расслышал? — переспросил он, с невинным лицом.

Ему явно доставляло удовольствие видеть, как я, запинаясь ничего, не могу ответить.

Над залом нависла глубокая тишина, даже Крис перестал чавкать. На меня смотрели, ожидая ответа, теперь уже 8 глаз. Если бы, взгляд обладал свойствами оставлять хоть одну дырку, то во мне было бы уже две спереди и две сзади. Причем, я знала, что Крис смотрел из-за любопытства, а его братик в ожидании своего триумфа. И только, один Надлен смотрел на меня добрым понимающим взглядом. Он один понимал, как мне тяжело.

— Думаю, ты прав мой друг, — ответил за меня Грифон. Майкл, не ожидавший от него ответа, вздрогнул, но тут же оправился и, хотел было возразить, но Надлен перебил его, — просто наша гостья устала и ей нужно немного отдохнуть, это была ее первая телепортация, на довольно большое расстояние, в другую точку вселенной. К тому, же ее мучают вопросы о возвращении домой, и она очень волнуется за свою семью, — мягко закончил он.

— Тогда думаю, не стоит ей докучать еще больше моим присутствием, — четко и надменно проговаривая каждое слово, ответил Майкл и, поклонившись ему, быстро сунул мне в руку часы и раздраженно улыбнувшись ушёл к брату.

Надлен наблюдал за моей реакцией на его выходку, он понимал, что мы не ладим, но почему-то хотел это исправить. Но, меня сейчас это не волновало. После упоминания о том, что я нахожусь на другой стороне галактики от своего дома, мне стало не по себе. Я думала о том, как мне вернуться домой. О маме, о Флорет, о Джини. О Аверилл! Последний раз, когда мы виделись, меня сбила машина. Как они все там? Мама, наверное с ума сошла, ведь с прогулки я так и не вернулась домой. Еще и этот привязался, неймется ему. Боже, что мне делать? Я чувствовала, как слезы катятся по моим щекам, а сердце разрывается на части. При этом, я все время чувствовала на себе взгляд Грифона. Тихий плач перешел во всхлипы, еще немного и я бы разревелась. Но, белое заботливое крыло, заключившее в свои объятия, не дало мне этого сделать. Сама не понимаю что делаю, я, как пятилетний ребенок, у которого отобрали игрушку, а затем вернули, замертво прижалась к своему «спасителю» и уткнулась лицом в его мех. Он наклонил в мою сторону голову. Мне было все равно, видят ли меня братья сейчас ранимой и слабой. Когда слезы подсохли, а рассудок немного прояснился, я отстранилась от Надлена и открыла глаза. Я уже не стояла, а сидела рядом с лежащим Грифоном. В зале уже не было так светло, свет был приглушенным. В камине продолжал трещать огонь, рядом с которым мирно храпел Крис. Майкла же я нигде не видела. Видимо, он ушел. Только куда, в такую ночь, и почему я не слышала, как отрывался и закрывался единственный выход отсюда — камин? Хотя с каких это пор, я волнуюсь об этом заносчивом идиоте! Тем лучше. Хоть чуть-чуть побуду в спокойствие.

Сейчас, здесь было еще лучше. Яркие белые звезды светили сквозь занавески. А луна... она была необыкновенно огромная, как я раньше этого не заметила, опускалась до самого озера. Как в сказке! Все было слишком красивым, сложно было во все это поверить. Я почувствовала, что меня потянуло в сон. Даже не думая вставать, я легла здесь, прямо на ковер, любуясь на ярко сияющую луну. Но, этот свет не был таким, как от надоедливой противного фонаря, который светит вам в окно каждую ночь, а другим: чистым и светлым, вселяющим надежду. Мои веки потяжелели, и я провалилась в сон. В свой первый

счастливым сон.

Проснулась я рано, солнце только начинало всходить. Потянувшись и сладко зевнув, укуталась в мягкое светло-синее атласное теплое одеяло и уткнулась лицом в подушку. Мне совершенно не хотелось вставать, чувствовала я себя очень бодрой и полной сил. Казалось, что я в жизни никогда так не высыпалась. Еще немного поворочавшись, решила, что пора вставать. Одна нога, вторая и вот — я уже стою и ворошу свои и без того запутанные волосы. Беру с тумбочки стоящей у моей кровати расческу, и начинаю расчесываться, по крайней мере, пытаюсь, по-моему, это не возможно. И, вот, закончив с волосами, иду к шкафчику. Все как обычно, сейчас (с утра пораньше), в комнату влетит Флорет и бросится мне на шею, как будто мы не виделись с ней полтора года. Начнет шептать мне на ухо, какой замечательный ей приснился сон, а я в ответ обниму ее покрепче и, выслушав все до конца, заплету французские косички. И мы пойдем вместе на кухню, сделать завтрак для мамы и Аверилл (они у нас большие сони). Открываю его, вытаскиваю чистое нижнее белье, узкие джинсы и свою любимую большую белую футболку с тираннозавром. Беру полотенце, зубную пасту, щетку, и, закрыв ногой шкаф, собираюсь пойти в ванную. Вот тут-то я и понимаю, что-то не так. Вещи-то мои, а шкаф не мой! Да, и кровать не моя, тумбочка, пол, потолок. Дверь, одеяло, окно! Это не были галлюцинации, бред или страшный сон. Все, что случилось вчера, мне не приснилось. Нет! Я стояла, прислонившись спиной к деревянному украшенному резьбой темному шкафу.

Я была все в той — же одежде, что и вчера. Закрыв глаза, и сильно сморщившись, вновь открыла их, но ничего не поменялось... автоматически бросив все вещи на кровать, я подошла к окну. Оно не доходило до пола и, не было таким огромным, как вчера, в белом зале, но тоже в готическом стиле. Возьми себя в руки, говорила я себе. Не ной, ты справишься! К сожалению, самовнушение мне не очень помогало. Чтобы отвлечь себя, я стала вглядываться вдаль. Похоже, меня перенесли в другую сторону крыла, здесь был виден только небольшой кусочек озера, а остальное — лишь лес. Сначала я внимательно изучала каждую ель, покрытую снегом, которые будил утренний рассвет. Потом, огромная железная дверь в мою комнату скрипнула, причем так сильно, что я вздрогнула. Она показалась мне знакомой, и я начала ее рассматривать. Большая железная ручка в форме головы льва, из носа которого торчит большое железное кольцо, за которую, потянув, можно её открыть. Дверь не полностью железная — деревянная с железными вставками, которые создавали узор, каких-то растений, и посередине большой аккуратно выкованный из железа цветок лилии. Чувствую, что все это мне до боли знакомо. Маленькая комнатка. Эти серые каменные стены, шкаф, большой сундук, стоявший в самом углу. Смотрю на лилию, затем в окно. На лилию, в окно. Неожиданно, мне стало плохо. Скрутило желудок, как будто там кто-то рылся, голова закружилась. Начинаю трясти ей в разные стороны. Не помогает, в глазах начинает темнеть, чувствую, что теряю сознание. Хватаюсь, за подоконник окна. Воспоминания, они глушат, тянут назад в прошлое. Я очень хорошо знаю это место. Ясно вспоминаю себя маленькую, стаявшую на этом же месте, и радостно смотревшую в окно, любящая красотами. Неожиданно дверь так же начинает скрипеть... не хочу! Не хочу знать, что будет дальше! Чувство все нагнетает, как что-то тянет меня туда... назад... Я не хочу! Рывком, хватаясь за комод, стоявший сзади меня и держась за него, подхожу к кровати... единственное, чего не было здесь раньше. В глазах, все расплывается. Пытаюсь не касаться тумбочки, падаю на кровать и свои вещи. Все хорошо, все хорошо, так, все нормально. Я здесь, мне 16. Начавшаяся дрожь начинает медленно проходить. И тут я обнаруживаю, что

лежу на мобильнике. Точно, его тогда точно не было, судорожно вытаскиваю его из-под себя, включаю. На главном фоне, я с сестрами и Джинни. Недуг отступил так же неожиданно, как и пришел. Теперь я снова видела четко свой черный с британским флагом телефон и руки. Схватившись за голову, я сползла с кровати на пол. Сердце бешено стучало, видимо пытаюсь выскочить из груди. Слезы текли ручьем. Что это? Что это было? Зачем? Вдруг- это случиться снова, что мне тогда делать?! Где Надлен и Крис?! Куда они запропалились? Вернуться ли? Так, я со всем справлюсь... да куда там мне... сама себя обманываю. Обхватив ноги, я отдалась рыданиям, от которых моя грудная клетка сильно содрогалась. Я совсем одна, совсем одна.

Примечания:

Infelicissimum genus infortunii est fuisse felicem (от лат.) — Величайшее несчастье — быть счастливым в прошлом.

Глава 8. Mea vita et anima es

Когда мои слезы начали иссыхать, солнечные лучи уже добрались до постели, и осветили мою голову. Подняв ее, я почувствовала тепло лучей на моем опухшем от слез лице. Глаза щипало, кажется, я выплакала все, что только можно. Может оно и к лучшему, теперь мне точно не приспичит плакать перед Крисом и Майклом, как это было вчера вечером. Чувствовала я себя выжатой, как лимон до последней капли. И брошенной всеми на произвол судьбы. Еще немного посидев, я встала. Хватит с меня происшествий, по крайней мере на сегодня. Взяв с кровати одежду, которую я до всего этого вытащила, пошла, переодеться, предварительно открыв одну из створок шкафа, на случай, если кто-то надумает зайти. Но ко мне никто и не думал заходить. Сложив, ношенную одежду в шкаф, вытащила свои зеленые кеды, обулась и заплетя одну косу, взяла свой телефон, который недавно спас меня от забытья. Вдруг он звякнул. На экране высветилось, что у меня одно новое сообщение.

«Доброе утро!:)» — гласило оно. Сообщение было с неизвестного номера, который почему-то не высвечивался. Я решила, что это глюк, и положила телефон в карман джинс.

Интересно от кого оно могло быть? Я направилась к двери. Остановившись прямо перед ней, я раздумывала, стоит ли мне братья за нее рукой, вдруг «это» снова начнется. Хотя, до шкафа я дотрагивалась, и ничего не было... Нет, лучше перестраховюсь. Взяв одеяло с кровати, я потащило его к двери и, сложив несколько раз и обвернув им свою руку, что бы наверняка, протянула ее и дотронулась до ручки. Ничего не произошло, но дотрагиваться до ручки, я все равно не горела желанием. Открыв с горем пополам тяжелую дверь, я положила одеяло назад на кровать. Я очутилась в длинном темном каменном коридоре, впереди были огромные окна, освещающие эту часть коридора. По смотря налево, увидела такой же коридор, ведущий к невероятно большой каменной двери. Я обдумывала, куда мне пойти. Сзади меня скрипнула дверь, я подпрыгнула от страха. Я же не закрыла ее, как бы это сделать, мне пришла в голову идея. Осмотрев весь коридор, я решила попробовать сделать это ногой. По близости никого не было, значит, в неловком положении меня не застанут. Немного отойдя назад, я вытянула правую ногу, и кончиком кеды попыталась задеть ручку-кольцо. Мне удалось это сделать без особых усилий, правда, когда я потянула дверь на себя, возникла проблема. Она никак не хотела двигаться с места. Я потянула еще раз и еще раз, никак. Еще и еще, не закрывается и все. Может, заела. Но сдаваться, было не в моем стиле. Прислонившись к стене плечом, я еще раз потянула ступню с ручкой на себя. Черт, черт, черт! Я решила сделать еще одну опору, теперь я держалась двумя руками за краешек стены, правой ногой отталкивалась от стены, а левой тянула на себя.

И, вот, она поддалась. Неужели! Почти закрыв ее, я вытащила онемевшую ногу из-под ручки и выпрямилась.

— Получилось? — раздалось у меня над самым ухом.

Я вздрогнула от неожиданности. И резко повернувшись, чуть не столкнулась головой с Майклом, но он успел вовремя, выпрямится. Одет он был также как и вчера. На его лице застыла ухмылка. А, если он с самого начала за этим наблюдал. Мне стало неловко и, я покраснела.

— О, зрелище было еще то! — сказал он и засмеялся.

Я засмеялась ему в ответ. Он был прав. Мы продолжали стоять рядом друг с другом. Я

прекрасно знала, что он читает мои мысли, и его это забавляет. Кровь к моему лицу прилила в еще больших количествах. Так, успокойся, говорила я сама себе, прекрасно понимая, в чем дело. Ну, нет, юная леди ты никак не можешь себе этого позволить. Я опустила голову, мне было жутко неловко, хотелось уйти. Я сделала попытку подойти к двери, но он перегородил мне дорогу. Остановившись, я уставилась в пол. Я продолжала смотреть на свои кеды, а он стоять. Потом резко рванулась, но мне не удалось вырваться. Напротив я сделала ошибку, посмотрела на него.

У него нереальные глаза. О нет, перестань об этом думать, он все слышит. Почему он так на меня смотрит... надо отвести взгляд. Блин, нет, нет. Я не могу себе этого позволить, каждая попытка влюбиться для меня ничем хорошим не кончалась. В кого влюблялась я, тот всегда был равнодушен ко мне. О чем я думаю. Я закрыла глаза. Перестань, перестань. Все, я окончательно опозорена. Он меня и так ненавидит... Я почувствовала, что слезы путаются вырваться наружу. Отлично. Я — ничтожество.

— Нет, так дело не пойдет, — заговорил смеющийся голос, прям над моей головой. — Мне очень, лестно слушать о себе такие комплименты, но ты совершенно не умеешь контролировать свои мысли. Любой залезет к тебе в голову или со бьет тебя с толку- сухо закончил он.

Очень смешно, у меня на душе скребут кошки, а он смеется. Я открыла глаза и уставилась в пол, из них предательски покатались слезы. Какая же я никчемная. Тупица, тупица... Конечно, забавная я для него игрушка. Мысли в разброс ничего не знаю про этот мир. Любой дурак здесь умнее меня. А, что дома? Там тоже было не сладко, одноклассники не очень меня любили за доброту и скромность. Они считали, я должна быть, как они — фальшивкой. Все время издеваться над младшими. Смеяться во все горло притворным голосом над совершенно идиотской шуткой. Одеваться по последним трендам, все время ходить накрашенной, в короткой юбке и прозрачной блузке с черным лифом. Я стеснялась всего этого. Не быть собой, а быть, как они. На моем лице проскочила улыбка, которая быстро поблекла. Я никогда не вернусь туда, я на другой стороне галактики, в совершенно не известном мне месте. Никого толком не знаю. Точно знаю, что стоящий рядом со мной человек меня ненавидит. Может даже завтра здесь со мной что-то случится, ему на радость. Что сегодня мне удалось спастись от «этого», даже не знаю, как назвать то, что со мной было. Не означает, что у меня это получится завтра. Лучше бы меня там сбила машина.

Почувствовав, что снова разревусь, я закрыла глаза и прислонилась головой к стене. Это не помогло. Слезы полились с еще большей силой. Хватит, пускай смеется надо мной, говорит разные колкости, мне наплевать. Все, что случилось — для меня большой удар. Я чувствовала себя слишком плохо. Начала всхлипывать. Затем не выдержала и дала моим не иссякающим рыданиям вырваться наружу. Я никогда не была плаксой, хоть и принимала все близко к сердцу. Сейчас я уже не могла себя сдерживать. Я закрыла лицо руками и опустила голову. Мысли мучили, мне было стыдно. Он стоял напротив меня и все это видел. Я знала, либо он сейчас уйдет, либо будет стоять и с наслаждением наблюдать мои страдания. Сквозь слезы я заметила, как он поднял руку. Отлично, пускай. Пускай ударит меня или вообще испепелит. Мне все равно.

Вместо всего этого, меня заключили в объятия. От такой неожиданности все слезы сразу прекратились, и наступил шок. Я не шевелилась, даже затаила дыхание. Майкл же, стоял и осторожно обнимал меня одной рукой за талию, а второй прижимал мою голову к своей груди.

Затем, немного отстранив меня, он наклонил голову, взяв одну мою руку и положив ее себе на плечо, снова обнял меня за талию. Его губы коснулись моих губ. У меня перехватило дыхание, я закрыла глаза. Все то, о чем я думала, растворилось в один момент. Поцелуй был легким и нежным. Это был мой первый поцелуй. Почувствовав большое смущение, я отстранилась от него. Но, он притянул меня к себе и наши губы снова встретились. Моя вторая рука быстро скользнула вверх, и я обняла его за шею. Я окончательно потерялась во времени и пространстве.

Вокруг не было ни души. В коридорах было тихо, прервать нас было не кому. Я знала его всего ничего, только никак не могла остановиться. Теперь мой мозг окончательно обмяк (кажется, его посетили мозгошмыги) Ноги стали ватными, как говорится, я превратилась в желе. Может быть, Майкла это вполне бы устроило. Теперь он, осторожно отстранился, и приложил свою голову к моей. Он все еще стоял, обнимая меня, а я его.

— Ты очень милая, когда расстраиваешься, — заговорил он шепотом. У меня пробежали мурашки. Он это заметил и, улыбнувшись, продолжил — но пообещай мне, что больше не будешь этого делать. Особенно из-за меня, я не стою твоих слез — закончил он.

Совершенно затуманенный разум начал немного проясняться. До мозга дошли его слова. Было ощущение, что я пьяна от чувств. В последний раз мне было так хорошо лет 10 назад. Когда я сидела у папы на коленках, и он рассказывал мне сказку. С тех пор многое изменилось, я во всем помогала маме, дом буквально был на мне. Но сейчас, впервые, я почувствовала, что моя жизнь меняется. Это было как седьмое чувство. В моей голове проносились комочки мыслей.

— Обещаю — выдохнув, тихо ответила ему я.

Мы постояли еще некоторое время. И, только он хотел, что-то произнести, как его прервали. Это был мой желудок, который заурчал так громко, как только мог. Только не сейчас, черт. Я почувствовала, что сильно хочу есть. Майкл вопросительно посмотрел на меня, и мне снова стало жутко стыдно. И тут он просиял и улыбнулся.

— Точно, ты же ничего не ела 5 дней!

— Сколько? — вырвалось у меня.

Ничего не ответив, он взял меня за руку и повел туда, куда я изначально и хотела попасть. Я ели поспевала за ним. Мы быстро подошли к огромным дверям, которые, как мне показалось, открыть так же невозможно, как и ту, с которой я мучилась. Свободной рукой он открыл одну из дверей, и мы зашли внутрь. У меня чуть не отвисла челюсть, этот зал был невероятно большой, темный с большими готическими окнами, напоминавшими те, в белом зале. Разница в том, что рамы у них были темными. И вдоль всего этого зала стоял длинный стол, заваленный горой разной еды. Глаза разбегались от всего разнообразия, чего здесь только не было! Жареный цыпленок, утка, поросенок, еще какая-то птица. Майкл потянул меня вперед, к началу стола. В середине стоял трехэтажный белоснежный торт, при виде которого текли слюнки. Майкл провел меня и усадил чуть дальше этой сладости. После чего сел сам. Через несколько секунд на моей совершенно пустой тарелке образовался полноценный завтрак, а именно: яичница глазунья с кусочками поджаренной до румяной корочки ветчины, кусочек идеального тоста с джемом и стакан апельсинового сока. Я была в восторге, это была магия чистой воды! Все было идеально приготовлено и красиво подано.

— Ты так и будешь рассматривать все это или может быть, поешь, — прозвучал смеющийся голос Майкла.

Я улыбнулась, щеки снова запылали. Я не могла никак начать есть, мне было неудобно.

Он в упор смотрел на меня.

— О, нет, — проговорил он, — ты не ешь, потому, что стесняешься меня?

Я смущенно взглянула на него. Это было так. Майкл улыбался еще несколько секунд, затем серьезно посмотрел на меня. Все, сейчас я провалюсь сквозь землю. Я отвернулась и снова уставилась в тарелку. Как же я жалела, что у меня не распущены волосы. Можно было бы спрятать в них свое лицо. Краешком глаза я заметила, как он наблюдает за мной. Затем, стул скрипнул, и он подвинулся ко мне.

— Так, — сказал он с ехидной улыбкой, — либо ты ешь сейчас, либо я покормлю тебя сам.

Нет, нет, нет! Только не это! Нет! Лучше, я сама начну есть!!! Я взяла вилку в одну руку, а нож в другую. Все. Так я и сидела, как парализованная. Неожиданно, его стул снова скрипнул и я, как угорелая быстро нарезала и ветчину и глазунью. И замерла, уставившись в тарелку, как зомби.

— Я не голодна, — выдавила я из себя.

Мой желудок никогда не сдавался и снова заурчал. Это было несомненное предательство, я могла наконец-то поесть, да и попить. Я дала себе отчет, еще немного и у меня будет обезвоживание.

— Изабель, — тихо протянул Майкл, приблизившись ко мне.

Теперь я совсем застыла на месте, как статуя. Черт! Выкрутиться уже не было возможности. И тут, к моему счастью, дверь открылась, и на пороге появились два силуэта, один из которых принадлежал Крису. Увидев меня, он радостно замахал рукой. Я ответила ему тем же. В этот раз, он был одет, так же как и его брат- в доспехи, защищая спину и грудь, только другой, округлой формы и золотые. Стоящий с ним рядом юноша, был чуть ниже Криса и был одет в джинсы и серую рубашку, показался мне очень знакомым. Когда они стали подходить ближе, я зачем-то быстро встала со стула. Послышался громкий скрип на весь зал. И, вот я, наконец, увидела, кто это был. Вместе с Крисом, ко мне навстречу шел и улыбался — Уильям! Мои глаза непроизвольно расширились от удивления. Я улыбнулась ему в ответ. Это не может быть он... или в этой стороне вселенной есть двойники похожие на тех, кто находится в моем мире? Может, грифон меня с кем-то перепутал? Я продолжала вглядываться в лицо Уильяма. Нет, это не двойник. Такие же растрепанные черные волосы, немного торчащие уши, улыбка. Не может быть такого, это он сам. Но, как он сюда попал?

Они подошли, Крис весело посмотрел на меня.

— Ну, вот, — весело произнес Крис. — Теперь, почти вся семья в сборе! Я так рад!

В ответ, я недоумевающе посмотрела на него. Как это вся семья в сборе?! Может он шутит. Какая семья? Моя семья, там — на другой стороне вселенной. Я перевела взгляд на Уильяма, он серьезно посмотрел на меня.

— Изабель, нам надо поговорить, — заговорил Уильям. Затем отошел от стола и подошел к окну.

Я продолжала смотреть на Криса и Майкла, ища поддержки. Крис, лишь широко улыбнулся, а Майкл кивнул в сторону Уильяма. Они были правы, я должна была поговорить с ним. Я подошла к нему. Он стоял, прислонившись головой к стене, рядом с окном и неподвижно смотрел вдаль. Подойдя, я встала напротив него, не зная, с чего начать разговор. Я молчала и он молчал. Я посмотрела, как и он в окно, пытаюсь понять, что он там выглядывал. Наше молчанье разбавлял ярый разговор Криса, который слушал Майкл, время от времени возражая брату. Не смотря на громкий голос Криса, я не слышала разговора

братьев.

— Аверилл ничего тебе не говорила? — спросил Уильям.

— Нет- энергично ответила я, радуясь, что разговор, хоть как-то начался, — а, что она должна была сказать?

Он не ответил, лишь задумчиво посмотрел в пол. Затем подняв голову, продолжил:

— Изабель, я... — он замялся, потом сглотнув продолжил, — я — твой брат.

Эти слова зависли в воздухе. Я прокручивала эту фразу в своей голове снова и снова, пытаюсь, уловить ее тайный смысл. Я знала, что когда-то у меня был брат. Я всегда хотела, что бы он у меня был. Отец, говорил мне об этом, когда я была еще совсем маленькая.

— Он умер сразу после своего рождения, — возразила я. Но увидев, как переменилось лицо Уильяма, добавила — так рассказал мне отец.

На некоторое время, снова воцарилось молчание. Я вспомнила, тот вечер. Как папа сидел и работал с чертежами, и в комнату влетела я — вся в слезах. Увидев меня, забившуюся и плакавшую в углу его небольшого кабинета, освещаемого одной лишь настольной лампы, он снял свои очки и подошел, взяв меня на руки. Немного успокоив меня, он спросил у меня, что случилось.

— Папа, почему, поч...ем...у- захлебываясь от слез, пыталась произнести я, — почему у всех есть братья и сестры, а у меня НЕТ? — выкрикнула я и снова начала плакать.

— Милая моя Иззи, — ласково произнес папа. От одного его доброго искреннего голоса, я сразу успокаивалась. Он был моей поддержкой и опорой всегда, — как это нет братьев и сестер? — он рассмеялся. — А, как же Аверилл? Да, она еще совсем маленькая, но она твоя родная сестренка. — с улыбкой проговорил он.

— Нет, — возразила ему я, — это не то.

— А, что же тогда то? — с улыбкой посмотрел на меня папа.

— Пап, неужели ты не понял, — с укором произнесла я, — я же говорю про старшего брата или сестру!

— А, конечно, — понимающе закивал папа. — Да-да я понимаю. Ты хочешь, чтобы у тебя была старшая сестра или старший брат? — спросил он.

— Что ты папа! Откуда же ты мне их достанешь? — со вздохом спросила я его.

Папа серьезно посмотрел на меня, а я на него. Мы рассмеялись. Он усадил меня на диванчик рядом с окном и сел рядом.

— Только обещай, что никому не расскажешь, — загадочно начал он.

— Обещаю! Честное слово! — поддакнула я.

— Даже маме? — он сощурил свои серые глаза.

— Да! — твердо ответила я.

И он рассказал мне о брате.

— А где же он сейчас? — с интересом выпалила я.

— А, вот там, — папа указал на большую звезду, сеявшую в ночном небе.

— Как Питер Пен? — с восхищением переспросила я.

— Да, — засмеявшись, ответил папа, — как Питер Пен.

Когда я подросла, то поняла, о чем говорил отец. И никогда, больше о брате с ним не разговаривала.

Вернувшись из своих воспоминаний, я пристально пригляделась в лицо предполагаемого брата. У нас, правда, были схожие черты лица. Поймав мой взгляд, он улыбнулся.

Кажется, я нашла брата. Но мне надо было в этом убедиться.

— Значит, — наконец заговорила я, — ты мой родной брат?

— А ты в этом сомневаешься? — он сощурил глаза и посмотрел на меня так, как это умел делать только один человек — мой отец.

Нет, все сомнения теперь канули в пропасть. Мне жутко хотелось его обнять, но моя робость меня останавливала. Внутри меня, что-то оборвалось, последняя удерживающая ниточка.

— Обнимашки! — он раздвинул в разные стороны руки. И я, бросилась ему на шею. Он обнял меня в ответ.

Нет, я не плакала. Я была на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что я свечусь изнутри. Я нашла брата! Представляю, как радовалась Аверилл! А, Флорет, знает ли она?

— Постой, — проговорила я, обнимая его, — папа говорил, твое имя звучит по-другому.

Он отпустил меня, и, улыбнувшись, кивнул.

— Да. Просто, если бы я представился тебе своим именем тогда, на твоём дне рождения, ты бы, о чём-нибудь догадалась, — он озадаченно почесал голову, — моё имя — Эйрин.

Примечания:

Mea vita et anima es (от лат.) — Ты моя жизнь и душа.

Глава 9. Respue quod non es

— Так не пойдет! — фыркнул Майкл, — ты не стараешься!

Я опустила меч, стукнув его кончиком о пол. Он был тяжелый, я держала его двумя руками. После встречи с моим братом и завтрака, Эйрин высказал свою тревогу, насчет моего не владения ни одним оружием. Он попросил Майкла научить меня основам рыцарского мастерства. Я была согласна с этой идеей, но то, что меня будет учить именно Майкл — меня очень сильно смущало.

Я выпрямилась и подняла меч, готовая к новой атаке. Сделала выпад вперед. Майкл поднял меч и ловким движением отбил мой выпад и переменялся со мной местами, успев слегка, в очередной раз, прилепнуть меня прямой стороной меча.

— Ай! — возмутилась я. — Перестань!

Его губы растянулись в широкой ухмылке.

— Надо быть внимательнее. — Посмотрев на меня исподлобья, он засмеялся.

Я нахмурилась и непроизвольно надула губки. В такие минуты я была похожа на Флорет, она точно также обижалась, как и я. Еще посмотрим, хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я крепко сжала двумя руками меч. Он переменял меч на другую руку, и сделала быстрый выпад справа, я ловко отразилась удар. Он продолжал быстро наносить каждый удар, я отражала каждый из них. Затем неожиданно для себя, быстро развернулась вокруг своей оси, держа крепко меч над головой, и начала наносить ответные удары.

— Не плохо, очень даже не плохо! — Воскликнул Майкл.

Заметив, что он мне подается, удвоила быстроту нанесения ударов. Ему это не понравилось и он начал отвечать мне жестче.

— Неужели вспомнила! — Прокричал он во время нашего боя.

Я была поглощена боем и пропустила эти слова мимо ушей. Сейчас мне было важно доказать этому выскочке, что он не такой совершенный. Сначала все шло довольно не плохо, мне даже удалось заставить его немного отступить. Но от непривычки я быстро выдохлась. Мое дыхание сбилось. Руки начали уставать. Теперь его очередь была радоваться моей неудаче. Не смягчая ударов, он пошел в наступление, нанося их удивительно быстро слева и справа. Я только и успевала отбиваться, продолжая отступать, пока не заметила, что еще немного и упрусь спиной в стену. Я попыталась сделать выпад, такой же, какие на меня выделявал Майкл. Уклонившись от одного из его ударов, быстро повернулась и хотела приставить меч к его голове. Ничего не получилось. Он раскусил мою задумку. И несколькими быстрыми ударами прижал меня к стенке. Деваться было не куда. Я чувствовала себя совершенно измотано. А, он совершенно не устал. Последний удар и мой меч полетел вниз, громко ударившись о пол.

— Сдаетесь сир? — Майкл шутливо направил на меня свой меч.

Да что он о себе возомнил! Думает, что победил?! Только в этом раунде, не более!

— Ни за что! — Прошипела сквозь зубы я. И, сощулив глаза, вызывающе посмотрела на него.

Он рассмеялся, прикрыв одной рукой лицо и, опустил меч.

— Упрямая.

— Возможно, но ничуть не упрямее тебя! — Огрызнулась я.

Его взгляд переменялся, он, внимательно посмотрел на меня. Затем улыбнулся и

подошел чуть ближе. Я продолжала стоять невозмутимо, смотря ему в глаза. Он подошел еще ближе и прислонился к стене рядом со мной, продолжая так же насмешливо смотреть. В зале зависла тишина. Сделав вид, будто его здесь нет, я уставилась в стенку напротив, продолжая чувствовать на себе его взгляд. Он продолжал смотреть, только теперь на мой профиль. Меня это начинало выводить.

— Что ты делаешь? — Выпалила я серьезно посмотрев на него.

Он продолжал все так же молча смотреть, только теперь в мои глаза. Его глаза улыбались, а лицо было совершенно спокойно. Может он хочет поиграть. В игру «Кто кого переглядит?» Ха! Ну, давай, посмотрим, кто кого! Повернувшись в его сторону я, так же как и он прислонилась плечом к стене. За окном уже стемнело, мы весь день провели в рыцарском зале. Я не заметила, как быстро пролетело время за моими тренировками. Тишину нарушали трещащий огонь факелов.

Я продолжала, не моргая смотреть в зеленые глаза этого идиота. А он свою очередь на меня. Моим глазам стало не комфортно, очень хотелось моргнуть, но я не позволяла себе этого. Да, у него действительно удивительный цвет глаз. Интересно о чем он думает? Или о ком? Черт! Снова мой рассудок затуманивается, так все хватит. И, только я хотела моргнуть, как почувствовала, что со мной что-то не так. Все, что находилось вокруг меня, начало расплываться. Буд-то ощущение головокружения, только это было не оно. Я так же стояла, смотря ему в глаза, не отрываясь. Что это? Что он делает! Пол под ногами, начал расплываться и совсем ушел из под ног. Образовав большую темную дыру. Стены и потолок тоже пропали, все стало темным. Непроглядным. Я испугано смотрела на Майкла, а он все так же спокойно и с усмешкой смотрел в мои глаза. Произошло тоже, что и с утра. То же чувство, меня тянуло в темноту. Сначала я видела его четко, затем он начал исчезать, я вытянула руку, вперед пытаясь схватиться за руку, чтобы он не исчез. Но дотянувшись до его руки, я коснулась пустоты. Он растворился. Остались лишь два его ярких зеленых глаза смотревших на меня из этой крошечной темноты. Я знала, что мне нужно отвернуться иначе со мной что-то произойдет. Но не могла пошевелиться. Кто-то вы качал из меня всю жизненную энергию. Я чувствовала себя все хуже и хуже. Попытка хоть что-нибудь сказать с треском провалилась. Еще немного и я не выдержу. Надо что-то делать. Я набрала в легкие воздуха и сквозь подступившую к горлу боль из последних сил прошептала:

— Помогите.

Глаза растворились. Я потеряла сознание.

Мое тело пронзила сильная боль. После чего у меня начались судороги. В попытке открыть глаза, я снова потеряла сознание.

Снова сильная боль. Я застонала. Кто-то или что-то сильно сжимал мою голову с двух сторон. Я попыталась приоткрыть глаза. Все вокруг словно заслоняла белая пелена. Меня снова тянуло туда, в темноту. Не в силах сопротивляться я закрыла их. Мне стало жутко одиноко. Жизнь покидала меня.

Вот оно как. Мы приходим в этот мир одни. Живем, развиваемся, заводим друзей, влюбляемся, заводим семью, детей, работаем, стареем.... И, умираем. В одиночестве. Так же, как и приходим в этот мир. Дышать становилось все сложнее. Мои легкие почему то не получали воздуха. Сердце бешено стучавшее, еле-еле проделывала каждый удар. Это конец. В последний раз, приоткрыв глаза, я рассеянно скользнула взглядом вокруг. И закрыла их. Сердце остановилось...

Сильный толчок. Боль. Еще один. ДЫШУ. Моя грудная клетка часто поднималась и

опускалась. Легкие жадно поглощали воздух. Я чувствовала, что лежу на холодном полу. Разлепив глаза, я принялась усиленно ими моргать. Пытаясь отогнать ощущение того, что со мной произошло. Мне осторожно помогли сесть. Прислонившись спиной к холодной стене, я увидела, что нахожусь все в той же комнате, вокруг светили факелы. Упавший из моих рук меч, лежал все на том же месте. Меня держали за руку. Сфокусировав взгляд, я увидела сидящего рядом со мной Майкла. Он напряженно смотрел вперед. После чего закрыл глаза и потер свободной рукой лоб.

— С тобой когда-нибудь такое уже происходило? — тяжело проговорил он.

Я понимала, про что он и не знала, как ответить. Я не хотела думать об этом. То, что было с утра, лишь цветочками по сравнению с тем, что только что произошло со мной... По моей спине побежали мурашки. Он также сидел, молча, не сказав ни слова выжидая моего ответа.

— Да. — Сдавленным голосом ответила я.

Он убрал руку с лица. Открыв глаза, быстро встал, не выпуская моей руки. Я тоже попыталась встать, но у меня не было сил. Он помог мне подняться.

— Идти можешь? — Серьезно спросил он.

Я еле встала, надеюсь, с ходьбой будет легче. Я кивнула. Он потянул меня за руку. Выйдя из зала, парень ускорил шаг. Я еле успевала за ним. Но не жаловалась. Спустившись вниз, он повел меня к маленькому проходу в стене, в котором находилась винтовая лестница. Совсем немного поднявшись, мы оказались в очередном из коридоров. В самом начале, которого находилась маленькая дверка. Подойдя к ней он, потянул за ручку и открыл ее.

Мы очутились в библиотеке. Она была огромна, с многочисленными этажами уставленными книгами. В самом конце зала сидел в очках с горой книжек Эйрин. Он напряженно изучал одну из книг, после чего закрыл ее и движением руки, отправил на самую верхнюю полку по воздуху. Посмотрев на потолок, я обнаружила, что он имеет куполообразную форму в середине которой было круглое окно. Полки с книгами доходили до этого окошечка, открывающего звездное небо. Я замерла в оцепенении от этой красоты. Майкл повел меня вперед. Увидев нас, Эйрин снял очки и замахал. Неуверенно подняв руку, я помахала ему в ответ.

— Как прошла твоя первая тренировка? — С улыбкой спросил он. Я слабо улыбнулась в ответ. Брат вопросительно посмотрел на Майкла. В ответ, он отпустил мою руку и произнес:

— Расскажи-ка Изабель, что с тобой с утра произошло? Я стояла как вкопанная. Откуда он знает, что произошло со мной утром. Он же не про наш поцелуй. Эйрин перевел на меня встревоженный взгляд. Я не хотела ничего рассказывать, теперь у меня просто не было выхода. — Дверь. — Промямлила я. И, собравшись с духом, продолжила, — Дверь, она скрипнула. Мне показалось это знакомым, я вспомнила кусочек своего детства, которого никогда не было... Хотя видимо он был. Э-э-э... Одним словом, он всплыл из прошлого. Из неоткуда. А, потом. Голова закружилась, и мне стало плохо. — Закончила я.

Эйрин хотел было возразить насчет моего рассказа, как Майкл его перебил:

— Нет, это не дежавю. — И многозначительно посмотрел на брата.

Эйрин жестом предложил отойти Майклу. Они начали разговор. Оставшись одна, я огляделась по сторонам и машинально взяла одну книгу из стопки, лежащей на столе. На ней было написано: «Древние приведения». Я открыла ее на середине и прочитала следующее: «Многие из нас часто задают себе такой вопрос: Почему одни приведения имеют темную оболочку, а вторые светлую? Принято утверждать, что душа с темной оболочкой является

негативной, тогда, как душа со светлой оболочкой является положительной. Но, к сожалению, многие известные алхимики до сих пор спорят по этому поводу. Некоторые считают, что темные приведения так же могут быть добрыми». Во время чтения, я временами видела краешком глаза, как на меня поглядывал Майкл. От этого мне каждый раз становилось неловко. Он мне нравился. Возможно, даже больше. Я перелистнула книгу на другую страницу. Там был рисунок собаки. Заголовок гласил: «Духи животных». Я начала пробегать глазами текст, который никак не шел мне в голову. Почувствовала снова слабость. Голова закружилась, мысли снова путались. Текст начал расплываться перед глазами. Я схватилась за стол рукой, пытаюсь устоять. Что это?! Снова? Нет, все нормально. Я себя накручиваю. Внезапно книга выпала из рук. В мгновение ока Майкл оказался рядом со мной и поймал, прежде чем я упала.

— Изабель! — Услышала я голос прямо над головой. — Ты меня слышишь?

Я кивнула, пытаюсь встать на ноги. Майкл держал меня под руку. Встав на ноги, я улыбнулась.

— Чего вы так переволновались, все со мной хорошо. — Улыбнувшись, выдохнула я.

На меня недоверчиво смотрели четыре глаза. Головокружение прекратилось. Мысли все еще путались. Я увидела их четко, слишком четко, и снова циферки над их головами. Внимательно всмотрелась в них. У Майкла над головой было неприлично огромное число. Посмотрев на Эйрин, увидела над ним настолько же большое. Я непроизвольно хихикнула.

— Иззи, с тобой точно все в порядке? — осведомился Эйрин.

Мои мозги, словно размякли. Да, все в полном порядке. Как же мне это все надоело. Не подав виду, я, широко улыбнувшись, кивнула. Видимо им этого было недостаточно, слишком подозрительно они на меня смотрели. Нахмурившись, я наклонилась за упавшей книгой, и положила ее на стол. После этого Майкл отпустил меня. Снова немного отойдя, они продолжили разговор, теперь оглядываясь в мою сторону вдвоем.

Я отошла от них, и стала ходить, вдоль полок рассматривая книги. Каждая из них представляла собой удивительный экземпляр. Не одна не была похожа на другую. Это восхитительно! Я была так увлечена разглядыванием полок, что не заметила, как отошла на другой конец зала. Мне попалась на глаза одна потрепанная книга:

«Искусство древней магии». Открыв ее, обнаружила надписи от руки на древнем языке, было бы круто, понять, о чем там говорить. Многие слова были похожи на английские выражения. Я закрыла книгу, решив взять почитать ее сегодня вечером на досуге, и решила направиться «к горячо разговарившимся джентльменам». Не успев отойти от полки с книгами, мне стало плохо. Н-е-е-е-т! Повернувшись, я поспешно положила книгу на место. Голова закружилась с новой силой, перед глазами все поплыло. Я потеряла сознание.

Очнулась я уже в кровати. Моргнув, приподнялась на локтях. Голова разболелась. Надо срочно поговорить с этими двумя. Я уверена, они мне что-то не договаривают.

Теперь я лежала совсем в другой комнате. В ней никак нельзя было понять, что ты находишься в замке. Она была со всеми удобствами. Просторная и светлая. Справа было большое светлое окно, рядом с которым у стены стоял КОМПЬЮТЕР? Я не поверила своим глазам. Здесь — компьютер. Напротив бежевый шкаф. Слева, рядом с кроватью стоял резной стол. На нем был поднос с моим ужином и запиской. Развернув его, я прочитала:

«Дорогая Иззи, надеюсь тебе лучше. Мы с Майклом сделали все, что возможно...» На этом слове я прервалась. Чего это они там сделали?! Оглядев себя с ног до головы, я ничего не заметила. Только на правой руке красовался пластырь. Они взяли у меня из вены кровь.

Интересно, зачем это. Я продолжила чтение: «... при встрече, я обязательно тебе все объясню. Нам нужно будет с тобой серьезно поговорить, но не сегодня. Завтра я зайду за тобой. Ты еще очень слаба, так что хорошо выспись и отдохни.

Твой брат:))»

И снова этот смайлик, кажется, я знаю, от кого было утреннее сообщение. Я улыбнулась.

«P.S. Надеюсь, тебе нравится твоя новая комната. Если болит голова, аптечка лежит в шкафу справа на третьей полке. До завтра!»

— Спасибо, ты чудо! — случайно произнесла я вслух и спрыгнув с высокой кровати, быстро направилась к шкафчику. Там благополучно лежали разложенные по полочкам все мои вещи и не только. Платья! Я ошарашено застыла. Я никогда не носила платьев, ну не люблю я их. Неужели это Эйрин все устроил! Достав аптечку, я выпила таблетку.

Чуть дальше находилась небольшая дверка. Подойдя к ней, я дернула за ручку и передо мной предстала — ванная комната! Она была отделана так же, в светлых тонах. С белой раковиной в форме розы. Над ней — шкафчик с зеркалом. Внутри него было множество разных гелей для душа, шампуней и лосьонов для тела. Здесь так же была душевая кабина и ванна.

Долго не думая, я решила принять душ. Буквально вылетев оттуда, вытащила из шкафа пару полотенец, взяла пижаму и вернулась обратно.

Примечания:

Respue quod non es (от лат.) — Отбрось то, что не есть ты.

Глава 10. Si vis amari, ama

— Проснись и по-о-о-й!

Сквозь пелену сна в мои глаза ударил яркий свет, я зарылась головой в одеяло. Что за шуточки, я спать хочу. В комнате начали сильно шуршать, после чего я услышала голос брата над ухом.

— Проснись соня! — Брат начал тянуть за край одеяла и стянул его с моего лица.

Я схватилась за противоположный и натянула его себе на голову.

— Отвали. — Буркнула я сквозь сон.

Я не хотела наглубить ему, лишь припугнуть чуть-чуть, а получилось совсем жалобно.

— Не получится, у нас сегодня мно-о-о-го разных де-е-е-л! — радостно пропел Эйрин и стянул с меня одеяло.

Ну, нет. Я уткнулась лицом в подушку.

— Проснись сестренка! — Не отступал он.

Я, конечно, люблю вставать рано утром. Сейчас же, я ничего не могла с собой поделать, меня тянуло в сон. Не мудрено, ведь я заснула под утро. Всю ночь я пыталась уснуть. Я жутко хотела спать, но никак не могла уснуть. Было ощущение, что мне что-то мешает.

— Изабель, Изабель, Изабе-е-е-ль! — Протянул он.

Нервы сдали, в следующий миг в него полетела подушка. Она попала ему в голову, тогда, когда Эйрин собрался петь следующий куплет. Он вопросительно уставился на лежащую, на полу подушку. Я засмеялась. Теперь подушка летела в меня и попала в голову.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ах ты!

— Ты первая начала. — Теперь смеялся Эйрин. Я решила взять реванш. В него полетели все подушки, которые находились на кровати. Он начал уворачиваться, но "подушечные снаряды" неумолимо достигали свою цель. Потянувшись за очередной порцией "мягких снарядов" я поняла, что они все кончились. Эйрин тоже это увидел, и движением руки поднял в воздух все подушки, лежащие на полу.

Упс! Кому-то сейчас попадет. И этот кто-то, я. Долго не думая, я спустилась с кровати и спряталась за неё. Тишина. Почему он их не бросает? Эйрин подошел ко мне и сел рядом. — От кого прячешься? — шепотом, подозрительно оглядываясь по сторонам, спросил он.

Ха! Действительно от кого, даже не знаю.

— От тебя! — прищурившись, тихо ответила я.

Он посмотрел на меня и так же сощурил глаза. Они хитро поблескивали, а выражение лица было совершенно ничего не понимающее. Я тоже так делала, когда что-то замышляла.

— Что ты задумал?

— Ничего. — Спокойно ответил он и испуганно посмотрел вверх. — Что это?

Я быстро подняла голову. Только не паук! Бр-р-р. Я их терпеть не могу.

К моему счастью, а может и нет, это был не паук... А, подушки! Они зависли в воздухе прямо над моей головой.

— Даже и не думай. — Пригрозила я пальцем своему новонайденному братцу.

Эйрин улыбнулся и на меня посыпался град из плюша.

— Эйрин!

Он встал и побежал к окну, я за ним. Брат замер на месте и начал с чем-то возиться,

резко затормозив, я с лету врезалась в него и мы упали наружу, на балкон. Он засмеялся.

— Слезь с меня. — Сквозь смех выдавил он.

— Ой, извини. — Смущенно произнесла я и поднялась. — Так это лоджия? — Я была удивлена её красоте. Волшебного темно-зеленого цвета лаза с блестками струилась вниз, по белым стенам замка. Вокруг были видны цветы, они были чем-то похожи на розы, только светло-синего цвета.

— Конечно, а ты думала это просто окно? — Поднявшись, Эйрин огляделся вокруг и посмотрел на меня. — Тебе нравится?

— Это потрясающе! — Не сдерживая восторга, ответила я. — Неужели это ты все сделал?

Эйрин опустил глаза и смущенно замялся на месте. По-моему он даже покраснел.

— Меньшую часть. — Он почесал голову.

— Ты скромничаешь! — Я возмущенно толкнула его в плечо, он рассмеялся.

— Может лучше осмотришься?

Я кивнула. По бокам располагались какие-то светлые статуи с рогами и крыльями. Хм, наверное, это драконы, я подошла к одной из статуй поближе. Статуя была в несколько раз выше и больше меня, от этого становилось страшновато. Это были не драконы, а... горгульи?

Заостренные рога, львиная морда, но человеческое тело, сильные крылья. Горгулья воинственно смотрела вперед, держа в мощных руках копье.

— Почему здесь именно горгульи? — Вырвался у меня вопрос.

— Э-э-э, в каком смысле? — Обескуражено спросил он и опустил глаза. На его лице сразу возникли смешанные эмоции, он сморщил лоб. Я заметила, что он был чем-то обеспокоен. — Наверное, потому что они здесь стоят уже давно. — Запинаясь, ответил он. — А, почему ты спросила?

Черт, может я спросила что-то запретное или непристойное для этого мира. Хотя, что в этом такого. Эйрин становился все задумчивее, улыбка ушла с его лица. Он напряженно вглядывался в пол. Так, нужно исправить ситуацию.

— Я знаю о них совсем немного, практически ничего. — Затараторила я. — Просто, насколько я знаю, горгульи обычно защитники храмов и церквей, а не замков. Вот у меня и возник вопрос.

Беспокойство начало исчезать с его лица. Я с облегчением вздохнула.

— Не всегда, просто дело еще зависит от замка, и, — Он снова наморщил лоб. Видимо он пытается объяснить мне то, что я знать пока не должна. — Понимаешь...

— Эйрин. — Прервала я его, он тут же посмотрел на меня. В его глазах ясно выражалась внутренняя борьба. Любопытство разъедало меня изнутри, мне очень хотелось узнать больше об этом мире! С учетом того, что я здесь совсем недавно и ничегошеньки не понимаю в этой вселенной, но видеть его душевные мучения, я не могла. — Давай ты мне потом расскажешь, что-то так есть охота.

— Точно! — С облегчением произнес Эйрин. Я сделала вид, что не заметила этого. — У меня с утра во рту не было маковой росинки, а встал я гораздо раньше тебя. — Он посмотрел на наручные часы. — Тебе нужно переодеться, я зайду за тобой через 15 минут.

Точно, я же в пижаме. На мне были шорты и свисающая одного плеча белая майка. Я залилась краской.

— До встречи!

Я кивнула.

— Сконцентрируйся, мне нужно понять, что ты умеешь.

Я послушно кивнула и снова внимательно посмотрела на кубок. Ничего не произошло, он даже не сдвинулся с места. Я уже битый час пытаюсь хоть немного сдвинуть его с места. Бесполезно. Все четко.

— Я не могу.— Простонала я и, схватившись за голову опустила ее. — Ничего я не умею. Эйрин подошел ко мне и похлопал по плечу.

— Смотри.

Какой смысл, все равно у меня ничего не получится. Это невозможно. Я подняла голову, брат внимательно смотрел на вещь.

— Нужно просто сконцентрироваться, и тогда.— Кубок поднялся в воздух и мягко опустился на стол. — Все получится. — Улыбнулся Эйрин. За всем этим я наблюдала с широко распахнутыми глазами. — Попробуй. — Вывел меня из оцепенения его голос.

Я выпрямилась и внимательно посмотрела на надоевший мне золотой кубок. Ну, давай, хоть немного поднимись, пожалуйста! Ничего.

— Помни, ни у кого не получается с первого раза. — Произнес брат. — Твоя цель — кубок. Я закрыла глаза. Надо собраться с мыслями.

— Как проходят тренировки?!— рявкнул входящий с зал Крис. От испуга, а точнее неожиданности я распахнула глаза и кубок кувыркком взлетел в воздух, ударившись о стену.

Я ахнула. Черт! Получилось. Как.

— Молодчина! — Обнял меня Эйрин. — Я же говорил, все у тебя получится!

Я криво улыбнулась. Получилось? По-моему это случайность.

— Да, молодец! — Подхватил Крис и, захлопав в ладоши, подошел к нам. — А, что произошло?

— Перестань.— Эйрин засмеялся.

— Да, понял я все. Шучу. — Ответил ему Крис. — Не устала?

В смысле. Только не новое задание, я не хочу больше ничего двигать.

— Э-э-э, нет. — Я заметила, как он стал серьезным, и озадаченно посмотрела на Эйрина. — А что?

Брат поднял кубок и поставил его на стол.

— Просто, сегодня с тобой тренировку проведет Крис. — Ответил он.

А, как же Майкл. Об одной мысли о нем мое сердце учащенно забилося. За утро я его ни разу не видела. На завтраке его тоже не было. Может это как-то связано с вчерашним днем. Надеюсь, он подойдет позже.

— Хорошо. — Ответила я.

Крис улыбнулся и кивнул брату.

— Я жду вас внизу.

Вас. Я не ослышалась. Эйрин тоже будет с нами. Интересно, зачем. Кажется, моя тренировка будет не в помещении. Может они мне покажут окрестности. Взяв куртку, я направилась вниз за Эйрином.

На мое удивление, погода была теплая. Несколько дней назад здесь лежали непроходимые сугробы, а сейчас... Травка зеленеет, солнышко блестит. Весна, одним словом, если не лето.

— Погода в этом году, немного шалит. — Заметил Крис. — То снега навалит, то тропики.— Он оглянулся на нас.— Вы готовы?

Я была одета в белые кроссовки, джинсы, свою любимую блузку и джинсовую куртку в

кармане которой я нашла солнечные очки. Весьма кстати, думаю солнце будет светит еще ярче.

— Да. — Ответила я.

— И я.— К нам присоединился Эйрин.

На его спине красовался коричневый рюкзак из кожи, еле закрытый, который был набит всякой всячиной. Мало того, он еще его и спереди по надежнее закрепил, что бы наверняка. Если упадет, чтоб точно не смог его снять. Я закатила глаза.

— Мы же договорились, что пойдем налегке. — Уточнил Крис.

— Мы и идём налегке, просто я взял все самое необходимое, на случай чего. — Запыхтел Эйрин.

Крис нахмурился. Да и я тоже. Если честно, я сама такая же. Чего только нет в моей сумочки. Один мой одноклассник однажды сказал, что я там целый гараж таскаю.

— Ладно, пойдемте. — Скомандовал Крис.

Прошло два часа, с тех пор, как мы покинули замок. Пройдя по мосту, мы спустились по крутой тропинке вниз (Эйрин несколько раз чуть не покатился кубарем вниз), и направились, как мне показалось, в сторону озера.

— Давай, помогу. — В который раз обратилась я к брату. — Не могу видеть, как ты прогибаешься под этим грузом! Что ты туда напихал?

— Я же говорю, мне не тяжело. — Буркнул он. — Давайте сделаем передышку?

— Да! — Поддакнула я. — Крис! Крис!

Крис шел далеко впереди нас. Время от времени останавливаясь, он оглядывался назад, удостовериться, что еще не потерял нас.

— Что? — Обернулся он.

— Сделаем привал? — Еще сильнее закричала я.

— Вы устали?

— Да. — Ответила я.

— Нет.

В один голос произнесли мы с братом.

— Окей, сделаем привал! — Засмеялся Крис, и пошел в нашу сторону.

Я кивнула и подняла на лоб солнцезащитные очки. Уф, я почувствовала тяжесть в ногах. Где бы присесть.

— Зачем ты сказала, что я устал? — Обиженно произнес Эйрин. — Это не так. — Он тяжело сел на землю и начал снимать рюкзак.

— Я не говорила, что ты устал.— Ответила я. — Ты предложил «сделать передышку». И потом, ты действительно запыхался. Я же вижу.

— Нет. — Он все еще возился с ношей, отчаянно пытаясь высвободиться.

Мистер «сама выносливость» никак не мог отстегнуть ремни. Я фыркнула и отвернулась. Упрямый какой. Прохладный ветерок витал среди ветвей могучих елей, донося до нас запах смолы и шишек. По небу проплывали невесомые стаи белых тучек. На изумрудной траве, виднелись капельки росы. От этой свежести, я окончательно проснулась.

— Изабель. — Ворвался в мои раздумья голос брата. Я повернулась в его сторону. — Кажется, я застрял.— Он обреченно смотрел на меня. Я улыбнулась и подошла к нему.

— Немудрено, ты же так затянулся. — Я начала раскреплять тяжелые ремни, которые очень плохо поддавались.

— Да, я малость перетянул. — Буркнул он. Через несколько минут, все получилось,

освобожденный от "оков", брат тут же повалился на траву.— Я уж думал, что на всю жизнь останусь чеепашкой. — С облегчением выдохнул он.

— Чеепашкой? — Я хихикнула.

— Да, именно чеепашкой! — Засмеялся брат и закрыл глаза.

Он и так не выглядел на свои 19 лет. А с закрытыми глазами был похож на совсем маленького мальчика, конечно если не брать во внимание его рост. Я почувствовала усталость и решила привалиться рядом с ним. Он не пошевелился. Я тоже закрыла глаза.

— Ты спишь? — Спросила я.

— Нет. — Ответил он. — А ты?

— Неа.

На некоторое время, мы замолчали. Слушая шелест листьев и пение птиц. В нашу сторону слышались шаги.

— Вы чего? — Раздался голос Криса. — Спите, что ли?

— Нет. — Лениво вместе ответили мы.

Крис сел рядом с нами и начал шуршать. Я приоткрыла один глаз, он жевал бутерброд. Хм, кто бы сомневался.

— Отлично, мы почти пришли. — Чавкая, ответил он.

Я думала мы идем в сторону озера. Эйрин поднялся и, протянув мне руку помог встать. Я увидела, о чем говорил Крис, впереди была обширная поляна. Подойдя ближе, я поняла что ошибалась. Это не поляна. Мы находились на выступе скалы. Вокруг виднелись горы со снежными вершинами. Утренний ветер продолжал играть с облаками, перегоняя их через высокие горы. Сзади меня земля содрогнулась. Резко обернувшись, я увидела Надлена и еще двоих грифонов. Они явно были моложе, чем он. Один был серый с серебристым клювом, а второй черный с золотым. Какие же они красивые!

«Здравствуй, Изабель», пронеслось у меня в голове. Опомившись, я поспешно кивнула и улыбнулась.

— Привет, Надлен! — Совершенно неформально обняв его, произнес Эйрин. Грифонов наклонил к нему могучую голову, его глаза улыбались.

Тем временем, Крис перебросившись парой фраз с черным грифоном, забросил на его спину рюкзак Эйрина.

— Ну, что? — Обратился он к нам. — Летим?

Что значит, летим, на чем. На них. И куда. Как много вопросов, на которые нет ответа.

Я отвернулась и посмотрела вниз с обрыва. А, если я упаду? От этой мысли о телу побежали мурашки. Не то, чтобы я боялась высоты. Нет, ни капельки. Все дело в том, что я ни разу не летала, ни на чем, поэтому для меня это в новинку. Я себе вообще не представляла, что хоть раз на чем-нибудь полечу.

«Не волнуйся» — заговорил молодой женский голос в моей голове. Ко мне подошел серый грифонов, а точнее грифониха. Ого! Какая она красивая. Она была не просто серая, ушки ее были белого цвета и оперение на крыльях местами тоже. И снова, мое внимание приковали глаза. Я не могу описать их цвет, в них весь мир будто находились все краски мира. Они были очень большими и красивыми.

— Привет! — Произнесла она.

Ой. Зачем я так ее разглядываю. Краска прилила к моему лицу, я кивнула ей.

Она внимательно вглядывалась мне в душу, так же, как Надлен. Моя голова закружилась, перед глазами возникла странная картинка. Я видела девушку, стоящую на

краю обрыва расправившую в разные стороны руки. На вид ей было столько же лет сколько и мне. Она совершенно не боялась упасть, напротив она улыбалась. Она мысленно общалась с ветром. Её длинные, распущенные светло-русые волосы, весело трепал ветерок. После она открыла глаза и повернулась в мою сторону. Её большие зелено-голубые глаза остановились на мне. В них была неукротимая, бьющая через край энергия, доброта и... сила. Сердце екнуло. До боли знакомые черты лица. Я никак не могла вспомнить где видела её. Она смотрела на меня, и её это ничуть не смущало. Кивнув еле заметно, девушка улыбнулась, я кивнула ей в ответ. Видение растворилась, я снова оказалась на поляне и передо мной грифон. Я судорожно дышала, вопросительно глядя на грифона.

— Это. — Я осеклась, пытаюсь остановить дрожь возникшую из ниоткуда в моем теле. Грифоница терпеливо ждала моего вопроса. Я судорожно выдохнула. — Где я видела её...

Внешне она чем-то напомнила Флорет, своими большими округлыми глазами, но это была не моя сестра. Или все-таки она. Я мысленно представила себе сестру через несколько лет. Нет, у нее нос другой, определенно нет. Это не может быть она.

«Нет, это не Флорет» — мысленно ответила мне грифоница. — «Это твое будущее Изабель.»

Чего. Какое еще будущее! Я ошарашено уставилась на нее. Хорошо, допустим, я могу перекрасить волосы, но форму лица и нос, я изменить не смогу. У меня не может так поменяться внешность, это невозможно. Может она же не хочет сказать о хирургическое вмешательство.

— Через пять минут отправляемся!

Уже! О, нет. Давайте пешком, пожалуйста.

— Мое имя Лоренция. Можно просто Лори. — Она указала крылом на черного грифа. — А моего брата — Равэндель.

— Изабель. Э-э-э, можно Иззи.

Лоренция протянула мне свое крыло, я вопросительно уставилась на него. Затем протянула руку. Мы обменялись «рукопожатиями».

— Будем знакомы! Надеюсь, подружмся. — Подмигнула она.

То, чувство, когда разбегаешься и, оттолкнувшись, под напором ветра прыгаешь в пропасть. Знаете, у меня его нет. Сейчас, я чувствую незабываемое ощущение, будто нахожусь в сломанном лифте, который, не сбавляя скорости, летит вниз. Крепко зажмурившись, я обхватила руками шею Лоренции. Черт, теперь мы стали набирать высоту. Со стороны я слышу восторженные возгласы Криса. Мамочки не понимаю, чему он радуется, одно неверное движение и ты летящая вниз торпеда, а затем и лепешка. Ой, или мне кажется или я соскальзываю. Когда же этот кошмар закончится. Никогда ни за что больше, ни на чем не полечу. Извольте.

— Не бойся, не упадешь. Ты же в седле! — Подбодрила меня Лори.

Точно, я ж в седле. Неужели, я еще в седле? Мне уже мерещиться, как я лечу вниз. Кто-нибудь спустите меня на землю, прошу. Я почувствовала, что мы перестали набирать высоту и теперь летели вперед. Интересно где мы. Может скоро, приземлимся. Я решила приоткрыть один глаз. Что-то слишком темно, а на мне же солнечные очки. Я подняла их на лоб. У меня захватило дух от вида величественных снежных гор. Солнце ярко светило, а прохладный ветерок веял прямо в лицо. Подо мной были стаи туч, сквозь которые была видна земля с ее маленькими соснами и ручейками. Я не думала, что мы заберемся так высоко! Мое чувство тревоги начало проходить, я рискнула поднять голову. Надо мной

находились такие же легкие, перьевые облака. Протянув руку, дотронулась до одного из них, оно было удивительно мягкое и, тут же рассыпалась между моих пальцев. Я вытянула вторую руку навстречу облакам, теперь я ни за что не держалась. Это потрясающе! Думаю, я погорячилась, нет, мне определенно нравится летать. Даже очень!

— Юх-у-у-у! — Восторженно вскрикнула я.

Лоренция хихикнула. Вы когда-нибудь слышали, как смеется грифон? Это было чем-то похоже на крик орла.

«Осторожно не упади!» — прозвучал её голос в моей голове.

Примечания:

Si vis amari, ama (от лат.) — Если хочешь быть любимым, люби.

Глава 11. Vita sine libertate, nihil

— Отвали от неё!

Я с мольбой выглядывала на Аверилл из-за угла, за которым лежала на каменном полу без сил. Мы находились в замке.

— А то, что? — засмеялась девушка, благодаря которой я и оказалась здесь — в углу. — Ты ударишь меня?

— Я предупреждаю один раз, больше повторять не буду, — спокойно ответила Аверилл. — Отвали от моей сестры.

Ведьма злорадно рассмеялась, сильно изогнув спину. Это была красивая девушка со светлыми волосами и в черном длинном платье. Откуда она взялась, я не помню. Девушка подошла ко мне ближе, я заерзала на месте, пытаясь в панике если не встать, то отодвинуться от нее подальше. Я знаю, что будет. Она убьет меня! Я не хочу этого. Подойдя ближе, ведьма небрежно бросила рядом со мной кулон с кроваво-красным рубином. Возникшая из него черная дымка медленно поползла в мою сторону. Я застонала. Нет, не хочу. Меня заберет темнота, навечно. Я знаю это, но ничего не могу сделать. Вижу яркую вспышку света. Это сестра. Ее светлые волосы превратились в пламя, в руках возник огонь. Она прожгла девушку своим взглядом. Я никогда не видела, чтобы Аверилл можно было настолько разозлить. После чего сестра сложила две ладони вместе — создав огненную сферу. Смех ведьмы перешел в истерический хохот. Одна за другой огненные сферы полетели в неё. Девушка заорала от боли. После чего превратилась в пепел. На месте, где она стояла, запылал огонь. Темная дымка продолжала всасываться в мои вены. В глазах потемнело. Аверилл подбежала ко мне и ногой пнула кольцо прямо в бушующее пламя. Раздался взрыв. Я проснулась.

***

Вокруг меня была кромешная тьма. Лежала я на чем-то твердом. Куда меня занесло на этот раз? Настоящая авантюристка!

Мне показалось, что что-то пробежало по моему лицу. Черт, паук. Фу-у-у. Я дернула рукой в попытке смахнуть его и встретила сопротивление. Кругом ярко загорелись факелы, на время ослепив меня. Когда, привыкнув, я открыла глаза, то увидела что лежу в старом склепе. Я приподняла голову, кисти рук и ноги были перетянуты крепкими ремнями, прикрепленными к каменной плите, на которой, к слову, я и находилась.

Обычно, конец такого приключения был весьма трагичным. Если не сказать хуже. Хм, может, через несколько секунд появится маньяк с бензопилой и освежает по всем правилам? Не так уж и приятно. Опустив голову, начинаю ждать. Минута, две, три... Ничего.

Темные каменные стены, достаточно душно. Значит, я нахожусь глубоко под землей. Еще лучше. Несмотря на то, что помещение хорошо освещено, я никого не вижу. По телу пробежали мурашки. Не нравится мне это, совсем не нравится. Я оттянула руку настолько, насколько могла, ремень был крепок. Эйрин бы знал, что в таком случае делать! Плохое у меня предчувствие. Ощущение, что за мной наблюдают, не покидает ни на секунду. Беспокойство нарастает. Тишина, треск огня. Гудение ветра между щелей каменных стен.

Я начала ерзать, может, получится отцепиться. Жаль, что я не умею колдовать. Стоит попробовать. Попытка не пытка. Внимательно смотрю на ремни. Ну, давайте, отцепитесь.

Напряженно моргаю, щурюсь — бессмысленно. А-а-а, да когда же он уже появится! Я,

наверное, чокнутая, но ожидание сводит с ума.

— Ожидание смерти — хуже самой смерти, — проскользнул сквозь тишину мягкий голос.

Долежалась, надо тикать отсюда и как можно быстрее. Я со всей силы дернула правой рукой и почувствовала сильную боль. Будто ремень вжился мне в кожу.

Мое сознание затуманилось, я тупо уставилась в каменный потолок. Слабость. Из меня выкачали всю энергию. Я с трудом дышала. Из тени выступила фигура в длинном плаще и с большим капюшоном, закрывавшим лицо. Даже думать стало туго, в голове мысли путались, будто кто-то разбил улей, и из него вырвались на волю тысячи мыслей-пчел, голова разрывалась на части! Затем натиск стал спадать, в моей голове не осталось ни одной живой мысли. Лишь головная боль, которая так же растворилась в небытие. Меня тянуло в глубокий сон, сопротивляться было все сложнее и сложнее. Веки тяжело сомкнулись. Дыхание стало ровным и спокойным.

— Изабель! Изабель!

Слышу голос со стороны, не пойму, кого. В голове возникает видение. Надо мной стоит Эйрин и держит за руку.

— Изабель...

Он говорит что-то, я слышу с перебоями, что-то блокирует звук. Начинаю читать по губам. Не могу ничего понять, в моей голове, будто кто-то роется и мешает установить мне логическую цепочку. Черт! Эйрин продолжает, повторять одно и то же. Я изо всех сил напрягаю извилины. Заставляю себя слышать. Я хочу, должна знать, что он говорит. Слышу приглушенный крик.

— Не отключайся...

Я стараюсь Эйрин, стараюсь. Мысли снова путаются, картинка с братом начинает пропадать. Я снова в склепе и надо мной тот же силуэт. Слышу бормотание, он или она читает заклятие. В воздухе завис красный с длинным острием клинок.

Э-э-э, зачем это? Хм. А-а, меня хотят убить. Ладно.

Я соображала все хуже и хуже. Мои веки снова слипаются. Покой и безмятежность...

Вмиг я чувствую острую боль внутри груди, затем рывок. Сердцебиение становится быстрым, я дышу, жадно глотая воздух.

— Какого черта! Зачем вы привели её сюда!

Я села, потирая глаза (было очень светло), не понимая из-за чего весь сыр-бор. Рядом с плитой, на которой я находилась, стоял разъяренный Майкл.

— Может, ты и забыл, что тогда произошло, — он кричал на моего брата, — но я хорошо помню, как будто это было вчера!

Его глаза метали молнии, если не сказать хуже. Эйрин молча выслушивал укор, не сводил с него серых глаз.

Я в шоке. Майкл кричал! Ну надо же. Я думала, он не возмутит. Может, он и плакать умеет?

Я огляделась по сторонам: лежала я сейчас в том же склепе, только здесь были окна и дверь, и сам он не был такой темный. Может, потому, что сейчас день.

Как я здесь оказалась? Что вообще происходит?!

— Пора научиться шевелить мозгами!

Ни фиги себе, какое право он имеет оскорблять так моего брата! Такое ощущение, что он его отец, если не сказать по-другому.

— Я знаю, что совершил ошибку, — буркнул Эйрин.

Теперь Майкл молча стоял и сверху, с выступа, смотрел вниз на Эйрина. Прямо как лев на добычу. Было ощущение, что он его сейчас порвет или убьет взглядом.

Напротив, у стенки, стоял Крис.

— Ребят, что происходит? — вмешалась я.

Мой вопрос дружно проигнорировали. В принципе, я другого от них и не ожидала.

— Хорошо, что ты предлагаешь, то, что сделано, назад не вернуть, — обратился к нему Крис. Со стороны Майкла прозвучал нервный смешок. — В конце концов: она же жива.

Ух ты, я еще и умирала. Вот так сюрприз! Ну, это уже слишком. Я слезла с плиты.

— Одни идиоты вокруг! — съязвил Майкл и, закрыв лицо руками, отошел к окну. — Мыслительный процесс уходит в прошлое.

— Что здесь происходит? — задала повторно я свой вопрос.

— Прости. — брат мельком взглянул на меня. В его глазах была мука.

Моему удивлению не было предела.

— За что? — переспросила я.

На глазах Эйрина выступили слезы. Он закрыл лицо рукой и отвернулся. Я взглянула на Криса в надежде на ответ, он лишь мне криво улыбнулся.

Да что здесь происходит! Почему брат плачет, и за что Майкл кричал на него?! Что вообще произошло?

— Кто-нибудь, объяснит мне, что случилось?! — выпалила я.

— Ты упала с высоты 2300 метров, — коротко, не оборачиваясь, ответил Майкл.

Чего? Очень смешно, так и поверила. Если он надеется, что после этого ответа я отвяжусь, он ошибается.

— Издеваетесь? — переспросила я. — И потом, почему я лежала на плите. Видение, сон или что сейчас со мной было? Это как-то связано с тем, что было вчера?!

— Ты выпала из седла, — добавил он, проигнорировав остальные вопросы.

Мне показалось, или осекся? Я не могла этого понять, так как он стоял ко мне спиной.

— Я летел сзади, мы пытались тебя поймать с Рэвенделем, но не успели, — продолжил Крис.

Я стояла, как громом пораженная, и смотрела во все глаза. Я выпала из седла и упала на землю с высоты 2300 метров. Не может быть, хотя я же ни за что не держалась. Класс. Как только я представила себе, что лечу вниз, мои коленки подкосились. Хорошо, допустим. Тогда как мне удалось выжить? Это невозможно. Я вспомнила, как некоторое время назад падала с забора вниз головой. С двух метров можно отправиться на тот свет, а с двухтысячи это гарантировано!

— Как вы меня откачали? Почему я жива?

Этот вопрос обескуражил всех.

— С чего ты взяла, что я должен тебе все объяснять, — обрушился на меня Майкл. — Будь добра, подумай немного сама!

Я посмотрела на него во все глаза. Что с ним случилось? Какая муха его укусила?

— Хотя зачем же нам думать, есть же Майкл, который все за всех сделает и объяснит, — он все сильнее повышал голос. — Братец, то, братец, это. Кажется, я влип, что же мне делать! — он обернулся к Крису и трагически закатил глаза. — Ты говорил мне не брать её с собой, мало ли что может случиться! Но я захотел показать ей окрестности, — теперь, он вновь повернулся к Эйрину, — чтобы познакомиться поближе, мы же родные брат и сестра.

А потом она случайно, по своей неосторожности и полной раскоординации движений, выпала из седла, — закончил он.

На секунду повисла тишина. Почему лишь на секунду? Да потому, что я не могу терпеть такие оскорбления в свой адрес. Резко развернувшись, я пошла к двери.

У меня раскоординация движений? Полная? Вот козел! Сказать бы ему пару ласковых словечек, да время жалко тратить. Раз все здесь присутствующие отказываются объяснить мне членораздельно, что случилось, я пойду и найду Надлена, а еще лучше разберусь наконец во всем сама. С меня хватит.

Подхожу к двери и дергаю за ручку. Перед глазами все начало двоиться. Я потеряла сознание.

***

Очнулась я уже в своей кровати. На улице смеркалось, дверь, выходящая на лоджию, была приоткрыта. Рядом с кроватью на столике стоял ужин и аккуратно свернутый листок А4-записка. Скорее всего от Эйрина. Долго не думая, я дотянулась до столика и начала читать.

«Дорогая Изабель, надеюсь, тебе лучше. Пишет Крис, так как твой брат слишком расстроен. Честно, я даже не знаю, что там с ним, он закрылся в библиотеке и не выходит оттуда с самого нашего приезда. Как бы он там что с собой не сделал. Чего доброго, зашибется книжкой...». Я улыбнулась, ох, Крис! «...Он же у нас ранимая душа. В общем, к чему я пишу. Надо бы нам с тобой поговорить...» Ого, теперь со мной хочет и он поболтать, интересно. «...Короче, поправляйся и до встречи! Эванджелайн Крис Эскоруд III».

У меня отвалилась челюсть. Он часом там не король какой? Хотя он вполне бы сошел за короля.

Посмотрев на свои грязные и порванные в клочья джинсы, я вошла в ванную и подошла к зеркалу. На моем лице и теле не было ни одной царапинки! Зато хвост растрепался, распустив волосы и растеребив их, чего только я не обнаружила у себя в голове: листья, песок и, кажется... Ветка? Кошмар! Я посмотрела на руки, под ногтями была земля, но ни один из них не сломался. Чудеса! Приняв душ (по-моему, я вечность вымывала свою голову), я уселась на кровати и поужинала. После чего взяла поднос и направилась с ним в столовую.

К сожалению, Эйрин так и не показал мне замок, я не знала, где находится кухня. Дверь в столовую, которая находилась этажом ниже моей комнаты, упорно мне не поддавалась. Поменяв поднос в другую руку, я снова потянула изо всех сил за ручку.

— Да чтоб тебя! — вслух выругалась я и направилась вместе с подносом осматривать замок.

Спустившись вниз по парадной лестнице, я остановилась, раздумывая, куда пойти дальше. Этажом ниже находились ворота, а выходить ночью я не собиралась. Значит, мой выбор невелик. Либо я иду налево, либо на право. Ну, или прямо вверх, в свою комнату и до утра.

Слева от меня ярко горели факелы, освещая роскошные гобелены на всю стену, как бы приглашая пройти туда. А справа они светили очень тускло, и вообще стена выглядела мрачновато (гобелены были не такие яркие, вдоль стены стояли доспехи). Мое шестое чувство подсказывало мне не ходить туда. Хм, может, мне кажется. Ладно, не будем искушать судьбу. Сегодня мне и так хорошо досталось, и я узнала о себе много нового от Майкла. Бедный, его все достали, часто прося о помощи и задавая вопросы, а тут еще и я на его голову свалилась. Я — та, у которой полная раскоординация движения, да еще и

тугодумка! Несчастный Майкл.

Его высокомерное высочество обо мне не высокого мнения. Ничего, переживу.

Я было направилась к освященному коридору, когда поняла, что иду в темноте. Черт, я не туда завернула, увлеченная своими мыслями. О чем я думала!

Все время, пока я шла, было чувство, что за мной кто-то наблюдает. Прямо как из того видения. Подул холодный ветерок, я поежилась. Чует мое сердце, сейчас я куда-нибудь влипну. Теперь факелы совсем не освещали коридор. Лишь луна, которая изредка выглядывала из-под туч, освещала коридор.

Куда меня только ноги несут! Надо повернуть назад. Я остановилась, на моей душе становилось все тревожнее. Здесь явно кто-то есть, и по этому коридору точно нельзя пройти в кухню. Сама того не желая, я снова пошла вперед, внимательно прислушиваясь к каждому шороху и скрипу. Миновав еще один темный закоулок, я остановилась. Черт, мне это надоело.

— Привет.

Душа в пятки ушла. От неожиданности я выронила поднос из рук и зажмурилась.

Сейчас меня сожрет Василиск, а затем Эйрин убьет за порчу нашего семейного фарфора. Никакого звука разбившейся посуды я не слышала. Открыв глаза, я увидела, что все висит в воздухе, в миллиметре от пола. Поднос подлетел ко мне, а за ним и вся посуда. Мне помогают приведения, дожили. Я вытянула руки, поднос тяжело опустился.

Вокруг по-прежнему никого не было видно. Может, мне послышалось? Сзади меня что-то тяжело зашуршало.

Я обернулась. Передо мной стояла молодая девушка с распущенными темными волосами и небольшими бледно-зелеными глазами. Она была чуть выше меня, в старомодном до пола белом платье. Что мне делать в таком случае, я не знала. Может, попробовать поговорить, а вдруг я её этим только рассержу. Из-за окна выглянула луна, просветив девушку насквозь. По телу пробежали мурашки, а ноги словно налились свинцом, передо мной стояло приведение. Я ни разу в своей жизни не видела ничего подобного.

— Здравствуйте, — неожиданно громко произнесла я.

Девушка внимательно посмотрела мне в глаза, затем слегка наклонила голову набок. Её глаза стали ярко голубого цвета, она мне улыбнулась.

— Прямо по коридору, а затем направо, — загадочно кивнула она и добавила: — кухня.

— Э-э-э спасибо, — ответила я и, тяжело переступая с ноги на ногу, направилась туда, куда она мне сказала.

— Квинтэссенция?

Я остановилась. Всё, сейчас мне конец. Что она от меня хочет? Так, если она подойдет или подлетит ко мне, я брошу поднос и побегу, куда глаза глядят. Не то чтобы я боюсь её, просто... Я не хочу быть убитой призраком. Девушка, словно читая мои мысли, шелестя своим длинным платьем, подплыла ко мне.

— Ты — квинтэссенция? — снова обратилась она ко мне, её глаза были хитро сощурены.

Я улыбнулась как ни в чем не бывало и продолжила свое движение с подносом на кухню. Хоть убейте, не пойму, что она хочет от меня. Какая еще квинтэссенция? Повернув направо, я толкнула ногой деревянную дверцу и зашла в кухню.

Здесь оказалось темно. Кто-то щелкнул выключатель, зажегся свет. Обернувшись, я увидела стоящую позади меня девушку. Я слышала, что приведения могут передвигать вещи,

но до последнего думала, что они не могут включать свет, правда. Странно, что она помогла мне, может, она добрый призрак... Ладно, не буду терять бдительность.

— Спасибо, э-э-э... — протянула я.

— Алвида, — представилась она мне и протянула свою руку.

Ой, а я смогу её пожать? Духи же вроде не осязаемые, без плоти. Как дуновение ветра, или нет? Я поставила все в раковину, но не протянула ей руку в ответ, а просто улыбнулась. Я не хотела обидеть её этим жестом, просто странно это все... Даже если она всегда жила в этой части замка, почему Эйрин не предупредил меня сразу, что здесь живут приведения. Хотя мы толком так и не успели еще поговорить, но все же. И её чрезмерная дружелюбность...

— Я забыла представиться, я...

— Изабель, я знаю, — перебила она меня, — ты правнучка моей сестры. Внука иди, обниму, — она заключила меня в объятия, хоть я ничего и не почувствовала.

Моему удивлению не было предела. Я совсем не знаю свою прабабушку, а то, что у нее была сестра, тем более. На заметку, надо найти Надлена и подробно расспросить его о моей семье. С другой стороны, мне не кажется, что она врет... Не знаю, почему, но я чувствую, что она говорит правду.

— Эйрин, конечно, замечательный мальчик, но мне это мужское общество изрядно надоело! — затараторила она. — Я бы не имела претензий, если бы они и ночью в замке так активно не шастали. А то каждую ночь одно и то же! — она всплеснула руками. — Ни по замку мне нормально не побродить, чтобы меня никто не видел, ты же понимаешь, что о моем присутствии никто не должен знать... — она с немой надеждой взглянула на меня. Я поспешно закивала. Девушка облегченно вздохнула.

Мы замолчали, я не знала, что сказать. У меня было много вопросов. Как я поняла, она моя двоюродная прабабушка, при этом очень разговорчивая и настроена тесно общаться со мной. Может, мне удастся у нее узнать больше об этом мире.

— То есть вы сестра моей прабабушки? — переспросила я.

— Да, я была старше её на семь лет, — поспешно затараторила она, обрадовавшись возобновлению разговора. — Она была чудесным ребенком. Ты точная её копия!

Все возможно, столько лет прошло. У меня нет основания ей не верить. Интересно, что случилось, почему она стала приведением?

— Мне было двадцать один, когда я умерла, — снова, словно угадав мой вопрос, заговорила Алвида. — Случилось это случайно, — она смотрела перед собой, видимо, вспоминая произошедшее с ней несчастье. — В тот вечер я долго не могла уснуть и, примерив свадебное платье, я отправилась к Эли показать его, — Она начала теребить руками подол своего наряда.

Так я и думала — свадебное платье. Оно было достаточно праздничное, видимо, модное по тем временам. С закрытым горлом, разнообразными оборками на груди и длинными, красиво украшенными рукавами.

— На следующий день я должна была обвенчаться, — на её лице промелькнула улыбка, которая быстро померкла. — Так вот к чему это я, — она посмотрела на меня, словно забылась на минутку. Её глаза снова поменяли цвет из серого они стали ярко-голубыми. — Пошла к Элизабет. Тебя, кстати, в её честь назвали, — она многозначительно улыбнулась. — А накануне сестре приснился сон, что я куда-то исчезла. Она просила меня не выходить ни в коем случае из комнаты в тот вечер, я не послушала её, — она сделала паузу.

Я очень внимательно слушала, опустившись рядом с ней на один из стульев с длинными ножками. Эта история становилась все интереснее.

— Поднявшись на второй этаж, я остановилась у одного из гобеленов, который, как мне показалось, подозрительно выглядел. Одна его сторона сильно выпирала, будто за ней кто-то прятался, — сейчас Авлида рассказывала мне это все, закрыв глаза. Было видно, как её лоб наморщился, она напряженно вспоминала каждую вещь, снова переживая, тот далекий день, когда это случилось. — Подойдя поближе, я отвернула кусочек гобелена и... — она снова замолчала. — Постой, я вижу глаза. Бледно-зеленые узкие глаза и, кажется, женский силуэт, — она открыла глаза, и я увидела, как она тяжело дышит. — Почему я до сих пор, как ни старалась, не могла вспомнить это? — прошептала она.

Снова наступило молчание, я наблюдала за тем, как девушка ходит по комнате то взад, то вперед. Видимо, она вспомнила что-то весьма важное, что не давало ей покоя все это время.

— Так, я должна научить тебя защищаться. Особенно сейчас, — быстро заговорила она. — У тебя же нет никакой силы. Ну, кроме того, что ты чудом телепортировалась сюда. Ты не всегда так сможешь сделать, вот на этот случай...

— Стоп, тогда как кубок взлетел в воздух? — перебила я ее.

Авлин виновато начала теревить свой подол.

— Ну, я же видела, как у тебя не получается... Вот и...

— Так это ты его сбила, — снова перебила ее я. — Зачем? И почему я тебя тогда не видела?

Я догадывалась тогда, что не могла сбить этот кубок. Правда была мысль, что это помог братишка.

— О, я много чего умею. Я проклята быть призраком, но мои способности отнять никому не под силу, — ее глаза снова поменяли цвет, в них словно бушевало пламя. — Да и потом, не мешает припугнуть остальных обитателей замка.

От этих слов по телу пробежали мурашки.

— Остальных? — сглотнув, спросила я.

Алвида заговорщически мне улыбнулась.

— Ой, да их тут полно, добрых и злых, заселяют почти каждый угол, — она встала. — Ты не смотри, что замок значит все, защита. Здесь полно потайных ходов, — она сморщилась. — Вот, чтоб всякая нечисть к тебе не приставала, я научу тебя, как от нее отгородиться. И первый урок начнется прямо сейчас, — она протянула мне руку.

Я ошарашено смотрела на нее. Все это никак не хотело укладываться в моей голове. Потайные ходы, к слову, благодаря одному из них я и попала сюда, разные твари, заселяющие каждый угол в замке... Бр-р-р. А я уж думала, что самое ужасное, что я здесь смогу встретить — это толстый паук... И как быть с тренировками Эйрина? Да, ну и занесло меня же в историю.

Поглощенная раздумьями я смотрела перед собой, затем протянула свою руку навстречу моей двоюродной прабабушке.

Получается, днем я буду все время поглощена мужским обществом и лишь вечером смогу тренироваться... Поздно вечером. Вдруг кому-нибудь приспичит пошататься по замку. Алвида сказала, что такое случается. Придется быть тихой, как мышка. И потом, при нашей встрече Алвида назвала меня каким-то словом... квинтенция, иссенция...

Я не заметила, что уже стою и держу что-то холодное и гладкое. Душа в пятки ушла.

Передо мной стояла совершенно живая девушка с холодной, как лед, рукой и смотрела на меня во все свои ярко-синие глаза. Это была Алвида. Случайно коснувшись подола ее платья, я в ужасе отпустила её руку и отшатнулась назад. Передо мной снова очутился призрак, издавший сильный стон. В котором слышалась вся скорбь ее многовекового заточения.

— Что это было? — прошептала я.

Мое сердце бешено колотилось. Только что передо мной стоял вполне реальный человек лишь оттого, что я прикоснулась к ней. Как это понимать?

Видимо, перепугавшись не меньше моего, Алвида ответила:

— Не знаю, но первый раз за двести лет я вздохнула.

Примечания:

***Vita sine libertate, nihil* (от лат.) — Жизнь без свободы — ничто.**

Глава 12. Tempus fugit

Все шестнадцать лун
В вечность позовут.
И шестнадцать лет
Пролетят без бед.
А за год все в обрыв,
Ничего не сохранив.
Знать бы наперед,
Что судьба несет.
Но ты идешь вперед,
Пока до края не дойдешь.

***

Раннее свежее утро, балкон открыт, в комнате господствовал прохладный ветерок. Я закуталась в одеяло. Не хотелось никуда идти, я уснула лишь в два часа ночи, сейчас часы показывали пять утра. Можно было бы еще поспать. Немного полежав в теплой кровати, я встала.

Полупрозрачная синеватая с переливами занавеска беспокойно билась о дверь балкона.

Наверное, там холодно — снаружи. Я встала и быстро подбежала к дверце. Несмотря на холод, я не закрыла ее, а, пораженная тем, что творилось снаружи, решила посмотреть на происходящее.

Босиком по ледяным камням, в легкой пижаме. Холод сводил скулы, я не останавливалась. Закат был небывалых цветов, он — мерцал. Это было скорее похоже на северное сияние, но это садилось солнце. Садилось, а не вставало!

Я не могла поверить своим глазам. Будильник не мог меня обмануть, сейчас точно 5:58. Утро, никак не вечер. Солнце продолжало садиться, но небо не становилось темным. И вот, оно скрылось за горизонтом. Небо продолжало загадочно мерцать.

Я кашлянула. Черт, только бы не заболеть. Эйрин меня убьет. Господи, Эйрин, что там с ним? Как он себя чувствует после вчерашнего дня? Вдруг я сегодня его не увижу, может, мне стоит пойти его поискать... Хотя в такую-то рань, скорее всего, все еще спят. Ну, возможно кроме кое-кого.

Вчера, а точнее сегодня ночью, мы с двоюродной прабабушкой-призраком об этом говорили. Она упомянула, что каждую ночь, кто-то ходит наверх, на башни замка. Расспросив её об этом всем более подробно, я узнала, как выглядит этот филин! Будь он неладен! Майкл! Только не могу понять, зачем он там проводит всю ночь, а возвращается вниз, лишь на рассвете...

Возможно, ему там лучше спится? Или у него там каждую ночь свидание с кем-нибудь? Подумав об этом, я почувствовала укол ревности. Нет, нет, нет! Только не это. Он мне не безразличен. Вот, черт!

В голове тут же возникла картина, как Аверилл меня осуждает. Сестра всегда была права насчет мужского пола. К сожалению...

"Дурочка, да он даже в твою сторону не посмотрит", — говорила она, — "Ты для него слишком проста!"

"Хотя с другой стороны", — мое подсознание начало с ней спорить, — "он же

поцеловал меня. Значит, ему не плевать".

Вспомнив об этом, стало немножко стыдно.

Аверилл подошла ко мне, если это можно так сказать, и положила руку на плечо.

"Глупенькая ты моя, он это сделал потому лишь, что случайно дал слабину", — она начала ходить передо мной. — "Ты, когда плачешь, всегда милаха", — она подмигнула, — "вот и случилась у парня "тяга к прекрасному"", — она засмеялась. Я сконфуженно ей улыбнулась. Она права, но значит ли это, что больше такого не будет. Он мне нравится, черт возьми! И что же с этим делать?! Не выкинуть же его из головы?

"Именно это и нужно сделать", — подтвердила воображаемая сестра, — "ты слишком МНОГО думаешь об этом засранце!"

Черт, она права! Так, все нужно во чтобы то ни стало выкинуть его из головы. Срочно!

Я на секунду отвлеклась, когда подняла голову, то небо уже не мерцало, а было обычного цвета, и в том месте, где только что село солнце, вставало еще одно. Точно такое же! Чего-то я не врубаюсь. Это тоже солнце или другое? Почему оно только что село, а теперь встает? Я почувствовала, что согреваюсь. Сейчас дул совершенно теплый ветерок, когда секунды три назад был арктический. Восхитительно!

С другой стороны я точно помню, что солнце садилось вечером, потому что, когда я шла назад после встречи с Алвидой, была крошечная тьма. Что-то мне подсказывает, что это еще одна особенность этого мира. Смогу ли я к нему когда-нибудь привыкнуть и вернусь ли я домой?..

Я решила зайти в комнату. Порывшись в шкафу, я нашла темно-синюю рубашку и джинсы. В этом мы с Аверилл были похожи — обе любили рубашки и кеды. Переоделась и, завязав высокий хвост, зашла в ванную. Все грязные вещи лежали в корзине для белья. Да, надо сказать, Эйрин предусмотрел все, даже каким-то образом достал мою одежду... но о стиральной машинке он не подумал. Вручную отстирать все то, что пострадало якобы "от моего падения" — нереально, я вам скажу. Надо поискать машинку и заодно получше осмотреть замок. К тому же, мы с Алвидой договорились встретиться сегодня вечером. Особенно, после того, что произошло вчера. Нужно как можно больше узнать о моих способностях.

Я вышла из своей комнаты и, бесшумно закрыв дверь, побежала вниз по парадной лестнице. На счастье, а может, и нет, мне никто не встретился. Я решила пойти с утра пораньше проведать Алvidу. Возможно, она уже кое-что успела выяснить. Утром коридор не казался таким страшным, как ночью. Поэтому, особо не опасаясь, я свернула в сторону кухни. Открыв дверь, я не застала там Алvidу, интересно, куда она запропастилась? В раковине по-прежнему лежала оставленная мной посуда. Я засучила рукава по выше, включила музыку, надела наушники и, достав моющее средство, принялась мыть посуду. Не то чтобы я горела желанием мыть посуду, просто — привычка.

Вставала я всегда рано, значит — завтрак был на мне, да и уборка. Мама, быстро перекусив, всегда спешила на работу, Аверилл тоже. Порой, когда у меня не было первых уроков, я часто наблюдала картину, как Аверилл на бегу хватала бутерброд и вылетала из дома за минуты две до звонка. Когда мама купила новый дом в пяти минутах ходьбы до нашей академии, Аверилл все время опаздывала. А, Флорет спокойно выходила вместе со мной и всегда приходила вовремя. Зато по приходу с занятий меня всегда ждала гора грязной посуды.

Закончив, я решила приготовить завтрак на всех. Достала из холодильника все, что мне

понадобится. Под хорошую музыку дело спорилось быстро. Если бы не чрезмерная занятость мамы и не сестренки, возможно, я никогда бы и не научилась готовить.

Когда я посмотрела на свои наручные часы, было уже семь утра. Я уверена, они уже все встали, надо бы поторопиться. Сложив все тарелки на самый большой поднос, я стала думать, как бы теперь все это поднять. И тут я краешком глаза заметила вошедшего на кухню Эйрина.

— Доброе утро, братишка! — громко произнесла я и повернулась.

От неожиданности он вздрогнул, я засмеялась.

— А, я-то думаю, куда ты исчезла. — засмеялся он. — Понятно, значит, ты теперь у нас завтраки готовишь?

Я улыбнулась. Движением руки он поднял одну из тарелок, она подлетела к нему.

— Вкусно пахнет, — протянул он, — ты готовишь гораздо лучше меня!

— Благодарю за комплимент, — я рассмеялась.

— А как называется это блюдо?

— Скандинавская пуганица.

— Надо бы за-а-агуглить, — Эйрин зевнул, после чего подошел ко мне, — давай помогу.

Одна за другой, не нарушая строй, летели тарелки... Звучит не очень, но, что поделать, когда у тебя брат волшебник. Эйрин шел впереди этого строя прямоком в столовую, а я сзади, неся поднос со стаканами апельсинового сока. Нас уже ждали. При виде завтрака Крис, не дожидаясь пока тарелка опустится на стол, поймал ее в воздухе и взял у меня стаканчик сока. Майкла, впрочем, снова не было. Спит, наверное, после очередной бурной ночи.

Сегодня никаких тренировок не было. Я была предоставлена сама себе. Поэтому я пошла в нашу семейную библиотеку в попытке найти хоть одну книгу, которая рассказала бы мне про квинтэссенцию. Безуспешно, скажу я вам. Почти все книжки, в которых я могла раздобыть хоть каплю информации, были на староанглийском языке. Разочаровавшись, я было уже собралась уходить, как передо мной упала достаточно толстая книга в кожаном переплете. На ней были аккуратно выведены позолоченные буквы. Подняв её, я прочла: "Quinta essentia".

Форма надписи букв походила на ту же, что и была на электрошокере, который потом превратился в часы... Точно, часы! Как я могла забыть про них! Совершенно не помню, где они, неужели потеряла. Я взяла с собой книгу и побежала в комнату.

***

Я села, усиленно потирая лоб, затем сняла очки и положила на компьютерный стол. Глаза снова болели от перенапряжения. Мне удалось узнать немного информации по интересующему меня термину. Вот, что я нашла в гугле:

"...Квинтэссенция — основа, самая суть чего-либо.

Квинтэссенция в Энциклопедическом словаре: Квинтэссенция — (от лат. quinta essentia — пятая сущность) — основа, самая суть чего-либо; в античной натуральной философии — эфир, введенный Аристотелем, тончайший пятый элемент (стихия) наряду с водой, землей, воздухом, огнем; позднее — тончайшая субстанция вообще, "экстракт" всех элементов (Парацельс).

Значение слова Квинтэссенция по словарю Символизма: Квинтэссенция — буквально пятикратная сущность творений Высшего Божества: из диких зверей — Лев, из скота — Бык, из птиц — Орел, из рыб — Дельфин, и из всего — Человек..."

Большого всего меня смущали слова "экстракт и творение Высшего Божества".

Ну, какое из меня "Высшее Божество", скорее всего, во всем этом есть скрытый смысл. Но какой?

Рядом лежали часы, которые я нашла у себя в шкафу. Приоткрыв крышку, я увидела, что третья стрелка по прежнему находилась на своем месте — на моем зодиаке, а вот вторая показывала на римскую цифру IV. Первая же без остановки бегала по всему циферблату. Я закрыла часы и снова открыла. Все то же самое. Сломались или же это знак? Вот только чего...

За окном стемнело. Я посмотрела на время: 18:35. Я более 10 часов сижу за компом. Не мудрено, что у меня начали болеть глаза и попа. Нужно проветриться. Кое-как встав, я потопталась на месте и пошла гулять по замку.

***

В замке было достаточно тихо, от этого становилось не по себе. Хм, интересно, а где комната Эйрина? Может, рядом с ним живут Крис с своим заносчивым братишкой. Завернув за угол, я обнаружила винтовую лестницу.

— Элизабет?

Я замерла на месте. Нет, я не Элизабет. Она спит наверху, в своей комнате, а я лишь ее двойник, который тебе мерещится.

— Да, — неуверенно произнесла я и повернулось.

Сквозь сумерки я смутно разглядела силуэт и черты лица Майкла.

Вот черт. Что ему сказать-то? Простите, ваше заносчивое высочество! Я, недостойная общения с вами смертная, нарушила все законы тихого часа и отправилась в библиотеку на встречу со своей двоюродной прабабушкой-призраком! Да покарают меня небеса.

— Ты меня не видела, я тебя не видел, — быстро прошептал он.

Вот дела! Такого ответа с его стороны я точно не ожидала.

— Э-э-э, хорошо.

Он кивнул и, пожелав мне доброй ночи, быстрым шагом направился к себе в комнату.

Примечания:

* от лат. *quinta essentia* — пятая сущность.

***Tempus fugit* (от лат.) — Время бежит.**

Глава 13. In dubio abstine

Алвида склонила голову, и я непроизвольно повторила за ней этот жест. Мы одновременно выпрямились, и я поставила стул подальше от стола.

— Если ты сделаешь все, как сказано в этой книжке, то у тебя получится, — она еще раз наклонилась над столом и провела пальцем по интересующим ее строчкам, — это покажет, получила ли ты способность к левитации.

Она скептически относилась ко всему этому, да и я тоже. Та информация, которую я нарыла, не многое сказала Алвиде, а то, что я каким-то образом притащила книгу, которая считалась пропавшей около трехсот лет, её очень удивило и обрадовало. Там было сказано, что за всю историю встречался лишь один человек, у которого была способность к квинтэссенции, но он уже умер, так как это было очень давно. До начала истории магии... Мне это многого не сказало, а вот Алвида все время хмурилась над этой книжкой. По ней было видно, что она не довольна тем, что она читает.

— А почему ты решила, что я и есть — квинтэссенция?

— Потому, что ты Элизабелла О'Брайэн.

— Олдридж, — поправила я её.

Девушка подняла на меня недовольный взгляд.

— У тебя должна быть фамилия отца, почему матери?

Опа, она ничего не знает. Эйрин не сказал ей.

— Они развелись, — коротко ответила я.

Она еще сильнее нахмурилась, затем опустила глаза и продолжила чтение.

— Ничего не знаю, ты наследница рода О'Брайн и точка.

Ой, она злиться. Ну, ладно. Я и была О'Брайн. Просто после развода мама вернула мне свою фамилию, которая, к слову, была не ее, а первого мужа. Мама по молодости рано выскочила замуж и развелась после двух недель совместной жизни. И такое бывает.

Мой папа был старше ее на семь лет. Они всегда жили в полном взаимопонимании, но потом словно что-то сорвалось, и, ни сказав нам ни слова, без всякого скандала они развелись.

— Готова?

Я энергично потянулась и затянула потуже хвост. Я должна была, разбежавшись, оттолкнуться и прыгнуть на стул, а с него на стол. Вся соль была в том, что стул находился от стола на приличном расстоянии. Если у меня есть способность к левитации, я без проблем долечу до стола.

Я отошла подальше и, разбежавшись, прыгнула на стул, а с него... на пол.

— Не получилось?

— Неа, — тогда переходим ко второму пункту.

Всего в списке было 9 пунктов для определения: обладает ли личность магией вообще.

Я переписала все пункты в блокнот, который нашла на своем компьютерном столе. Алвида, ловко взяв карандаш, зачеркнула первый пункт.

Пункт 1: Левитация.

Пункт 2: Телекинез. (Передвижение/притяжение предметов).

— Вычеркиваем, — ответила она.

Я согласилась. На прошлой тренировке с Эйрином я никак не смогла поднять кубок.

Снова пытаться это сделать не стоит. У нас в распоряжении одна ночь. Нужно успеть сегодня проверить все пункты.

— Пункт третий, — проговорила я, пожевывая карандаш, — контроль жидкости. Хде бы ам воды дофыть?

— Не жуй карандаш, — сделала мне замечание Алвида.

— Я по привычке.

— Дорогуша, это плохая привычка.

Ну вот, началось! Меня еще за это молодая девушка-приведение не ругала. «Ла-ла-ла, это не прилично. Ла-ла-ла, там полно микробов». Я закатила глаза.

— Держи, — девушка поставила передо мной стакан с водой. Быстро она ее принесла. Я посмотрела в книгу, там было написано: «Чтобы добиться контроля над жидкостью, очистите свой разум, затем продолжительное время смотрите на воду».

Я отряхнула стул и поставила его перед столом.

— Не думай ни о чем, просто смотри на воду, — начала Алвида. — Есть одна хитрость: можно попробовать усилить эффект, спокойной мелодией.

— Точно! — я вытащила наушники, включив на плеере кельтскую музыку, уселась поудобней.

Внимательно смотрю на стакан: вытянутый стеклянный с кристально прозрачной водой.

Было очень сложно сосредоточиться, все время возникали мысли о сестрах, отце, маме, Эйрине. Мозг вспомнил все мельчайшие подробности моей школьной жизни и всех парней Аверилл. Ну, и, конечно, куда же без Криса и Майкла. Мыслишки про последнего мучили меня больше всего.

Минута. Две. Три. НИЧЕГО.

— Вычеркиваем! — ободряюще произнесла Алвида. — У нас еще целых шесть пунктов!

«И не один у тебя не получится», — прозвучал в моей голове голос Аверилл, — «потому, что ты всю время думаешь об этом напыщенном ублюдке».

Пункты четвертый (воспламенение) и пятый (заморозка или замедление) тоже канули в историю.

Пункт шесть: Телепатия.

— Это очень важный пункт, — заявила мне бабуля, — если ты не сможешь читать мысли, то должна уметь отгородиться от других. Ну, или ввести в заблуждение.

Здесь я с ней согласна, мне бы это не помешало. Можно читать мысли. Хм, или провести вокруг пальца Майкла... Этому стоит научиться!

— Я буду учить тебя без книжки, — она отошла от стола и подошла ко мне. — Включи музыку в наушниках, активную какую-нибудь.

Я порылась в своих песнях и нашла то, что мне точно подойдет: "Skillet — Better Than Drugs".

Одна из тех песен, которую закачала мне в телефон Аверилл со словами: «Хоть нормальную музыку слушаешь, а то все кельтская да ирландская. Скукота смертная».

Алвида подошла ко мне и дотронулась руками моей головы. Я перестала слышать песню, когда она убрала руки, я снова услышала её.

«Теперь, попробуй снова отстраниться от всего и не слушать того, что я буду говорить», — заговорила она мысленно.

Я кивнула.

***

Шла я, как сонная муха, к себе в комнату. Солнышко уже встало, время было пять утра.

— О, Изабель! Как хорошо, что ты уже встала! — меня встретил в коридоре Крис.

Нееет! Спасите меня!

— Да! — бодро ответила я. — Как можно спать в столь прекрасное утро!

— Согласен! — подтвердил он. — Поможешь мне с подготовкой к охоте?

Нет, прости, Крис. Не сейчас, Крис. Я спать, Крис.

— Конечно, что нужно делать? — я пошла за ним.

— Набери мне с собой пожевать. Встретимся в конюшне через 15 минут.

— Договорились!

Нет, нет, нет. Пфф, почему мне так всегда везёт? Как же хочется спа-а-ать...

— Изабель, вот ты где! О, ты уже все приготовила. Спасибо за заботу!

Крис потрепал меня по плечу. Я разлепила глаза и, поморгав, посмотрела в его сторону.

Он держал в руках кожаную сумку, в которую я положила восемь бутербродов, бутылку воды и кусок вяленой оленины. Не скрою, я люблю животных, и мне жалко бедного оленя. Он же не виноват, что его можно есть.

— Ты чего такая сонная? — озадаченно произнес он. — Плохо спалось?

Ага. Точнее совсем не спалось. Бабуля-призрак не разрешила.

— Угу.

— Ничего, бывает, тебе нужно прогуляться. Подышать свежим воздухом. Хочешь со мной на охоту?

Без проблем, Крис. Конечно, Крис. Уже бегу, Крис.

— Прости, спасибо за предложение, но...

— Ты боишься, что заснешь во время езды и расшибешь себе голову!

В точку, чел.

— Да, именно, — я натянуто улыбнулась.

***

— Ты все спишь? Ничего себе. Вставай, вставай, вставай!

Понадобилось больше двух минут, прежде чем я смогла увидеть стоящего рядом с моей кроваткой братца.

— Сколько времени?

— Уже целых 7:53, а ты еще и не в зуб ногой, — пошутил он.

— Ага. В зуб ногой, — пробубнила я.

Ну, братишка. Братик. Брательничек. Я СПАТЬ ХОЧУ. Пожалуйста, оставь меня в покое.

— Нет, нет, нет! — торжественно парировал он. — Когда долго спишь, становится лентяем! Я жду тебя внизу через 15 минут.

— Ладно.

Я так чувствую, сегодня меня все добьют этими «пятнадцатью минутами».

С тех пор, как он вышел из комнаты, я не шелохнулась.

— Изабель.

Да, Эйрин. Я встала, Эйрин. Уже иду...

Встаю, ударяюсь обо что-то головой. Ай, ну, за что мне это? Поднимаю голову и вижу над ней большой белый комок. И вот все это наваждение падает на меня, и я стою в снегу.

— Эйрин!

— Не угадала.

Открываю глаза и вижу Майкла, стоящего в дверях.

— С пробуждением, Белоснежка.

Не в силах ответить я молча проводила его взглядом. Какого черта он делал в моей комнате? Неужели он наблюдал за мной?! Причем тут снег и Белоснежка?

Я подошла к зеркалу и увидела свое отражение. После скромной помощи Крису я прибежала в комнату, сходила в душ и с влажными волосами в банном халате прилегла на кровать, тут же потеряв сознание, ударившись своей головой об угол подушки. Белая кожа и наполовину все еще влажные длинные черные волосы (на которых лежали не таявшие снежинки), голубые глаза. Теперь понятно, почему он так меня назвал.

День пролетел незаметно. Спустившись вниз, Эйрин показал мне, как он утверждал, весь замок. У меня даже голова кругом пошла от количества лестниц, поворотов и комнат. Также не обошлось без нравоучений типа: туда не ходи, там есть ловушки, и т. д. Под конец экскурсии я уяснила себе, что:

1. В подвал лучше не ходить — опасно.

2. На третьем и четвертом этажах в левом крыле могут быть потайные ходы, к которым лучше не приближаться.

3. В ночное время лучше не ходить по замку (опять же — опасно).

Вот и все правила.

***

Я взяла в руки блокнот и еще раз оценила мою безысходность.

Пункт 1: Левитация.

Пункт 2: Телекинез.

Пункт 3: Контроль жидкости.

Пункт 4: Воспламенение

Пункт 5: Заморозка. (Замедление)

Пункт 6: Телепатия. (Чтение мысли).

Пункт 7: Предсказание.

Пункт 8: Телепортация. (Перемещение во времени и пространстве).

Пункт 9: Астральное изменение внешности.

Шесть пунктов из девяти зачеркнуты. Я безнадежна.

Собрав все нужное для следующей встречи с Алвидой, я надела черные джинсы, кожаную куртку (один из подарков брата) и кроссовки. Не знаю, каким образом он достал мои вещи, но среди них я обнаружила и десяток новых.

Накинув рюкзак, я спустилась вниз и завернула в сторону кухни. Там мы договорились встретиться с Алвидой.

Открыв дверь, я никого не обнаружила. Когда её закрыла и повернулась, меня ждал сюрприз. Передо мной откуда ни возьмись появилась двоюродная прабабушка-приведение. Я вздрогнула.

— Ты чего? — спросила девушка, стоявшая вплотную ко мне.

— Ты напугала меня!

— Ой, да я не хотела, просто привычка, — она махнула рукой. — Ты все с собой взяла?

Я кивнула и пошла за ней через кухню к камину.

— Что-то мне подсказывает, что за ним потайной ход.

— Так и есть, — она остановилась. — Откуда ты знаешь?

— По одному из таких я и попала в замок.

— А я уж думала, что у тебя есть способность к провидению.

Я, конечно, не уверена, после всего. Что поделать, если ничего не выходит.

Пять минут упорного "восхождения", и мы наверху, в башне. Небо, звезды... Они были другими, не как дома. Дома... Как там, дома? Мама уже, наверное, с ума сошла, обыскавшись меня.

— Как тебе?

— Ни видела ничего подобного! — улыбнувшись, ответила я.

Примечания:

In dubio abstine (от лат.) — При сомнении воздерживайся.

Глава 14. Facta sunt potentiora verbis

Главное, расслабиться и не думать о том, что здесь не менее ста метров до земли. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

— Не бойся, у тебя все получится.

Вдох-выдох. Мне страшно, я упаду.

— Если ты будешь так себя настраивать, то точно ничего не выйдет!

Я сильнее зажмуриваюсь и пытаюсь успокоить свое сердцебиение. Неожиданно я оступилась...

— Выравнивайся! Давай!

Немного побарахтавшись, я нахожу равновесие и замираю. Подо мной вдалеке виден лес, а я спокойно стою в воздухе.

— Можно мне назад, я не хочу больше здесь «висеть», пожалуйста.

Алвида нахмурилась.

— Внуча, ты только, что освоила левитацию! — в восторге произнесла она. — Неа, нельзя. Тренируйся.

— Как? — в панике закричала я. — Я и двинуться с места не могу!

— Можешь ты все.

— Ничего я не могу! — снова завопила я. — Верни меня на башню сейчас же!

— И как я это сделаю? Я не умею летать.

— Ты же приведение!

— И? — она закатила глаза. — Думаешь, я могу летать по небу?

— Ты же летаешь по замку!

— По замку — да. Изабель, ты сама должна научиться использовать свою силу.

Я была поражена ее спокойствием. Хотя это же я зависла между небом и землей, а не она. Сделала шаг вперед, под ногой пустота. Если шагну, то упаду. Выхода нет. Не сидеть же мне здесь до утра. Ну, была не была. Собрав всю волю в кулак, я крепко зажмурилась и сделала шаг вперед.

— Поздравляю! Ты освоила левитацию!

Я открыла глаза и увидела, что стою уже на башне. Я жива. Неужели этот кошмар закончился?

— Не пойму, почему ты не смогла пройти ее в прошлый раз, — озадачено пробормотала Алвида, — что-то, здесь не чисто...

От переполняющих меня эмоций мне стало жарко. Я скинула куртку.

Смогла, никак не могу в это поверить. Алвида подала мне блокнот.

Пункт 8: Телепортация — был отмечен галочкой.

— Объясняю, — начала Алвида, — ты сюда попала из-за того, что телепортировалась в первую луну своего шестнадцатилетия.

— Э-э-э, я думала, что это луна меня перенесла, а не я сама.

— И да, и нет. Луна помогла тебе это сделать, так как ты была еще слишком слаба.

Эврика. Наконец-то, мне нормально объяснили, как я сюда попала. Спасибо, бабуля!

— Тебе что-нибудь снилось перед тем, как попасть сюда?

— Да, — ответила я.

— Расскажи.

Я поведала ей свое видение.

— Ей имя отец дал?

— Да, мне и Аверилл. Флорет — мама.

— Аверилл — значит огненная, — Алвида начала ходить передо мной. — Думаю, твоя сестра еще проявит себя. Я не знаю, как... Но это будет. Неспроста она появилась в твоём сне. И, боюсь, Изабель, он вещий.

В смысле вещий? Моя сестра умрет?! Не может быть. Черт! Что делать?

***

Оставшееся время от тренировки я никак не могла уснуть. Я все время думала о сестре. Пыталась разгадать, что мог еще обозначать этот сон. «Аверилл — значит огненная», — что этим хотела сказать Алвида? Может, она имела в виду, что у сестры есть способности, как у меня или Майкла? Крис говорил, что он маг огня. Странно это все.

В 6 часов прозвенел будильник. Снова ни фига не спавши, я отправилась в главный зал.

Пустые тарелки уже стояли на столе. И тут в мою сонную голову пришла небольшая идея. Я подняла руку и попыталась очистить свой разум. Затем повернула ладонь вверх. Тарелки и стаканы поднялись в воздух. Так, теперь бы осторожно поставить их на стол.

Вдох-выдох. Я медленно повернула ладонь вниз. Посуда опустилась на стол. Фух, получилось! Я подошла к столу, чтобы все поправить (некоторые стаканы стояли на самом краю). Поправив, выпрямилась и случайно задела локтем один стакан. Черт! Я вытянула руку в попытке схватить его. Не успела... Он замер на месте. Просто так, в воздухе. Я присела на корточки, удивленно уставившись на него. Какого...

Теперь хрустальный стакан, продолжает свое падение вниз. Я успела его поймать. Что это было? Начинаю вспоминать все пункты в блокноте. Из всех подходит только заморозка.

Я взяла планку выше. Пыталась поднять стулья, а подняла стол. Вот черт! Эта зараза застыл в воздухе и не опускался. Я уже подошла и навалилась на него всем телом. Он и не думал поддаваться. Посмотрела на часы: было без пяти минут семь. Что делать?! Я еще раз отошла назад и попыталась сконцентрироваться.

Ровно в семь трое пунктуальных молодых людей входят в зал и садятся завтракать. Я поддерживаю беседу с Крисом, перебрасываюсь парой словечек с братом и мельком бросаю взгляд на Майкла. Он молча ест, как всегда, ни на кого не обращая внимания.

— И тут на меня выбегает огромный жирный кабан! Вот такой, — Крис вытянул руки, показывая, что он больше его в два раза. — Я думаю про себя: "Давай, подойди ближе, сейчас я с тобой разберусь".

— Мы уже поняли, что ты хорошо поохотился, — раздраженно фыркнул Майкл. — Черт, что со столом?

Черт возьми, заметил!

— С ним все нормально, — ответил Крис, — с тобой-то, что происходит? Ты с утра не в духе, плохо спалось?

Майкл, молча, испепелил Криса взглядом и продолжил трапезу. Эйрин предложил сменить тему. Я поблагодарила всех за компанию и вышла из зала.

Дело в том, что мне удалось опустить стол, но не до конца. Ни Эйрин, ни Крис не заметили разницы. Как он это заметил?

Весь день я провела в своей комнате, оттачивая навык левитации. Несколько раз пыталась заморозить предметы. Пыталась заняться телепатией.

***

— Телекенез и заморозка! Вот, а я говорила! Все ты можешь, — Алвида чуть ли не прыгала от радости, когда я ей рассказала про историю со стаканом. — Завтра дам тебе выходной, ты заслужила.

Хвала небесам! Я, может быть, посплю.

— Сегодня займемся телепатией. Это очень сложный предмет, он требует полной самоотдачи.

Я кивнула и приготовилась к нудной практике.

Закончили мы полпервого, так как от недосыпа я не могла собраться с мыслями, и у Алвиды уже просто опускались руки.

— В целом, довольно неплохо. Это сложная практика, а ты сильно устала.

Она проводила меня до лестницы.

— И вот еще самое главное: если во время самоконтроля твой мозг размякнет, что чаще всего бывает из-за амурных увлечений, более сильный маг без труда узнает все мысли в твоей голове. Будь осторожна. Мм-м, да, это важно для меня. Я даже знаю к чему, точнее к кому относятся эти слова.

***

Я подошла к полуоткрытой двери и прислушалась. Эйрин, пролистав одну из книг, отправил её по воздуху вверх и тут же принялся читать следующую. Криса нигде не было видно, если он ходит по замку и сейчас придет, пиши пропало. Они же не знают, что я не сплю. Майкл так же, как Эйрин, что-то искал, но пролистывал книги он удивительно быстро. Не думаю, что за такое короткое время можно прочесть содержимое. Странно все это. Может, есть какое заклинание, тогда почему им Эйрин не пользуется?

Отправив одну из книг на полку, он поймал следующую и открыл её. Но не читал.

Что он там выглядывает? Я следила за ним из-за щелки. Черт. Он поднял голову и посмотрел в мою сторону, в последний миг я успела отстраниться от прохода. Я внимательно прислушалась, от него можно ожидать чего угодно.

Черт, ну думай, не думай. Наверняка, сейчас сидит и читает мои мысли. Я решила выглянуть из-за двери, он сидел уже с другой книгой. Может, он меня не заметил? Теперь я ясно видела его профиль.

Один непослушный темный локон, как всегда, выбившийся, падал на лоб. Какие у него большие глаза и длинные темные ресницы. Так не честно, как можно быть таким красавчиком! Засмотревшись на него, я совершенно упустила из вида, что он перестал листать книгу. Черт, он меня слышал? Ответом мне была улыбка, появившаяся на его лице. Он пытался подавить в себе смех, затем положил книгу на стол.

— Сейчас вернусь.

— Ага, — ответил ему Эйрин, не поднимая головы.

Я прокололась. Черт, он идет сюда. Я быстро побежала вниз по лестнице и наткнулась на поднимавшегося мне на встречу Криса. Послышался звон.

— Извини, — я нагнулась и быстро начала поднимать разобранные доспехи.

Да что ж они такие тяжелые-то?

— Спасибо. А куда ты несешься, как угорелая? — поспешно спросил он.

Сбежав вниз, я направилась к парадной лестнице. Поднявшись на второй этаж, я услышала шаги и быстро юркнула на балкон, спрятавшись за дверцей. Ничего не было слышно.

От кого я бежала? С чего я вообще взяла, что он пойдет за мной. Я вышла из-за дверцы и

подошла к перилам. Холодный ночной воздух освежал, как никогда. Звезды ярко светили, луна вышла из-за облаков. Я никак не могла привыкнуть к её величине, почему она такая большая? Внизу ярко светили крохотные разноцветные огоньки. Затем они начали подниматься, и на руку ко мне сел небольшой зеленый светлячок. Я улыбнулась.

Откуда ни возьмись со всех сторон лоджии появились крохотные разноцветные светлячки. Это было очень красиво. Будто балкон был украшен гирляндами. Послышалась мелодичная музыка. Я не поверила своим ушам. Они пели! На совершенно незнакомом мне языке. Мелодия успокаивала, было ощущение, будто она согревает меня изнутри в холодную ночь. На душе стало радостно и спокойно. Меня потянуло в сон. Допев песенку, они полетели дальше, к озеру. Я проводила их взглядом и зашла внутрь.

Прислонившись спиной к стенке, я без труда узнала знакомый силуэт. Все-таки он шел за мной.

— Поющие светлячки еще одно чудо, которого нет в твоём мире, — вкрадчиво заговорил он, — их опьяняющее пение действует не хуже хорошей кружки эля.

Снова умничают. Что значит: не хуже хорошей кружки эля?

— Ты становишься пьян после первого куплета, — он выступил из тени на свет, — пьян духовно, — он наклонил голову на бок, — тебя переполняют чувства, которых тебе так долго не хватало.

Несмотря на то, что мне действительно было хорошо на душе и меня тянуло в сон, я во все глаза смотрела на него. А он прав, я чувствую себя здесь как дома. А раньше мне словно что-то щемило душу изнутри.

— Ты прав, — прикрывшись рукой, я зевнула.

Он не сводил с меня глаз.

— Сейчас я чувствую себя здесь как дома. А раньше... — я снова зевнула, да что такое? Мой организм отчаянно требовал сна, я же провела без сна более трех суток. Особенно после такой колыбельной. — Пойду-ка я.

Не успела я сделать и двух шагов, как ноги подвели меня. Но темный рыцарь, как всегда, оказался рядом.

— И почему ты все время норовишь упасть, когда я рядом?

— Потому, что от взгляда твоих зеленых глаз невозможно устоять, — неожиданно громко произнесла я.

Я высвободилась из его рук и было направилась в свою комнату.

— Почему ты закрываешься от меня?

Чего? Кто, я? Он про что вообще. Песенка подействовала, мне жутко хотелось спать. Мозг отказывался воспринимать что-либо.

— Ты о чем?

— О мыслях в твоей голове, — он подошел ко мне. — Пойми, я не тот, от кого стоит закрываться, — тихо проговорил он.

Я кивнула. Нет, он явно пудрит мне мозги. Черт, точно. Авлида говорила: «...если мозг размякнет, что чаще всего бывает из-за амурных увлечений, более сильный маг без труда узнает все мысли в твоей голове». Но у меня минут десять назад ничего не получалось, и он прекрасно слышал, что я о нем думаю. Не могла же произвольно закрыться. Или могла?

Я отошла от него к лоджии. Он все равно не даст мне уйти, пока не узнает, что хотел. Мне нужен свежий воздух, чтобы быстрее «протрезветь».

— Хочешь проветриться, чтобы наверняка мне ничего не сказать? — он наклонил

голову и исподлобья взглянул на меня.

— Ага, — как можно холоднее ответила я.

Он молча смотрел на меня, я отвернулась.

— Изабель, перестань, — после нескольких минут молчания снова заговорил он. — То, что ты влюблена в меня видно не вооруженным взглядом.

Я была в шоке. Что ему ответить? Эта чистая правда, и я сама знаю это.

— Вы слишком высокого о себе мнения, сэр.

На его лице промелькнула улыбка.

— Зато ты обо мне слишком низкого. Что я тебе сделал?

Вот дела. Он меня неправильно понял.

— Все время спасал тебя, — он подошел ко мне.

Я была поражена услышанным, но не повернулась к нему.

Он продолжил:

— Так ты мне даже за это «спасибо» не сказала. Ответь же мне, где я повел себя не как надо?

— Во-первых, ты слишком самолюбив. Считаешь себя лучше других, — не поворачиваясь к нему, начала я шепотом. — Во-вторых, ты оскорбил меня и моего брата, когда он ничего такого не сделал. В-третьих, я что-то не припомню, чтобы ты спасал меня, скорее наоборот.

Листая вчера на досуге одну из книг заклинаний, я нашла главу о гипнозе и его последствиях.

— А, ты про рыцарский зал? Ты много не знаешь, Изабелла, и не имеешь права осуждать меня за это! — фыркнул он. — Когда это я оскорблял твою персону? Тот раз, в моем замке?! Когда тебя принесли ко мне полумертвую со словами: «Она упала во время полета». Честно, я не могу понять, как ты вообще могла упасть оттуда. Знаешь, ты ведь и в правду неуклюжая. И, да! Черт возьми! Я все время возвращаю твою задницу с того света, и мне это надоело! — закончил он.

Я ничего не ответила. Тогда он встал передо мной. Лунный свет освещал половину его лица.

— Прислушайся хоть раз к своему сердцу и не сделай ошибку, которую допустил я.

— Если ты думаешь, что я наивная и поверила в твоё вранье, — парировала я, — значит, я была права. Тебе нельзя верить.

Нет, мне не кажется, что он врет. Все слишком запутано... Почему мне кажется, что я встречалась с ним до нашего знакомства здесь.

— Мне несказанно жаль, что вместо сердца у тебя черствый сухарь!

— У тебя-то, да! Это точно!

— Отлично!

— Отлично!

Мы смотрели друг другу в глаза.

— Значит, ты не отрицаешь, — нарушала наше молчание я, — что хотел убить меня?

Сколько эмоций я увидела в его глазах. Он наклонился ко мне и прошептал:

— Когда я захочу убить тебя, то умру вместе с тобой. Возражения?

Его лицо находилось в миллиметре от моего. Я чувствовала запах духов, а его изумрудные глаза сияли в лунном свете.

Ну, чего же ты ждешь? Я хочу, чтобы ты слышал мои мысли. Я хочу, чтобы ты всегда

был рядом. Я хочу, чтобы ты поцеловал меня. Пожалуйста, пойми меня, прошу!
— Это будет наш первый лунный поцелуй, — прошептал он.
Я почувствовала его теплое дыхание на своем ухе, потом на щеке и на губах.

Примечания:

Facta sunt potentiora verbis (от лат.) — Поступки сильнее слов.

Глава 15. *Aliena vitia in oculis habemus, a tergo nostra sunt*

Утром, я согласилась отправиться с Крисом на охоту. Разумеется, я охотиться не собираюсь, наоборот, у меня иная мысль. Я хочу помочь той или иной зверушке выбраться на свободу, когда его не будет рядом.

Мы забрались в самую гущу леса. Крис велел мне оставаться на месте и не слазить с лошади. Честно, это смешно. Он умело управлялся с лошастью, когда я кое-как с горем пополам пыталась на нее забраться. Получилось у меня это спустя минут тридцать, благодаря Кристоферу. Когда он вдоволь на смеявшись помиловал меня и, великодушно помог взобраться на нее.

Тем временем, Крис расставил в кустах несколько капканов и удалился в чащу. Я осталась сидеть на коне, как солдатик. Почему мне кажется, что, если я случайно пошевелюсь, то лошадь понесется как угорелая?

Я вытащила наушники, чтобы как-то, скоротать ожидание. В кустах, что-то зашуршало. Выбежал маленький беленький зверек внешне похожий на кролика, но с длинным пушистым хвостом, как у белки.

Он без опаски запрыгал в сторону капкана. Я впопыхах стала слазить, но вспомнила, что потом уж точно не заберусь назад.

— Стой!

Зверек на мой «театральный шепот» не обращал никакого внимания.

Черт, ну, почему я ничего не могу сделать. Хм, а если попробовать?

Один взмах рукой и капкан поднялся в воздух. Все выше и выше. Все ближе и ближе. Он замер прямо над моей головой. В воздухе. БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КАПКАН! Кт нибудь, спасите меня.

Вот я есть, и вот меня нет. В один миг, я падаю на землю и ударяюсь головой о камень. Перед глазами все поплыло, возникло ощущение, что мои глаза — не мои.

Черт, кажется я телепортировалась. Хорошо, что не далеко. Почему все это случается именно со мной?

Дотрагиваюсь до головы и одергиваю руку. В месте, куда пришелся удар, была кровь. Я пробила себе голову? Вот, классно. Лошадь спокойно стояла, а рядом с ней валялся капкан.

Меня охватила паника. А, если Крис забудет, что мы вместе уехали? Что, если он уже в замке? Кристофер, где же ты? Все. Меня съедят дикие животные.

Опираясь о камень, я встала. Голова продолжала кружиться. Немного постояв, я направилась к лошади. Как бы она меня не лягнула.

Боль в голове усиливалась. Я оперлась о седло. Взобраться я все равно не смогу, придется ждать здесь. К счастью, долго мне ждать не пришлось. Со стороны чащи я услышала шум хрустящих под ногами веток и оживленный разговор.

Сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать. Мне навстречу вышел галантный джентльмен, мило беседовавший с темноволосой девушкой, ехавшей на красивой белой кобылице.

Интересно, мне попадет за то, что я слезла с лошади?

Ко мне подъехала молодая рослая девушка, облаченная в превосходно сложенные по её фигуре доспехи с собранными в хвост черными волосами. Смотрю на девушку, а она на

меня. До боли знакомые черты лица. Не припомню, где я могла её видеть.

Перед глазами возникает картинка: я сижу на большом сундуке и наблюдаю за маленькой девочкой моего возраста, ловко стрелявшей из лука. Каждая её стрела попадала метко в мишень. Я хлопаю в ладоши, она поворачивается ко мне и в шутку садиться в глубоком реверансе. Затем она подходит к камину и берёт голыми руками один из угольков. Дует на него. Возникает высокий порыв пламени, девочка продолжает дуть. Пламя становится все больше и больше. В комнате возникает птица-феникс. Она облетает всю комнату и возвращается в камин, рассыпаясь на сотни маленьких огненных угольков. Я снова хлопаю в ладоши и подхожу к камину, вознамериваясь повторить её трюк.

Девочка, что-то кричит и не успевает меня остановить. Я хватаю уголёк и чувствую острую боль в руке.

Черт, я стою рядом с лошадьёю и яростно машу правой рукой в разные стороны, пытаюсь унять боль. Ловко спрыгнув с лошади, девушка подходит ко мне и берёт в свои ладони мою руку. Боль исчезает. Я с недоумением смотрю на неё.

— Да, что же это такое! Захлопнулся! — С досадой выругался Крис подойдя к капкану мирно лежавшему в кустах.

Я не поверила своим глазам. Это тот самый, который хотел упасть мне на голову. Когда он успел переместиться туда? Я дотронулась до головы и обнаружила, что крови больше нет и ранки тоже. Будто ничего и не было.

— Изабель познакомься...

— Элионелла О'Коннел, — произнесла девушка и кинула мне.

«Я искала тебя» — услышала я её голос в своей голове.

***

Уже минут пятнадцать я стою рядом с дверью в главный зал. Мне не терпится, поскорее снова увидеться с моей старой-новой знакомой. Расспросить обо всем. Конечно, я не уверена что мне тут же все выложат на блюдечке... Но, меня устроит даже малюсенькая доля из того что «ты должна знать».

Я заметила, как Эйрин с Майклом, да и Крисом в придачу слишком ревностно охраняют, какой-то секрет. Возможно, тот, который раскрыла мне моя прабабушка-приведение. Что я какая-то — квинтэссенция. Если мне и дальше ничего не будут говорить, я сойду с ума. Почему я вспоминаю те дни своего прошлого, которого никогда не было в моей жизни? Это как-то связано с даром или же нет.

Из зала вышел Крис. На тот миг, когда приоткрылись двери я заметила жесткую дискуссию между Элионеллой и Майклом. Они кричали друг на друга, Эйрин же видимо не занимавший ни одну из сторон пытался успокоить обоих. Все бы ничего. Только это было легко предсказать при нашей встрече.

По прибытии в замок, я заметила, как девушка была неприятно удивлена встречей с ним, она старалась скрыть это, но ей не удалось. Майкл же, лишь холодно кивнул ей, не сказав ни слова. Эйрин конечно же, был искренне рад приезду подруги, «которую он знает с младенчества». А Крис, Крис отправился...нет не на кухню, в библиотеку! Вообще, приезд этой загадочной девушки вызвал большой переполох у мужской половины обитателей замка.

Я решила пройти в зал.

— Нет, Изабель. Мне запрещено тебя туда пускать.

Ничего себе!

— Да, я и не собиралась, — ответила я, как можно более безразличным тоном.

— Охотно верю, — ответил Крис, — без обид, ладно?

— Хорошо, хорошо, — было спокойно ответила я, но нервы сдали, — конечно. Все хорошо. Просто ОТЛИЧНО! — повысила я голос. — Извини, Изабель. Тебе не нужно это знать, Изабель. Еще не время, Изабель. — Я непроизвольно начала ходить перед Крисом. — Знаешь, это касается тебя, но ты не должна об этом знать. Об этом должны знать все, но не ты. Это военная тайна! — Я сделала паузу. Крис был немного напуган моим поведением, он неуверенно улыбнулся, затем кивнул мне.

Он привык, что так ведет себя его братишка! А от меня он этого не ожидал. Боже, я превращаюсь в Майкла. Я продолжила тираду:

— Изабель, не суй свой нос В ДЕЛА КАСАЮЩИЕСЯ ТЕБЯ. Ты попала сюда благодаря луне, которая перенесла тебя в первое полнолуние после твоего шестнадцатилетия. Ты все время теряешь сознание, видишь странные обрывки не пережитого тобой прошлого. Как любой подросток можешь висеть в воздухе, находясь между небом и землей, можешь швыряться мебелью и посудой пользуясь лишь силой мысли. Еще можно залезть в мозги другому человеку и запутать его, сказав пару метких фраз. При этом, ты можешь запросто оживить призрака, лишь коснувшись его! Но ты не должна знать это, потому лишь, что ты долбанная КВИНТЭССЕНЦИЯ! — Последнее предложение я просто выкрикнула с досады развернувшись побежала в свою комнату.

***

Я никого не хотела видеть. Закрывшись у себя в комнате, — вытащила книгу по которой учила меня магии Алвида, в надежде отвлечься от произошедшего. Мой мозг упорно отказывался воспринимать текст. Я отложила книжку и вышла на балкон. Темные тучи нависли над озером и лесом, приближалась гроза. Интересно, грозы в этом мире отличаются от тех, которые бывали в моем?

Я закрыла балкон, как вдруг, мои уши заложило от раската грома, сверкнула молния. Это было невыносимо громко! Сверкнула молния и пошел дождь. Крупные капли падали разбиваясь о стены замка. Я приоткрыла дверь, в комнату попал сильный порыв ветра. Запахло свежестью. Я очень люблю такую погоду.

Я накинула куртку и шагнула навстречу буре подставив свое лицо дождю.

В середину леса ударила молния, раздался оглушительный треск. Видимо она попала в одно из деревьев.

Промокнув до нитки, я решила направиться назад в комнату. Не успела я сделать и шага назад, как ударила молния, попав чуть дальше от места, где я стояла. Я вскрикнула. Душа в пятки ушла. Какого черта? От страха мои ноги подкосились. Меня чуть не убило молнией... Почему она попала именно сюда? Раздался треск и очередная молния ударила еще ближе ко мне. Меня охватила паника. Что, как, почему, за что?!

Не понимаю, как от таких мощных ударов балкон не откололся от замка. В местах куда попадала молния, не было ни царапинки. Что мне делать, следующая точно попадет в меня. Ноги от страха совсем обмякли.

Так соберись тряпка. Возьми себя в руки! Поднимай свой зад и смело иди вперед. Хотя, меня может убить от одного лишь удара, если я двинусь с места. Нет, нельзя ждать.

Шаг. Еще один. Удар.

***

Дождь прекратился. Не было слышно раскатов грома. Всё замерло. Я стою не в силах двинуться с места. Беспощадно бьют поочередно молнии. Не одна из них не причиняет мне

вреда. Я убрала мокрые волосы с лица и взглянула на верх. Я словно находилась под стеклянным куполом. Вода стекала по нему, образуя вокруг меня завесу. Я некоторое время смотрела на воду. Что-то подобное уже случалось со мной... Вот именно, случалось. На ватных нагах я медленно направилась в комнату и дрожащими руками закрыла дверь. Купол по-прежнему не исчезал. Мне нужно немедленно увидеть Алвиду. Схватив книгу, я побежала вниз.

Я распахнула двери зала. Книга выпала у меня из рук. Девушка призрак стояла в очерченном белом круге.

— Алвида!

— Изабель, — она было рванулась ко мне на встречу, когда вокруг неё вспыхнуло пламя. Она беспомощно упала на пол.

— Что ты делаешь? — Закричала в панике я, — прекрати немедленно! ТЫ убьешь её!

Алвида на моих глазах увядала: становилась все бледнее и бледнее. Я бегала рядом с кругом, как маленький беззащитный щенок. Не зная, что делать.

— Изабель, ты её не знаешь! Не лезь!

Я подбежала к нему и схватила за руку. Он оттолкнул меня лишь махнув рукой в мою сторону. Дуновением ветра меня перенесло к двери. Он продолжил увеличивать пламя, которое мгновенно потухло. В дверях стояла Элионелла.

Перед моими глазами разразилась битва. Майкл разжигал все новые и новые языки пламени, швыряя их в Алвиду и закрываясь от Элионеллы. Девушка в свою очередь создавала каждый раз новое защитное поле рядом с призраком и отвлекала на себя внимание Майкла. Столкнулись два упертых барана. Один видимо считает, что призрак моей родственницы более чем опасен. Другой, что этот заносчивый индюк чем-то насадил.

— Остановитесь! — Крикнула я, что есть мочи.

Никто не обращал на меня внимание. В воздухе витал запах гари, то и дело раздавался треск огня ударявшегося о щит. Они убьют друг друга. Я подняла лежавшую на полу книгу из неё, что-то выпало звучно ударившись о пол. Это был кулон. Тот самый, который я видела в своем видении. Я посмотрела на злополучную вещицу и взяла его в руки.

— Если вы не прекратите, я прокляну себя!

Почти сразу я поймала взгляд Алвиды. Она смотрела на мою руку.

Из сердца кровавого камня возникла черная дымка. Через секунду, я почувствовала, как что-то невесомое входит в вены моей руки. Бойня прекратилась.

Сначала я ничего не почувствовала. Пытка началась с головокружения, перешедший в легкую головную боль. Меня затошнило. Я оперлась спиной об холодную стену. Сильная дрожь все время сотрясала мое тело. Моему телу было холодно, в то время, когда я чувствовала обжигающую боль внутри, проходившую по всем моим венам. Будто по ним течет лава. Я ни разу не вскрикнула. Не было сил. Я сойду с ума от этой боли.

Смотрю на свои руки. Вены на руках стали ярко-голубого цвета, они напоминали грозные молнии. Я схватилась за голову и выронила кулон. В голове постоянно повторялись одни и те же слова, монотонным женским голосом.

Слышишь зов теней,

Ты беги от них.

В вечность позовут,

Жизнь твою убив.

Ты беги от них,

Подальше мой дружок.

Скорей, вперед.

Пока ты не дойдешь...

В один миг все прекратилось. Закрыв глаза, я сползла на пол.

Примечания:

***Aliena vitia in oculis habemus, a tergo nostra sunt* (от лат.) — Чужие пороки у нас на глазах, наши — за спиной.**

Глава 16. Esse quam videri

***

Слишком светло. Жмурюсь. Еще светлее. Открываю глаза и смотрю в потолок. Чувствую слабость во всем теле. Правая рука немного горит. Значит, меня не прокляли. Оглядываюсь. Все, как обычно, я в своей комнате. Ну, почти... Смотрю на правую руку. На запястье, маленький шрам, местами видна кровь. Я переодеваюсь из белой длинной сорочки в платье, которое весело на дверце моего шкафа. Расчесываю волосы и заплетаю косу. Наряд в пол с длинными кружевными рукавами и бежевыми туфлями под его цвет. Спускаюсь вниз.

Подхожу к двери, и не решаюсь открыть её. После двухминутных размышлений я решаюсь открыть ее. В зале пусто. Никого. Накрыт стол, всюду развешены украшения. Иду назад, решаясь обойти весь замок. Куда все подевались?

Двери закрываются прямо перед моим носом и возникает фигура в длинном плаще. Я отхожу от двери, пятаюсь назад. Человек идет за мной и берет за руку. Шрам начинает кровить. На него давят еще сильнее. С моей руки обильно стекают капли крови.

Я снова в склепе, человек что-то читает рядом со мной. Подомной возникает пропасть и я проваливаюсь в неё. Вокруг слишком темно, я ищу свет. Его нигде нет, одна лишь вездесущая тьма. Душа разрывается на части. Меня предали... Наступает забвение.

***

Жжение в руке и всем теле не проходит. Легкое головокружение. Я поднимаюсь и целенаправленно иду в круг. Мои кеды жалобно хлюпают, волосы и одежда мокрые. Время вокруг замерло. Элионелла и Майкл не шевелились, как и все остальное в этой комнате. Осколки бывшие окном застыли в воздухе. Призрак совсем стал прозрачным. Я переступаю черту и захожу в круг. Я не виню Майкла в содеянном. Я уверена он услышал мою исповедь Крису. Конечно, так кричать. Всего бы этого не случилось, если бы я держала язык за зубами. Во всем виновата лишь я.

Скрепя сердце, я подошла к Алвиде и взяла её за руку. Ну, же. Дыши. Ничего не изменилось. Я попробовала оттащить её из круга. Это было нелегко, потому что я вытаскивала её между границей времени. Я все время напрягалась, чтобы сдвинуть её с места. После того, что произошло сомной, я находила в своей голове все новые и новые откуда-то взявшиеся знания. Причем они приходили мне на ум совершенно не осознанно. Я поняла еще кое-что. Стоит мне отключиться, пройдя невыносимую пытку, как я вижу странные вещи из моего несуществующего прошлого. Возможно, чтобы узнать больше мне придется снова пройти через это.

Только, Алвида оказалась за чертой, то сразу исчезла. Возникло пламя, я вовремя отшатнулась от огня и оказалась внутри круга. Все вернулось в свое русло. Осколки разбитого окна упали на пол. Элионелла и Майкл «ожили».

Куда делась Алвида?

— Изабель, какого черта ты здесь делаешь?

На секунду мне показалось, что «укротитель огня» был напуган. Элионелла подошла к огню что-то нащупывая на непонятном мне языке. Пламя стало еще больше и подступило ближе ко мне сузив круг. Мне стало плохо. Тяжелый воздух давил на легкие. Языки пламени злобно пощелкивали, предвкушая, как они вопьются в мою кожу. Вокруг меня возник

прозрачный щит.

«Пламя из самой преисподней.» — произнесла Элионелла. Она продолжила нащипывать огонь.

Её усилия были бесполезны. Языки пламени поднимались все выше, изгибаясь под её слова. Неожиданно, Майкл скинул мантию и спокойно прошел через огонь. Коснувшийся его огонь, становился черным. Лишь он дотронулся до защиты, она пропала рассыпавшись, на сотни маленьких осколков. Его глаза сверкнули в ярком свете. Лицо стало непроницаемым было сложно понять, что он чувствует. Мне стало немного не по себе, я опустила глаза. Не сказав ни слова, он вывел меня из круга.

Пламя потухло не оставив ни единого следа.

— Ты с ума сошел! — Повысила голос Алвида на Майкла, — зачем нужно было использовать пламя из самой преисподней? — Она подбежала ко мне и обняла.

— Потому, что небесный огонь создают лишь эльфы, — фыркнул он.

— Как ты?

Я была поражена её беспокойством за мою персону.

— Терпимо, — сконфужено ответила я и мягко высвободилась из её объятий.

Майкл схватил меня за запястье. Наши глаза встретились.

— Тебе жить надоело, — его глаза сверкнули, — зачем ты полезла в круг?

Так, теперь мне будет вынос мозга. Я же накосячила.

— Потому, что...

— Ты думала, что это призрак сестры твоей прабабушки, — перебил он меня.

— Не нужно...

— Не лезь, эльфийка, — оборвал её Майкл, — Почему ты не сказала, про то, что ходила на встречу с ней каждый вечер?

«Мы же обещали не врать друг другу» — мысленно добавил он.

Я не могла противостоять его натиску и опустила глаза. Он был прав. Я опозорена и в его глазах, и перед Элионеллой.

— Ты не знаешь законов этого мира, а лезишь во все, как подросток.

— Я и есть подросток, — язвительно ответила я, — мне всего шестнадцать, а я нахожусь черт знает где, и никто не хочет ничего мне объяснить! Но, на мое счастье, я познакомилась с Алвидой, которая мне хоть что-то объяснила. В отличие от вас! — Я дернула руку, высвободилась из его хватки и отвернулась.

Он ничего не ответил.

— Вот именно, тебе всего шестнадцать. Повернись, когда с тобой старшие разговаривают! — Он дернул меня больно за руку и развернул к себе.

Совсем обалдел. Мне больно!

— Ты старше меня от силы лет так на пять, — огрызнулась я.

— Я старше тебя на две тысячи лет! — Наорал он на меня.

Внутри у меня, что-то оборвалось. Почему у него бывают такие вспышки гнева?

— Очень смешно! — Я снова рванулась, он сжал мою руку еще сильнее и взяв за плечо развернул к себе. — С этого дня, тебе запрещается покидать пределы замка, — удивительно спокойно ответил он.

Ты мне кто? Папа, мама или может быть брат? Так вот, это как. Теперь я понимаю: «От любви до ненависти один шаг».

— А то, что? — я попыталась ответить, как можно тверже, но голос придательски

дрожал, — проклянуть тебе уже меня не удастся, — я вытащила из кормана, кулон.

У него моментально поменялось выражение лица. Он ослабил хватку.

— Ты невыносима. — Тихо ответил он и отпустил меня, — Эйрину ни слова. Доброй ночи, — он вышел из зала.

Элионелла забрала у меня кулон, сказав, что зайдет ко мне вечером.

Книги на сайте - Книголюб.нет

Всю ночь я не спала, мне хотелось сбежать из замка. Как можно подальше и надолго. Все тело ныло. Я то и дело переворачивалась с боку на бок. Еще и мысли о взаимном не понимании меня с Майклом, больно щемило душу. Я уткнулась в подушку лицом. На секунду, мне показалось, что я не одна в комнате. Боковым зрением я увидела темный силуэт стоящий рядом с моей кроватью. Когда я повернулась в ту сторону, там никого не было. Голлюцинации, наверное. Заснуть мне удалось ближе к рассвету.

Вижу серебрянный свет. Его лучи проникают сквозь мрак и приветливо касаются моего лица. Они зовут меня, просят вернуться.

Свет-надежды и жизни. Я протягиваю руку ему навстречу. Чувствую, как лучики аккуратно проходят между моих пальцев и мягко обволакивают руку. Я возвращаюсь к жизни.

***

Весь день, я была измотана и без дела бродила по замку. Чувство опустошения больно коряболо мое сердце. Майкл устроил мне байкот. За завтраком и весь день он не обращал на меня никакого внимания. Несколько раз, мы сталкивались с ним в замке, он молча проходил мимо.

Тем временем, Эйрин с Крисом затеяли небольшую поездку о которой сообщили всем сегодня утром за завтраком. Это означало, что некоторое время я останусь в замке одна с Элионеллой и Майклом. Сейчас же, я стояла прислонившись спиной к стене и судорожно переваривала информацию. Их планы изменились. Они берут в поездку с собой Элионеллу, а это значит, что две с половиной недели я буду вынуждена проводить наедине с Майклом. Мне эта идея сразу не понравилась, в поиске поддержки, я сразу же оглянулась на Элионеллу. Она терпеть не может Майкла, надеюсь она поможет.

— Решено, ты едешь с нами! — Заявил Крис.

— А замок вы на Изабель оставляете?

— Нет, с ней останется Майкл, — вмешался Эйрин.

— Простите, вы хотите на две недели оставить юную девушку одну в замке с этим извращенцем? — Переспросила девушка.

— А что не так? — Озадачился Крис.

— Вот она — мужская логика! — Обратилась ко мне девушка. Я улыбнулась.

Крис было хотел, возразить, но эльфийка его перебила:

— Я против!

— А я против, что ты против! — Стоял на своем Крис, — я лично не знаю эльфийский.

— Его знает Эйрин, — перебила его девушка.

— Но не так хорошо, как ты, — добавил мой братец.

Тем временем, в зал вошел Майкл. В руках он держал маленькую книжку.

— Решено Майкл остается с Изабель! — Твердо ответил Эйрин.

— Что, простите. Я думал вы уезжаете все. — Вмешался Майкл.

Опа. Обломали. Бедный Майкл!

— Нет. Изабель останется в замке.

— Отлично, а я-то тут причем? — Он поднял одну бровь и сделав совсем не понимающее лицо посмотрел на Эйрина, — ты хочешь, чтобы я нянчился с твоей сестрой?

— Я оставляю тебя главным, — начал объяснять Эйрин, — прошу присмотреть за замком и Изабель.

Нет, нет. Спасите меня! Я не переживу эти две недели. Я сбегу это точно.

— Ладно, я присмотрю за замком. Только нянькой для твоей сестренки, я не нанимался. — Он покачал головой, — если с ней что-нибудь случится, я за это отвечать не буду...

— Хватит, я остаюсь. — Перебила его девушка.

— Прислушайся к ней, — фыркнул Майкл, — я опасен. Мне нельзя доверять! — Он посмотрел на девушку, — кто знает, что я выкину в следующий раз? Не так ли, Нелл?

— Перестань поясничать! — Крикнул Крис на брата, потом обратился к девушке — Ты поедешь с нами и точка. Все свободны.

Майкл почти сразу вышел из зала. Немного постояв, я направилась в свою комнату.

Вечером, как и обещала зашла Элионелла. Усевшись поудобней на моей кровати, я рассказала ей, все что произошло со мной за эти дни.

— Интересные часики, — пробормотала она внимательно рассматривая их, — держи их при себе. Говоришь, перенеслась сюда в первое полнолуние своего шестнадцатилетия. Думаю, не все так просто Элайза. — Девушка нахмурилась, — Нет, дело не только в луне. Еще и этот призрак, взявшийся откуда ни возьмись.

— Почему ты думаешь, что это не правда?

— Элайза, у твоей прабабушки не было старшей сестры, — она посмотрела мне в глаза, — я не знаю, что это было за существо и как оно проникло в замок, — девушка тяжело вздохнула, — После смерти твоего отца, мы с Эйрином установили вокруг замка защиту от разных существ. Также в охране этих земель, нам помогают грифоны и драконы.

— Но, ты же пыталась спасти её, я видела.

— Я хотела понять, кто скрывается за маской этого «приведения». А Майкл, считал, что она опасна и её нужно уничтожить.

— Когда я её вытащила оттуда, она исчезла.

— Но это не значит, что она уничтожена.

— Так, кто же был из вас прав? — поинтересовалась я.

— Думаю, что он, — неохотно ответила девушка.

Всё это никак не укладывалось в моей голове. Кем бы ни была Алвида, она рассказывала всё правдоподобно. Она не вызывала у меня чувства отвращения, а наоборот, располагала к себе. Она помогла мне открыть силу и найти себя в этом мире.

— Зачем ей все это было нужно, если она не желает мне добра?

— Кто знает, Элайза. Кто знает.

***

С утра мы проводили путников и я сразу ушла в свою комнату. Майкл по прежнему со мной не разговаривал. Теперь я понимаю, почему он так обиделся. Если верить его словам о «каждодневном спасении моей задницы», то я повела себя невежливо, ни разу не поблагодарил его. Да еще и свинью ему подложила с этим призраком. Не воспитанная я девчонка! Вообще, нужно сказать ему спасибо. Вдруг полегчает. Ах да, из-за меня ему придется все время торчать в замке... Несчастный, Майкл.

Я решила воспользоваться беспроигрышной тактикой Флорет.

Для начала, я пошла в библиотеку. Он как раз выходил оттуда. Затем, я ждала когда он выйдет из своей комнаты. Он снова прошел мимо и не обратил на меня внимания, так, как был увлечен чтением, книги. В третий раз, я «случайно» столкнулась с ним у оружейного зала. В четвертый раз недалеко от конюшни. В пятый раз, на лестнице:

— Что ты хотела? — Он остановился и раздраженно захлопнул книгу.

— Э-э-э, — я озадаченно посмотрела по сторонам, — Я? — Указала на себя пальцем и замотала головой в разные стороны. — Ничего.

Он снова открыл книгу, я не уходила.

— Ты издеваешься? — Он снова захлопнул книгу.

— Все, все. Ухожу, — я улыбнулась и прошла мимо него, — спасибо, — буркнула я и быстро спустилась вниз.

***

— Ну, что же, раз я теперь одна. То и тренироваться придется одной. — Я внимательно читала «Quinta essentia», книгу которую нашла несколько дней назад в библиотеке. В ней было много разделов посвященных изучению квинтэссенции. Я постоянно задавалась вопросом, кто написал эту книгу. Автор не был указан. Каждая буква была прописана красиво и выведена от руки, рисунки так же сделаны вручную.

Я решила попробовать управлять огнем. Вчерашнее событие, заставили меня срочно начать тренировки. Кто знает, что ждет меня в будущем. Я решила начать тренировку на балконе, чтобы случайно не спалить вещи или комнату. Бумага, спички которые я достала на кухне и пока всё. В книге было написано, чтобы подчинить пламя, нужно непременно вступить с ним в контакт. То есть, взять в руки. Мне эта идея не очень нравилась, но куда деваться. Я чиркнула спичкой о коробок, села и протянула руку. Начнем эксперимент.

— Черт, черт, черт!

Я испортила все спички, а огонь упорно не хотел разгораться. Так, нужно поискать что-нибудь в комнате. Может у меня в куртке случайно, завалялась зажигалка Аверилл.

Я залезла в шкаф и проверила карманы куртки. Пусто, если не считать, чек.

— Милая книжечка.

Я вздрогнула и облакотилась спиной о дверцу шкафа. С моей книгой стоял Майкл собственной персоной.

— Алвида дала её тебе? — он внимательно пролистывал страницы, с ухмылкой на лице.

— Нет, я взяла её в библиотеке, — как можно более безразлично ответила я.

— М-м-м, — протянул он и вскинул брови, — случайно упала на пол?

— Кто?

— Ну, не ты же, — он засмеялся и жестом указал на книгу, — в прочем, как показывает практика, ты весьма склонна к этому.

Как же меня все бесит. Слишком заносчивый. Я вырвала у него из рук книгу и демонстративно захлопнув её положила в шкаф.

— Эй, — он вскинул брови, — полегче.

— Отвали!

Ненависть нарастала. Меня достало всё: замок, комната и этот гребанный мир вместе с его обитателями. Я хочу домой, сейчас же!

— Успокойся, квэнти.

Я прошла мимо него в противоположную сторону комнаты и указала на выход.

— Оставь меня в покое.

Приступ гнева прошел так же неожиданно, как и начался. Я с недоумением осматривала разбросанные вещи, перевернутый стол и разбитый компьютер. А произошло вот что. После отказа Майкла покинуть помещение, я начала швырять в него все вещи которые здесь находились. Естественно, ни одна из них до него не долетела.

— Все, выпустила пар? — Осведомился он, — Полегчало?

Я схватилась за голову и закрыла глаза.

— Это из-за кулона?

— Посмотри на руку.

Я закатила рукав блузки. На запястье красовалась кровавая метка похожая на перевернутую пентаграмму. Такое уже было. Мое видение, оно сбывается. Неужели он и есть, тот парень в плаще? Надо бежать отсюда.

— Это навсегда? — Я отступала к двери.

— Возможно, — он направился ко мне.

Черт, я попала. В придачу еще и одна во всем замке. Никто не поможет мне. Так, нужно отвлечь его разговором.

— Его нельзя убрать?

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Я начала дергать за ручку и бить по ней руками.

Поздравляю Иззи ты в лавушке.

— Помни Изабель, никогда не стой спиной к врагу!

По телу проежали мурашки. Сердце замерло. Я повернулась к Майклу. Это были слова моего отца. Он сказал мне их, за день перед смертью.

— Откуда ты знаешь? — дрожащим голосом, пробормотала я.

Майкл развел руками в разные стороны, подошел ближе и взял за руку.

— У тебя свои секреты, у меня свои.

Может он еще и в памяти людей умеет копаться? В горле запершило, я откашлялась. Какого черта со мной происходит?

— Ты все обо мне знаешь. — Ответила я хрипловатым голосом. Он улыбнулся, — зачем вы все время мне врете... — сильный приступ кашля не дал мне договорить.

Майкл протянул мне стакан с водой. Я выпила несколько глотков.

— По началу паршиво, потом будет легче.

Мои руки дрожали, стакан выпал. На полу образовалась маленькая лужица.

— Если не сможешь дышать скажешь, — он надавил на запястье. Руку пронзила острая боль. Я чувствовала, как струйки крови стекают с моей руки. Она смешалась с разлитой на полу водой и вспыхнула. Моя метка перестала кровоточить.

— Теперь, будет легче, — просветил меня Майкл.

Я кивнула и убрала волосы с лица.

— Знаешь, что она означает? — Он аккуратно коснулся метки, — это знак, — он сделал паузу и взглянул мне в глаза, — ты — пятый элемент.

Примечания:

Esse quam videri (от лат.) — Быть, а не казаться.

Глава 17. Educa te ipsum

Ты не верь словам,
Демона ночи.
Прокленёт тебя,
В вечность заточив.
Ты беги, вперед!
Подальше мой дружок.
Скорей, пойми
Ты в мире не одинок.
***

— Все равно, не понимаю. Как ты это делаешь, — протараторила запинаясь маленькая трехлетняя девочка и посмотрела на меня большими зелено-голубыми глазками.

Я еще раз, прошептав заклинание убрала свою ручку с её маленькой ладошки. Ранка на руке девочки затянулась, и исчезла.

Довольная своей работой, я улыбнулась и оправив низ своего красного платья, которое доходило мне до колен, подтянула два длинных темных хвостика на голове.

— Тут ничего сложного, главное не запутаться в словах, а то заклинание отскочит, — я наморщила лоб и потеряв нос взъерошила челку, — как она может так с тобой поступать? Она же твоя старшая сестра, ну, залезла ты в её комод с банками, что с того?

Девочка ничего не ответила, лишь наклонила голову, после чего её маленькие плечики начали содрагаться. Молча я обняла её и крепко прижала к себе, девочка обхватила мою шею своими маленькими ручками и прижала ко мне свою светлую головку.

— Хэйли, эй, не плач, — подбодрила её я, — что бы ни случилось, я ни за что не оставлю тебя больше с этой змеей!

Как можно бить свою собственную сестру, лишь за то, что она залезла на стол и взяла в руки какую-то склянку. Можно просто поговорить. К тому же, она сама виновата, прятать надо, если дома маленький ребенок. И вообще, надо следить за сестренкой, а не шататься по гостям!

Дверь открылась и в комнату вошла, длинная с темными волосами и светлыми глазами девушка. Черное платье плотно облегалo её тощее болезненно бледное тело. В руке она держала длинную белую сигарету.

— Хайолэйр, за мной, живо. — Отчеканила она каждое слово своим твердым немного хрипловатым голосом.

Я почувствовала, как девочка невольно содрогнулась от ее голоса и послушно, отцепившись своей пухленькой мокрой щечкой от моей посмотрела на старшую сестру.

— Чего ты ждешь?

Наклонившись, я посадила Хайолэйр на стул.

— Не куда она не пойдет. — Твердо ответила я.

Девушка изумленно посмотрела на меня.

— Это моя сестра, — ответила она, — и я решаю, куда и за кем она пойдет.

Я закатила глаза и скрестила руки на груди.

— Хэйэ, ты сейчас же идешь за мной! — крикнула девушка и кинула сигару на пол.

В панике, девочка быстро спрыгнул со стула и хотела побежать к сестре, но я ее

остановила.

— Так, так... — Протянула ведьма, — Девчонка, с веснушками и двумя хвостиками пытается остановить меня?

— Кэтрин Дафф. — Я нахмурилась, — Сейчас...

В комнату вошел молодой парень, с темными волосами и зелеными глазами.

— Вот ты где Кэт, — он подошел к девушке. — Я думал, вы уже ушли.

Черт, ну, почему он пришел именно сейчас. Я потупилась.

— Твоя потенциальная, невеста, — начала она, — не хочет отдавать мне мою младшую сестру.

Парень посмотрел в мою сторону, как обожженная я отвела взгляд.

Возможно ли любовь в столь юном возрасте, скорее это нелепая влюбленность.

— Неужели, — парень скрестил руки на груди, — думаю она одумается, — он развернулся и уже хотел было выйти из комнаты, как я его остановила выкрикнув, — она тренирует на Хайэ оборонные заклятия!

Он остановился и серьезно посмотрел на меня. Кэтрин в изумлении отступила назад. Я ожидала ответа.

— Очень смешно. — Его глаза раздраженно сверкнули. Он посмотрел на девушку, затем на меня и на Хэйолэйр, после чего произнес. — Бэт, выйди отсюда.

Девочка прижалась ко мне, я взяла её на руки. Нет, я не уйду. Это моя комната, пускай они убираются отсюда, подальше.

— Нет. — Ответила я.

Парень обернулся и вопросительно поднял одну бровь. Смутившись на миг я опустила глаза. Отчего я чувствую такую привязанность к нему? Он здесь главный, это его замок.

Мы стояли около полу часа. Все это время он не сводил с меня глаз, а я смотрела в пол, не в силах поднять свои. Кэтрин хихикнула. Она знает что будет. Все знают в этой комнате, что я повинуюсь его приказу или меня ждет двухдневное приключение по ту сторону жизни... Он провалит меня в темноту. Парень ничем не лучше её, разве что не бьет меня, лишь тихо ненавидит. Откуда я знаю это? Вижу по глазам. Жаль, что он не может избавиться от меня. Почему? Да, потому что мы повенчаны. Это решали не мы, это решалось за нас.

— Иззи, я верю в тебя, — быстро шепнула мне на ушко Хэйэ.

Я улыбнулась, это единственная фраза, которую она хорошо выговаривала. Каждый раз перед нашим расставанием, я говорила ей это. Сейчас — она верит в меня. Я не могу подвести её. Да, я знаю, будет хуже. Но не могу бездействовать. Через секунду девочка исчезла. Я телепортировала её к моей подруге. Там Хэйолэйр ничего не угрожает. Кэтрин начала биться в истерике: она упустила ребенка. Что же, теперь меня ждет наказание. Я уже не боюсь, я уже привыкла. Поднимаю голову и проваливаюсь в небытие.

***

Тупо смотрю на стакан. Наклоняю голову то на один бок, то на другой. С жидкостью внутри него, ничего не происходит. Протягиваю руку и придерживая его бью другой рукой по дну. Мимо меня одиноко «проплывает» стол. В зал входит Майкл, чудом успевая уклониться от стула.

Дело в том, что теперь знаю, как себя чувствуют космонавты. В прямом смысле этого слова, ибо я нахожусь между полом и потолком вниз головой, не в состоянии сдвинуться с места.

Все было как обычно. Я проснулась, умылась, причесалась, переделалась и пошла

завтракать. Но есть одно но. Я не знаю, в связи с чем, едва я притронулась к еде, как все взлетело в воздух.

— Ммм, решила попробовать по новому принимать пищу?

Я скрестила руки на груди, вспомнила о стуле и тут же вцепилась в него. У меня была паника. Глупо, но я не представляла, куда потом деть ноги. Майкл подошел ко мне. Я тем временем пыталась хоть как-то собрать свои волосы. Они свисали вниз и были похожи на порящий в воздухе веник. Черт, почему я не завязала хвост? Я сняла резинку-пружинку с руки и завязала себе кулю.

— Ты же сама говорила, подожди сейчас процетирую, — он закрыл глаза и сделалал вид, что напряженно пытается вспомнить мои слова.

Моя голова была чуть выше его. Ого, ничего себе. Высокий парень.

— Говорила, — начала было я, но он закрыл мне рот рукой.

Хм, кто-то уже позавтракал. Я почувствовала слабый запах ветчины, перекрываем ароматом мыла.

— О-о-о, — протянул он, — тебя «... достало всё: замок, комната и этот гребаный мир вместе с его обитателями.» — Он сделал паузу и открыл глаза, — А еще, ты хочешь домой, — закончил он и убрал руку с моего лица.

— Я поняла, ты хочешь, чтобы я извинилась.

— Умница! — Воскликнул он.

— Хорошо, — я напряженно выдохнула, — и так...

— Официально, — перебил он меня.

Я подняла одну бровь. Чего? Это еще зачем?

— Ты так кричала, а мы же ни одни в замке. И ты знаешь это, — он загадочно улыбнулся.

А-а, зверушки. Я могла этим обидеть ту или другую. Ладно. Скорее всего, это развод. Официально, так официально. С другой стороны, думаю, это его ловушка. Если я не извинюсь, то буду еще долго висеть между «небом и землей». Я откашлялась и начала.

— Я — Элизабелла Юджиния О'Брайн объявляю свои ругательства недействительными и беру свои слова обратно! — Торжественно закончила я.

Майкл четко пытался подавить в себе смешок, а когда я закончила свою речь еще и кивнув головой (представляю, как я выглядела со стороны), то услышала его «божественное ржание на весь зал».

— Майкл!

— Осторожно, не упусти стул.

Мерзавец!

— Помоги мне выбраться.

— О чем, ты? — Он начал отходить, — я понятия не имею, как тебя вытащить из этой невесомости.

— Я же извинилась!

— И что? — Он удивленно вскинул брови, — я правда не знаю, как эта штука работает, — он указал на летающие стулья, посуду и меня.

— Майк!

Я не поверила своим глазам, этот козел просто взял и вышел. Черта с два! Я начала барахтаться, оттолкнула ногами стул. В комнате крутилось и переворачивалось все, кроме меня. Я попыталась кувырнуться, ничего не вышло.

От не привычки я ощутила тяжесть в голове. Я слышала, что когда долго висишь вниз головой, кровь отливает от ног и скапливается в ней. Последствия такого развлечения не очень приятные.

Смотрю на часы. Прошло целых две минуты. Нервы закипали. Черт. Мне нужно выбраться отсюда, во чтобы то ни стало! Я прищелкнула пальцами.

— Ай!

Падаю на спину и быстро уворачиваюсь от стола, который упал рядом со мной. Пульс участился. По медли я секунду и мне конец. Вот так приключение! Значит решил подшутить надо мной. Отлично! Ничего, посмотрим кто кого!

***

— Как ужин?

— Ты сама оригинальность! Приклеила меня к стулу.

— Долг платежом красен, — подмигнула ему я.

— Я не приклеивал тебя ни к чему, а просто пошутил.

— Я провисела почти час кверху ногами, — поправила его я, — и меня чуть не придавило столом.

— Печально.

— Ну, это же не заклинание, — подбодрила его я, — а обычный клей. Это намного безопасней! Как же ты его не заметил?

— Думал, что ты на такое не способна. И еще, что ты слабохарактерная.

— Ты меня не до оценил! Доброй ночи!

Прозвенел будильник. Открываю глаза. За окном темно. Время три часа утра. Я же будильник на шесть ставила. Сбой что-ли? Снова ставлю будильник на шесть часов и ложусь.

— По-моему, у тебя что-то на подушке.

Майкл, кто бы сомневался. Приподнимаюсь и точно. Большой черный, толстый паук. Как ужаленная, я подскочила и включила свет.

— Майкл!

Он смеялся прислонившись спиной к моему шкафу.

— 2:1?

Козёл, баран, зараза! Я хотела кинуть в него подушки вместе с этим пауком.

— Осторожно, он ядовитый.

— Убери его тогда! — Крикнула я.

— Повторяю еще раз, он ядовитый. — Майкл посмотрел на мою кровать и иронически схватился за голову. — Где же он?

Я посмотрела на подушки. Паук исчез. Так без паники. Я оглядывалась по сторонам. Черт! Почему я боюсь пауков. Я подошла к Майклу. Если что, паук тогда сначала его сожрет, а потом меня. Я же меньше.

— Изабель.

Я взглянула на Майкла, он кивнул указав на что-то сзади меня.

Душа в пятки ушла. Через секунду я была уже на балконе.

— Успокойся, детка, — горе шутник перехватил меня перед перилами, — первый раз вижу, чтобы люди так боялись насекомых.

— Это не насекомое! — Завопила я. — А большой жирный паук!

— Хорошо, я тебе кое-что скажу, обещаю, что не убьешь меня.

Я недоверчиво кивнула.

— Да, это была разновидность ядовитых пауков, живущих здесь. Но этот паук находится в моей комнате...

Я поняла его. Вот, тварь!

— И я специально поймал его, шутки ради. Но...

— Это была иллюзия, — продолжила я.

— Вот и вся любовь, — он развел руками и виновато улыбнулся. После добавил, — если бы я знал, как ты отреагируешь...

— Лучше беги отсюда, — перебила его я.

— Понял, — не дожидаясь моего пенка, он поспешно покинул балкон.

Выругавшись и выпустив пар, я зашла в комнату.

— Забыл сообщить, — быстро затараторил Майкл, — завтра в замке бал. Подробности сообщу утром, — он стоял у двери держа в руках маленькую склянку.

Так, значит это была не иллюзия. Вот, засранец! Как бал? Почему Эйрин ничего мне об этом не сказал!

— Можешь спать спокойно! Я поймал паука.

— Да не ужели — Я вскинула брови. Одна из подушек полетела в него.

***

Никогда бы не поверила, если бы мне сказали, что мой первый бал — будет «бал призраков».

Я выпытывала у Майкла, по какому он случаю и что на нем будет.

Оказывается, бал с своим загадочным названием практически ничего общего не имеет. Его проводят каждый год, в последний осенний день. В этом мире им является октябрь. Думаю, он похож на наш Хэллоуин. Название свое, он получил от действительно, когда-то существовавшего сбора призраков. Это делалось в знак, солидарности к ним. В наши дни, здесь будут, такие же живые люди, как и я.

Эйрин следовал традиции и проводил бал ежегодно, как раньше это делала моя прабабушка.

— Перед тем, как я допущу тебя на бал, ты должна запомнить правила, — проводил со мной воспитательную беседу «все ведущий» Майкл, — на этот раз их всего два:

1. Относись уважительно к старшим.

2. Старайся, не выпивать и не болтать лишнего.

Вот так правила! Ну, спасибо. Хорошего ты обо мне мнения! Я все это знаю без тебя, милый.

— Все, как обычно, я поняла!

Мне не терпелось скорее заняться подготовкой к балу.

— Изабель, — окликнул он меня, я обернулась — Будь осторожна.

— Разумеется! — поспешно кивнула я и вылетела из библиотеки.

В комнате меня ожидал небольшой сюрприз. Платье! Я была поражена его красотой: иссиня-черное в готическом стиле с пышной юбкой в пол. Ни разу в жизни, я такого не носила. Признаюсь, я не до оценила Майкла. У него превосходный вкус! Подойдя ближе я увидела, что оно с корсетом, который идеально подходил к моей фигуре. Значит, скорее всего оно сшито на заказ!

Э-э-э, а откуда он узнал мои размеры? Черт! Может умеет определять размер талии, когда целует девушку. Я покраснела.

Тем временем, дверца шкафа закрылась и я увидела знакомый силуэт. Те же длинные огненно-рыжие волосы, веснушки и большие голубые глаза. Передо мной стояла Джини Смит собственной персоной.

— Джини? — недоверчиво произнесла я.

Девушка кивнула.

— Привет, говнюшка!

Примечания:

Educa te ipsum (от лат.) — Воспитай себя сам.

Глава 18. Cogitationes poenam nemo patitur

Бал порастил меня своим масштабом и красками. Стекланный зал, напоминающий огромную оранжерею, был красиво украшен, в воздухе висели тыквы. Было много народу, и все — самые настоящие волшебники! Гости были разодеты в карнавальные костюмы. Джини шла позади меня в длинном зеленом облегающем платье и золотой маске на глазах. Оказывается, она тоже из этого мира и была отправлена на Землю, дабы помочь мне и поддержать в трудную минуту. Это многое объясняет, она ведь и вправду все время направляла меня.

Я оправила платье. Не люблю хвастаться, но оно было действительно шикарным. С прической и макияжем я сильно не заморачивалась. Накрутилась, подкрасила и без того черные, как смоль, реснички и темно-красной помадой выделила губы.

Передо мной пролетела группа духов, поздоровавшись.

Я растерянно кивнула и оглянулась назад. Где же Майкл? Это мой первый бал, он должен был понять, как это важно для меня. Я вгляделась в толпу. Мне показалось, что я увидела его в обществе белокурой девушки с откровенным платьем цвета крови. В любом случае, парень, очень похожий на Майкла, облаченный в черный с угольчатыми рукавами и воротником, похожий на карнавальный костюм, стоял впитык к ней. Со стаканом красного вина в руках он увлеченно беседовал и смеялся. Потом взял свою подругу за руку и потянул её к выходу. Незаметно для нее парень взглянул в мою сторону. Мое сердце замерло — это был он.

Джини велела мне идти за ней. Мы кое-как пробрались в середину зала, где стоял длинный стол, ломившийся от разнообразия всяких вкусностей.

Я чувствовала себя разбито. Кто это еще такая? Зачем он пригласил её на бал? И куда они пошли?

Мое внимание приковали красные макароны. Да, красный — цвет любви и страсти. Думаю, мне следует уйти.

Если мы гуляли с Аверилл вместе, то обязательно покупали парочку таких пирожных разных вкусов для себя и мамы с Флорет. Мое любимое пирожное было со вкусом манго. К горлу подкатил комок. Мне нужно вернуться домой.

Я потянулась к пирожному и откусила кусочек. У него был необычный вкус, будто давно забытый... ягодный.

Во рту появился привкус крови. Я начала кашлять. Положив пирожное на стол, я протиснулась через толпу и вышла на свежий воздух. Кашель усиливался, мне перехватывало дыхание. Чёрт. Меня отравили?! Я не заметила, как оказалась внутри парка. Почему я его не видела раньше?

Я шла по дорожке, которая вела к разрушенной каменной беседке. Когда я дошла до нее, то уже не сомневалась, что десерт был отравлен. Голова кружилась, а в горле пересохло.

С неба на мои черные волосы падали снежинки. Изумрудная трава неприятно светилась. Я дошла до беседки и повернула голову назад. Вместо белого большого замка стояли развалены старого и серого. Я остановилась. Чёрт, галлюцинации.

"Вирджиния", — всплыло в моей голове, — "старинная обитель кельтов. Здесь зарождалась магия, здесь родилась и её дочь — квинтэссенция".

Замок развалился на моих глазах, и я увидела мальчика лет тринадцати с младенцем на

руках. Перед ним находились трое юношей и девушек, облаченных в белые одежды.

— Пятый элемент, — произнесла одна из присутствующих — русоволосая высокая девушка, с большими, излучающими свет и тепло глазами, — теперь ты ее хранитель.

Мальчик переводил взгляд с ребенка на девушку. Он держал малышку осторожно двумя руками, словно боялся навредить ей.

— И не будет силы, равной ей! — торжественно в один голос воскликнули они.

Из темноты вышли шесть фигур и подхватили слова белых. Вперёд выступил парень и подошел к мальчику.

— Оберегай её, — прошептал он и наклонился к младенцу, — я нареку её — квинтэссенцией.

Мальчик кивнул. Все растворилось.

Я снова увидела замок и стоящую надо мной Джини. Её рыжие волосы стали черными, веснушки исчезли, округлое лицо приобрело острые формы. Чёрт, это не Джини, а Кэтрин.

Бледные глаза девушки неприятно оглядывали лежащее на траве бездыханное тело — моё тело. Она выдохнула дым и бросила свою сигару рядом со мной.

— И что Бальтазар в ней нашел, — хрипло заговорила она. — Замарашка. Такая, как она, его не достойна.

***

Я наклонила голову, не желая, чтобы он видел слезы. Моя душа, разорванная изнутри на сотни маленьких, обливающихся кровью клочков, стонала, сердце отчаянно билось, пытаюсь вырваться наружу и успокоиться на холодном ветру, который гонит мрачные тысячелетние снеговые тучи. На мерзлой мертвой земле, которая впитала в себя столько крови и скорбя хранит в себе тела своих детей... на свободе. Мои голые плечи сковывал холод, для меня это не было мучительно, скорее наоборот, для меня это был единственный выход забыть боль. И без того всегда холодные руки стали ледяными.

Каждой клеточкой я чувствовала его взгляд на себе. Рыдания рвались наружу. Я сильно закусила нижнюю губу. Еще немного, и я не выдержу. Стоять здесь я больше не могла. Я лишь мешаю ему проводить этот вечер в той компании, которой он желает...

Подняв голову, не смотря на него, я сделала книксен. «Такая, как ты, его не достойна», — всплыли слова Кэтрин в моей голове. Она права, я ничтожество.

— Элизабет.

Как ужаленная этим словом, я сорвалась с места, побежав куда глаза глядят.

Сзади доносился шум и крики, я знала, он бежал за мной. Оглушенная своими чувствами, я ничего не могла разобрать. Мне никого не хотелось видеть, а тем более оставаться здесь. Скинув обе туфли и выше подняв тяжелое платье, я быстро спустилась по лестнице вниз и распахнув калитку, без оглядки рванула в лес.

Погода окончательно испортилась, начал накрапывать дождь. Я знала, что уже достаточно далеко убежала от замка, но продолжала бег. Мои волосы растрепались, а застывшие слезы мешали четко видеть дорогу. Ноги то и дело, путались в корнях тысячелетних деревьев. Неоднократно спотыкаясь, я все равно продолжала бег. Зацепившись за острую ветку, я упала, чудом не попав головой на камень. В голове отчаянно пульсировала кровь. От падения ко мне начал возвращаться здравый смысл. Приподняв голову, попыталась сесть. Вот теперь, я отлично увидела и почувствовала итог моей пробежки.

Костяшки рук и локти были разодраны, правая коленка разбита (видимо, я не раз падала, ослепленная болью), взглянув на стопы ног, я чуть не потеряла сознание, там было

кровавое месиво. И это все, не считая остальных многочисленных царапин и ушибов. Платье было окончательно разорвано в клочья, целым остался лишь корсет.

Мне стало жутко стыдно. Господи, что я наделала. Я схватилась руками за голову. Какая же я была дура.

Тело заныло. Где я нахожусь. Я оглянулась по сторонам, со всех сторон был непроходимый темный лес. Теперь меня накрыл страх, я поежилась. Интересно, меня найдут раньше люди, дикие животные или кто другой? От этой мысли становилось еще хуже. Я почувствовала себя как никогда одинокой.

Надо что-то делать. Я не могу здесь сидеть. Собравшись с силами, которые у меня еще оставались, я встала. И сделала это быстро, в чем была моя ошибка. Острая боль пронзила мое тело, не удержавшись, я упала. Перед глазами поплыло, я провалилась в темноту.

***

Чувство, что за мной наблюдают снова нарастало. Откуда ни возьмись, появился человек в длинном плаще и в капюшоне, закрывающем его лицо. Я почувствовала острую боль в груди. Теперь я находилась в зеркальной ловушке. Вокруг меня было четыре отражения этого человека. Чёрт, что ему нужно от меня?! Боль в груди нарастала. Паника охватывала меня все сильнее. Разбегаюсь и пробегаю через зеркало, разбивая его. Всё замерло, в том числе и я. Каждое зеркало лопалось и, как в замедленной съемке, разлеталось в разные стороны, превращаясь в мелкую крошку. Передо мной возник черный плащ, медленно раскрывающий черные, как ночь, крылья...

Открываю глаза. Я в своей комнате. Черт, а где Джини? Что вообще произошло? Встаю, идти больно. Кровавые раны на стопах еще не затянулись. На мне разодранное карнавальное платье. Превозмогая боль, я встала с кровати. Мне нужно предупредить Эйрина. В замок пробрался мрак.

На лестнице стоит подруга. Точнее её двойник. Настоящая Джини дома, за несколько тысяч световых лет от меня. Рядом с девушкой Майкл.

— Отойди от неё, — сглотнув, как можно громче прошептала я.

Лицо девушки перекривилось от ужаса. Она думала, что я мертва. Она подложила мне этот десерт. Она — Кэтрин. Девушка из моего видения.

Яд еще находился в моем теле. Я еле держалась на ногах.

Майкл холодно взглянул на меня.

— Скорее ты, — сухо ответил он, осмотрев меня с ног до головы, и ухмыльнулся.

Непонятные слова и этот взгляд. Кровь бурлила. Внутри моментально что-то вспыхнуло и погасло. Окончательно. Боль изнутри разрывала душу на части. Бессилие переходило в гнев. Моментально все в комнате взлетело. Я стояла, смотря в глаза Майкла. В них я ничего не прочитала, ни гнева, ни страха, лишь безразличие. Одни доспехи выбили окно. На меня ошарашено смотрел Крис. Эйрин подбежал к упавшей девушке. А Майкл все так же спокойно стоял. Он использовал меня. Не более. Использовал все это время. Сердце быстро забилося. Я ненавижу его. Ненавижу. Он отвернулся и зашагал в сторону Эйрина.

Через несколько секунд в его сторону полетели все осколки стекла. Но, не успев его достигнуть, уперлись в какую-то прозрачную стену. Эйрин выставил вперед руку и создал щит. Я метнула туда два факелы. Брат продолжал держать щит. В его глазах стояли слезы.

— Изабель, прошу тебя, — сдавленно прошептал он.

Майкл, не останавливаясь, подошел к Кэтрин и помог ей встать. Затем взглянул на меня исподлобья. Она тут же обхватила его шею руками, а он обнял ее в ответ. Она начала что-то

шептать ему в ухо, обливаясь слезами. Ведьма не могла больше контролировать иллюзию.

— Довольна?! — тихо проговорил Майкл, его глаза сверкнули. — Смотри, что ты натворила!

Я натворила... Что я натворила. Я схватилась за голову. Я натворила, я виновата?! Я подняла голову, девушка смотрела на меня испуганными глазами. Это она, она прикидывалась призраком.

Она была Алвидой.

Я вытянула руку вперед ладонью вверх и подняла всё, что было в комнате. Через секунду доспехи, подсвечники, стекла: все полетело в щит с удвоенной силой. Я должна была пробить его.

Эйрин не отступал, он удвоил защиту. Но она не долго простояла. Вокруг меня закружился столб ветра. Волосы трепало в разные стороны. Стены зашатались. Камни начали падать с потолка. Я стояла в эпицентре. Движением руки я направила смерч в сторону щита. Эйрина отбросила назад неистовая сила. Щит пропал. Крис подбежал к нему.

Меня передернуло. Все сразу прекратилось.

Что я наделала! На глаза навернулись слезы. Брат не шевелился. Эйрин, Эйрин... Эйрин!!!

— Эйрин, — я запнулась, в горле встал комок.

Я убила его. Нет... Нет. Нет! Выйдя из оцепенения я шагнула в их сторону.

Передо мной сразу же встала стена огня. Я отшатнулась назад. Пламя поднималось. Я подняла глаза на Майкла. Он стоял, безразлично смотря в мою сторону и небрежно держа ее за талию. Ведьма была рядом с ним, на ее лице играла еле заметная улыбка.

Круг начал сужаться. Я знала, что будет дальше. Я стояла не шевелясь. Пламя подступало ко мне все ближе и ближе. Мне стало жарко. Голова закружилось. Непроизвольно вокруг меня возникла защита. Я могу затушить этот огонь, но не хочу. Крис неподвижно склонился над Эйрином. Брат не шевелился.

Невежливо отказывать, когда настолько настойчиво пытаются тебя убить.

Слезы моментально высохли. От едкого дыма я начала задыхаться. Глаза щипал жаркий воздух. Видимо, моя судьба сгореть, как ведьма, на костре. Крис повернулся в мою сторону. Я перевела взгляд на Майкла. В его глазах пылал безжалостный огонь.

Защита исчезла. Я усилила огонь. Он быстро оказалось около моих ног. Совсем близко. Языки пламени неистово жгли кожу. Через несколько минут от меня останется только горстка пепла. Пусть.

Я бессильно зажмурилась, не произнеся ни звука, и тут же почувствовала запах горелкой плоти. Глаза сами распахнулись. При виде пылающих джинсов в глазах все поплыло. Сзади что-то сильно ужалило меня в спину. Я смотрела вперед, но ничего не видела. У меня был шок.

— Изабель! — Услышала я сквозь злобный треск поглощающего меня огня.

Чей это голос. Я ничего не понимала. Голос, его голос. Кого его? ЭЙРИН!

Глаза закрылись. Обессилившая от жара и боли я начала падать.

Пламя мгновенно потухло, не оставив от себя и следа. Меня обдало холодным ветерком. Сквозь туман я увидела сидевшего на полу и оперевшегося о стену спиной — брата. Он жив. На душе стало спокойно и безмятежно. Я облегченно выдохнула.

***

Огонь преследовал меня. Я бежала изо всех сил. Он настиг меня. Хватая то за ногу, то за

спину. Я беспомощно отбивалась. Обернувшись назад, упала. Кобра из пламени безжалостно нависла надо мной, высунув язык и злобно шипя.

Очнулась я от жжения в спине. Пульсирующая головная боль не давала мне покоя. Я схватилась за лоб и обнаружила там пластырь. Я смутно соображала, где нахожусь. Тело болело. Мои кисти рук были перебинтованы. Я все еще чувствовала запах гари. Он исходил от моих волос. Они обгорели, в некоторых местах стали короче. Что было с остальными частями тела я боялась смотреть.

Пытаюсь встать. Едва приподнявшись, я упала без чувств на кровать, пронзенная сильной болью в спине.

Сквозь сон я слышала шорох. Головная боль отступила, сменившись болью в спине. Кто-то старательно и аккуратно перевязывал мои ожоги и делал это уже давно. Это брат, я уверена. Рассеяно повернув голову, сквозь сон я увидела сидящего напротив меня без рубашки Майкла. Он бережно развязал мою кисть, промыл рану, после чего помазал ее какой-то кремообразной зеленоватой массой и забинтовал.

Он здесь или это сон. По телу пробежали мурашки, я поежилась. Он посмотрел на меня. Я закрыла глаза, сделав вид, что сплю. Мне стало жарко. Он продолжил перевязку. Теперь он это делал медленно, нежно поглаживая каждый мой палец. Закончил он не отпустил мою руку. Я затаилась. Гадая, что будет дальше. Сердце в надежде проделывало каждый удар.

Неожиданно я почувствовала тепло, а затем и губы, коснувшиеся моей руки.

Я забыла как дышать. Казалось бы, мое израненное и испепеленное сердце, ожило.

Он положил мою руку на кровать и вышел из комнаты оставив меня наедине со своими мыслями и чувствами.

Примечания:

Cogitationes poenam nemo patitur (от лат.) — Никто не несет наказания за мысли.

Глава 19. Sanctus diabolium

Яркие краски осени и прохладный ветерок поднимали настроение. В воздухе витал запах сырости от недавно прошедшего дождя. Спустя двухнедельное лечение в больничном крыле замка, было приятно выбраться на свежий воздух. Мой хранитель отпустил меня с одним условием, что я ни в коем случае не буду сворачивать с тропинки. От моих ожогов не осталось и следа, я безмятежно брела к озеру.

Порой мне кажется, что за эти дни я узнала больше чем за месяц.

Мои сны не были снами — они были видениями из моей прошлой жизни. Я родилась и выросла в этом замке под бдительным взором моего хранителя, коим являлся мой родной брат Эйрин. Элионелла была старше меня на пять лет. Он была моей подругой и учителем. Девушка обучала меня магическому мастерству.

Потом, мне заявили, что темный маг проклял меня и моя душа провела в «черной дыре» много сотен лет, пока её не коснулась луч лунного света. Тогда-то я и переродилась.

Всё это отказывалось укладываться в голове. Как свет попал в вечную тьму?

Почему проклинали именно меня?

Лишь из-за того, что я — квинтэссенция?

Эйрин интересовался, помню ли я еще, что-нибудь кроме мальчика держащего меня на руках.

— Нет, а что там еще кто-то был?

— Понимаешь, будет лучше, если ты не будешь об этом знать, — ответил он.

Спасибо братишка! Следовало бы сорваться на него и уйти, но поскольку мне было слишком плохо, я не могла подняться с больничной койки. Ожоги саднили, да и спина давала о себе знать.

Я соврала Эйрину. Никто не знал, что я вспомнила не только про церковь и хранителя, но и существ в них... Думаю, так будет лучше. Я узнаю всё, но не сразу, а со временем...

Что до Кэтрин, ее способность — превосходный гипноз. Она затуманила разум всем, кроме Майкла. Он сам в этом признался.

Я не спрашивала, почему он так поступил (сжег меня за живое), и уже реагировала на все спокойно. Это его выбор. Правда до сих пор не укладывается в голове. Он хотел убить меня и почти сделал это... Но и он же, «спас» меня — вылечил и поставил на ноги...

Зачем ему все это? Думаю, ключ к разгадке — мое прошлое.

Эйрин оповестил меня, что Кэтрин сбежала после того, как я «сгорела». Все время, пока я лечилась, да и сейчас — брат и Элионелла искали ведьму.

Я остановилась и задумчиво покрутила, оранжевый листочек похожий на кленовый. Как странно — снова вернуться в этот мир, но ничего не помнить о нем. Я посмотрела на небо и золотые верхушки тысячелетних деревьев. Все какое-то родное, не так как на Земле.

Неожиданно для себя, я услышала забытый звук мурчання. У моих ног, терся маленький черный котенок. Он жалобно мяукал, переступая с лапки на лапку, ему явно было холодно.

— Привет, откуда же ты у нас такой? — я наклонилась к нему. Котенок сразу же поднял головку и серьезно взглянул на меня.

— Прости, ты девочка, — я почесала за её ушком.

После грифонов, ведьм и колдунов для меня было большим открытием, что в таком сказочном мире могут жить кошки. Для уличного, котенок был очень ухожен. На её черном

лбу — белый красивый полумесяц. Вислоухая, гладкая блестящая шерстка. Породистая. Я оглянулась по сторонам, может просто потерялась.

Котёнок дрожал всем своим маленьким тельцем. Я взяла её на руки и спрятала в пальто, высунув мордочку на ружу.

— Что ж, пока поживешь у меня.

— Мяу, — одобрительно ответил котейка.

***

Разумеется, брату я ничего не сообщила и на цыпочках пробралась в свою комнату. Вымыла и накормила животинку до отвала.

Вечером, она благополучно спала на моей кровати мирно посапывая. А я сидела и читала одну из книг брата, которую он мне посоветовал. В дверь постучали, я положила книгу на стол и обойдя кровать, открыла.

В дверях стоял Майкл. Я смутилась и дала ему зайти, напрочь забыв о животном. Я все никак не могла привыкнуть к тому, что он на протяжении двух недель вечером, осматривает мою спину.

Сейчас, у меня там белый тонкий шрам, который начинался от правого плеча и заканчивалась у левой лопатки. Каждый раз, произнося какие-то слова, Майк проводил по нему прозрачной мазью.

Я просила Эйрина, заменить мне «доктора», так как я чувствую себя не ловко. Брат лишь кивал мне и напоминал:

— Ты знаешь, каким пламенем тебя обожгло — темным. Кто был заклинатель — Майк. Значит, только ему тебя лечить.

Я заныла. Пойме же меня, Эйрин! У меня каждый раз щемит сердце, когда маг огня переступает порог моей комнаты. Он ведет себя со мной сдержано, а я дурочка даже после всего того, как он поступал со мной, все равно люблю этого мерзавца.

— Ну, хорошо, — закатил глаза Эйрин, — если нравится, ходи с ссадинами и шрамом сколько хочешь, — с укором произнес брат.

— Перестань, — огрызнулась я.

— Окей, — Эйрин вздохнул, — обещаю, если в следующий раз, я тебя подожгу, — брат приобнял меня и откашлявшись торжественно произнес, — то буду добросовестно лечить тебя!

— Не смешно, — обиделась я, быстро высвободившись.

— Да, ладно тебе! Все будет хорошо, — он подмигнул мне и потрепал по голове.

Я села на краешек кровати и привычным жестом спустила с плеча лямку лифа. Черненький комочек фыркнул. Опомившись, прикрыла котенка одеялом.

Майкл сегодня совсем плохо выглядел. Лицо было измученным, под глазами ярко выраженные круги, волосы растрепаны. Он молча наклонился и приподняв сзади мою майку, коснулся шрама.

Каждое его прикосновение было для меня, как ножом по коже. Мое сердце замирало в надежде проделывая удары, дыхание прерывалось. Попытка самоконтроля в очередной раз провалилась. Почему я все время так себя вижу! Чёрт, лучше бы он быстрее ушёл.

Осознание того, что я чувствую его губы на своем плече, пришло не сразу.

— Прости, — выдохнул он и отстранился.

Я была в замешательстве. Сердце проделывало чечетку, будто его только что запустили. Воздуха не хватало.

«Зачем ты это сделал? Ну, кто тебя просил?!» — Кричала обливаясь слезами моя душа.

Майкл поспешно встал, собираясь уйти. Я повернулась к нему и удержала за руку.

— Скажи, почему ты мне все время лжешь?

Он не ответил, опустив глаза.

— Ты лечишь раны на моем теле, но не знаешь, какие шрамы у меня в душе, — слёзы сами полились из глаз. Голос дрожал, — и каждый из них зажив, начинает снова кровоточить, разрывая меня изнутри, Бальтазар.

Наши глаза встретились. Я знала, кто он. Знала, что он сделал. Знала, зачем он здесь. Я отпустила его руку и отвернулась.

— Ты проклял меня, — дрожащим голосом ответила я, — квинтэссенция должна была умереть, — голос сорвался, я заплакала, — твоя миссия, — я запнулась. Он не перебивал меня, — только вот не задача, сколько ты не старался, я всё не подыхала. Ты даже подружку свою попросил о помощи, но и она не справилась! — крик сорвался на визг.

Не помня себя я сорвалась с места и выбежала из комнаты. Все время испытывать боль и душевные терзания. Я не хочу, не хочу! Я петляла по замку. Есть только один выход. Остановившись, я вытерла слёзы. Снаружи шел сильный ливень, я открыла дверцу балкона, меня обдало свежестью. Погода под стать моим душевным мукам. Я вышла наружу и мгновенно промокла до нитки. Внизу — пропасть. Я села на широкие перила и посмотрела вниз. И сколько я буду лететь вниз? По-моему, эта яма бездонна. Раздался сильный раскат грома, я заплакала.

***

Еще немного посидев, я спрыгнула и пошлепала к себе в комнату. На счастье, ни с кем не столкнулась. Закрыв за собой дверь, сбросила мокрые кеды. Подняв голову увидела стоящего рядом Майкла или... Даже не знаю, как мне его теперь называть.

К моему горлу подкатил комок, в носу защипало. Я не могу его видеть. Перед глазами зависла картинка обрыва. Хватит...

Я распахнула перед собой дверцу и выскочила босиком назад в бушевавшую стихию. Едва я подбежала к перилам, как меня оттащили от них. Я брыкалась и толкалась изо всех сил стоя босиком в холодной луже. Ветер неистово выл. Высвободив одну руку, я толкаясь, пыталась вырваться. Он не сильно сопротивлялся и, когда мне это удалось и я рванулась к перилам, меня снова схватили и оттащили назад. Я снова вырвалась. В миг, он схватил меня за обе руки и отведя их назад прижал меня к себе совсем обездвижив.

Мои ноги онемели от холода, я не могла пошевелить ими. Немного побрыкавшись я застыла в бессилие. Тело ныло от боли. Если он немного усилит хватку, я задохнусь. Мне стало трудно дышать: ком в горле и крепкая хватка. Заметив это, он ослабил натиск, но не отпустил меня. Телу холодно, а на душе — паршиво. Мое сердце разбито на сотни маленьких кусочков. Я — ничтожество.

Зачем он здесь? Почему не отпускает меня? Я не хочу, не хочу больше существовать... Что ему нужно?

— Ты, — его горячее дыхание обожгло мне сердце.

Это был последний рубеж. Я сгорала внутри от любви к нему и ничего не могла с этим поделать. Слезы хлынули из моих глаз неистовым потоком. Это невыносимо. Сколько мне еще предстоит пролить слез?

Бальтазар одной рукой водил по моей спине, повторяя изгибы тела, а второй обнимал меня. Я уткнулась головой в его грудь. Он нежно поцеловал меня в лоб и повел в комнату.

Теперь мы оба промокли до нитки, с нас ручейками стекала дождевая вода. Он подал мне полотенце, я тут же послушно укуталась в него. Меня била дрожь. Упс, кажется, я простудилась.

Бальтазар взял меня за руку и прошептал:

— Закрой глаза.

Я повиновалась и почувствовала тепло разливающегося по всему телу от его прикосновения. Одежда и волосы высохли.

Я будто поменялась с ним местами, ясно ощущая его страдания и острую боль души. Демон мучился так же, как и я.

Вижу ритуал смерти, вижу, как он обращается к свету пытаюсь вытащить меня из тьмы. Вижу, как Кэтрин насылает на него проклятье. С каждым днём, он слабеет и умирает.

— *Temporis filia veritas.*

Я с любопытством взглянула на него. Он прав, нужно время, чтобы все осознать.

Я знаю, что он скрытен. Знаю, что не должна ему доверять, не должна прощать его... Но помню, что я давно его простила и чувствую, что он изменился.

Парень погасал у меня на глазах. Он сильно исхудал, синяки под глазами стали еще больше. Отпустил мою руку, он сел на пол рядом с дверцей балкона.

— Еще немного осталось, — его уголки губ в саркастической ухмылке поднялись вверх, а глаза оставались грустными, — хорошо, что вместо меня, у тебя останется котенок.

На моей кровати, по прежнему лежал маленький черненький комочек. Он потянулся всеми четырьмя лапками и перевернулся на другой бочек.

— Я не отпущу тебя, — я села рядом с Бальтазаром, — только попробуй умереть, я тебя из-под земли достану! — Погрозила ему я.

— Боюсь, — он не договорил, лишь часто задышал. Я сразу же схватили его за руку и начала нащупывать пульс. Он был очень редкий, — боюсь, меня и нужно будет там искать, — выдохнул он.

Глаза щипало от пролитых слёз. Так, где же мой ясный рассудок? Нужно, что-то делать. Что делают в таких случаях? У него только, что случился приступ. Я отпустили его похолодевшую руку и схватилась за голову. Что поможет от проклятья? Чёрт возьми!

До конца не понимая, что делаю я набрала в щеки воздуха и наклонилась к парню. Мелькнула искра, меня за губы что-то ужалило, яркий свет озарил комнату, произошел взрыв. Меня откинуло назад.

***

— Никогда больше так не делай, — произнес он.

— Ты не дышал, — огрызнулась я, — откуда мне было знать, что ты не человек?!

Он наклонился надомной, его черные крылья были раскрыты.

— Извини, мне так было хреново, что я забыл тебе об этом напомнить, — парировал он, — и еще про то, как Кэтрин засунула меня в шкуру смертного! — он закатил глаза.

— Ничего в этом плохого не вижу!

— Людишки, — ухмыльнулся Бальтазар, — они же ничтожны.

— Ты сам был не лучше, пару минут назад. И, если бы не я — хрен бы ты вернулся. И вообще, отпусти меня!

— Я тебя не держу, — он выпрямился и сложил крылья.

Бальтазар стоял передо мной словно ничего и не было. Казалось, что энергия и сила переполняют его.

— Ты падший?

— Как скажешь, — уклонился он от ответа.

О, боже. Только этого мне не хватало! Я встала и не узнала свою комнату. Все было наоборот — потолок стал полом. Все мои вещи преспокойно находились наверху.

— Взрыв нарушил все законы физики, молодец детка, — он оценивающе посмотрел на меня, — повезло, что нас не затянуло в черную дыру.

— Спасибо, благодаря тебе я там уже побывала, — я саркастически подняла уголки губ, — и знаешь, чего-то больше не тянет.

Я подошла к кровати и дотронулась до нее рукой.

— Осторожно!

Сильный порыв ветра поднял меня вверх. Я ударилась спиной о потолок и упала вниз.

— Ты чуть не сломала себе шею!

— Не кричи на меня, — буркнула я потирая ушибленное колено.

— Чёрт, я тупица, — воскликнул Бальтазар, — у тебя же всегда была тяга к суициду, как я мог забыть это!

Я медленно подняла глаза и посмотрела на него снизу вверх. Когда же он перестанет выносить мне мозг? Правильно, никогда!

— Тише, — я подошла к кровати, на которой мирно спало маленькое существо, будто ничего вокруг него и не происходило, — разбудишь, котенка. Да и весь замок в придачу.

— Ты не любила кошек, — заметил падший, — и потом, тебе, что наплевать на мои предостережения? — Он снова начал повышать голос, — я же пытаюсь защитить тебя...

Ну, не понимает человек. Я закрыла ему своей ладонью рот.

— Тише!

Он поднял одну бровь, убрал мою руку и снова продолжил лекцию:

— Ты хоть понимаешь в чем твоя миссия?

— Пожалуйста не начинай, — заныла я и отошла к шкафчику.

Вот чёрт! Когда я хотела знать буквально все, мне никто ничего не говорил. Не время Изабель, говорили мне. Теперь, когда я решительно ничего не хочу знать, мою голову забивают гигабайтами разной информации. Почему жизнь так не справедлива?! Я вытащила пижаму и направилась в ванную.

— Ты была создана, чтобы установить мир среди стихий. Ты сама главная стихия. Ты — квинтэссенция.

Одни и те же слава. Ничего нового.

— Если ты не против, — перебила его я и указала на душ.

Ну, же. Пожа-а-алуйста, оставь меня в покое.

— Ты хочешь принять со мной душ? — в его глазах мелькнул огонек.

— Иди ты! — Я швырнула в него полотенце, — Нет, конечно!

— Знаешь, а я был бы не против, — его взгляд про скользил по моей фигуре и остановился на губах.

Стало жарко, мое сердцебиение участилось. Я сильно смутилась, раньше мне становилось не по себе от его взгляда, а сейчас и подавно. Ничего не уходило от его зоркого взгляда. Неловкое ощущение, будто я стояла перед ним обнаженная. Он вернул мне полотенце и провел рукой большим пальцем по щеке.

— Сладких снов, квэнти.

***

Что называется — новый день, новые проблемы. Я не могла найти котенка. Чёрт, где же он? Я смотрела и под кроватью, в ванной, в шкафу. Выбегала на балкон. Неужели он упал в пропасть?!

Я плюхнулась на кровать и заныла. Мне, как всегда везет. Я закрыла лицо руками.

— Что с тобой?

Над моей головой появились кошачьи ушки и огромные зелёно-карие глаза. Я подскочила. На кровати свесив ножки сидела девочка трех лет и недоумевающе смотрела на меня.

Пепельно-русые волнистые прядки свисали вниз. Ее маленький курносый носик и личико было очень похож на Джинины. Одета она была в черное платье. Хм, может Кэтрин не выдумывала ничего. Что, если моя подруга и вправду из этого мира?

— Я напугала тебя? — девочка виновато опустила ушки.

— Не-ет, нет. Конечно, нет.

— Спасибо, что приютила меня, — девочка ловко спрыгнула с дивана подбежав ко мне, обняла.

Э-э-э, кажется я понимаю о чем она.

— Меня зовут Сейлна О'Кифф, — представилась она задрав головку, — пожалуйста, не выкидывай меня.

Я была в шоке.

— Конечно, я не...

— Я не буду драть твои диваны, честно-честно! — Она начала плакать.

Я взяла ее на руки и обняла. Бедный ребенок, откуда она такая взялась?

— Пойдём я накормлю тебя.

— Угу, — ответила малышка.

Когда я зашла в зал с спящим ребенком на руках у брата чуть не отвалилась челюсть. Так, как он ничего не смог выговорить, за него это сделал Крис. Первым делом он спросил обратившись к своему брату:

— Вы когда успели?

— Мне самому интересно, — ответил падший и вопросительно поднял одну бровь.

— Котенок, — коротко ответила я.

— Что? — подавившись пискнул Эйрин.

Я подошла и похлопала его по спине.

— А-а-а, — протянул Бальтазар.

— Кто? — переспросил Крис.

— Котёнок, — задумчиво произнес Бальтазар всматриваясь в мои глаза, — пойдем поговорим.

Только мы переступили порог его комнаты, как дверь захлопнулась. Я была в шоке от беспорядка. Все вещи разбросаны, шкаф почему-то стоял кверху ногами.

— А-а, э-э-э, — протянула я.

— Я неудачно раскрыл крылья, — коротко ответил он.

Я все это время держала спящую девочку на руках, мне не привыкать нянчить детей.

— Откуда же у тебя это чудо?

— В лесу нашла.

— Э-эм, — он широко улыбнулся, после чего его «прорвало».

— Тихо ты! — шикнула я.

Он приложил палец к своим губам, в знак молчания продолжая беззвучно смеяться.

— Бальтазар!

Вот извращенец! О чём он подумал?!

— Все, все, — закивал он, — значит ты нашла её в лесу, — он снова засмеялся, — когда же ты успела?

Честное слово, если бы я не держала на руках ребенка... Хотя.

Я собрала все разбросанные его вещи в ком и бросила на Балти. Звонкий детский смех громко отразился от стен комнаты. Я закрыла одной рукой ухо. Вот это голосок.

— Еще так, — захлопала в ладоши Сейлна.

Бальтазар скинул вещи на пол и взглянул на девочку.

— Ты кто? — спросила она.

— Это самый заносчивый в мире филин, — ответила я, — его зовут — Балти. Он уже очень старенький, правда выглядит молодо.

Падший вскинул брови и скрестил руки на груди.

— А, почему?

— Не знаю, наверное хорошо сохранился.

От восхищенного взгляда Бальтазара, я потупилась. Еще немного и он прожжет во мне дыру.

— Что с тобой? — озадаченно наклонилась ко мне Сейлна.

— А-а, ничего, — мои щеки вспыхнули, — все хорошо.

— Но ты покраснела, — настаивала девочка, — тебе плохо!

— Да, ей явно плохо, — прошептал Бальтазар и забрал у меня Сейлну.

— Да, все хорошо, — отмахнулась я и собиралась снова взять на руки девочку, но она потребовала опустить её на пол.

— Да тебе тяжело дышать, — занервничал Бальтазар.

— Все нормально, — неожиданно для себя спокойно ответила я, — о чём ты хотел поговорить?

Бальтазар стал серьезный.

— Я знаю, что предал тебя и ты можешь мне не верить, но скажи мне на милость, — он сделал паузу, — зачем тогда я спасал тебя все это время? Зачем я выжидал подходящего момент, чтобы вытащить тебя из разрыва между тканями мироздания?

Взгляд стал непроницаемым, он напряженно ожидал моего ответа.

Что ему ответить. Он окончательно запутался меня. В смысле между тканями мироздания?

Тем временем, Сейлна увлеченно рылась в шкафу в образе котёнка выгребая и комкая одежду Бальтазара.

— У тебя было время, — я взглянула на его расплывчатый силуэт, — прошу, — в горле встал ком. Я вытерла глаза, — дай мне теперь немного времени.

Выражение его лица переменилось. Он кивнул и мягко коснулся моей мокрой от слез щеки.

— *Descipimur specie recti.**

Его слова эхом отдались в самых укромных местах моей памяти. Перед глазами возникло ведение. Я оказалась у своего старого дома в котором мы жили раньше, до смерти отца. Зеленая калитка открылась и из нее вышел высокий мужчина. На нем была темная шляпа с полями закрывавшими глаза, темный костюм с плащом и арбалетом в руках. Я во

все глаза смотрела на него, узнавая в незнакомце забытые черты лица.

— Изабель, — его серые глаза тепло смотрели на меня. Он было хотел подойти как опомнился, — послушай меня милая, — он подошел ко мне, — ни в коем случае не возвращайся на Землю. Обещай мне, — он с надеждой смотрел на меня.

— Пап, — у меня сорвался голос.

На глаза отца навернулись слезы, он крепко обнял меня. Я почувствовала знакомый запах табака и родное биение сердца.

— Я дума-ала ты умер, — сквозь всхлипы, кое-как, заикаясь выговорила я сжимаю в руках запачканный край его плаща. Я боялась, что отец исчезнет.

— Детка, — он отстранился и серьезно посмотрел на меня, — Аверилл и Флорет с тобой.

Не в силах ответить я закачала головой в разные стороны:

— Они дома, — я быстро вытерла тыльной стороной ладони глаза, чтобы не упускать отца из виду.

Все та же лёгкая небритость и вьющиеся темные волосы. Добрый взгляд и присущая только ему робость в общении со мной. Кажется, он совсем не изменился за эти пять лет.

— Послушай Иззи, — он быстро оглянулся по сторонам будто за нами кто-то следил, — надо вытащить их оттуда. Здесь больше не безопасно, — он положим мне в руку скомканный клочок бумаги и накрыл своей ладонью.

После этих слов, окружающий меня мир начал терять четкость. Я снова протерла глаза, но это не помогало.

— Пап, — позвала я расплывчатое перед собой пятно.

— Я всегда в твоём сердце, — ответил он.

Я снова очутилась в комнате Бальтазара. Он держал спящую Сейлну у себя на руках.

— Думаешь, это он?

— Ты видел? — переспросила я.

Бальтазар коснулся моей руки. Я разжала пальцы. На ладони лежал пожелтевший от времени клочок бумаги. Я развернула его. Корявым почерком была начертано: «Оно спрятано на краю облачного озера». Я несколько раз пробежала глазами строчки, пытаюсь найти скрытый смысл.

— На краю озера, — тихо повторил Бальтазар, — чёрт. Все сходится.

— Что на краю озера?

Он аккуратно опустил «спящую красавицу» на свою кровать и заботливо накрыл ее одеялом. Затем схватил меня за руку и быстро повел к Эйрину.

— То, что спрятано, — мы быстро пересекли главный зал и направились на третий этаж.

— Спасибо, это я уже и так поняла.

— Нет, — он резко остановился и я налетела на него. Бальтазар обернулся, лицо его было мрачно, — древняя реликвия, — он с недоверием посмотрел на меня сверху вниз, — ты знаешь кем был твой отец?

— Он ни разу не говорил о своей профессии. Мы с сестрой, думали, что он физик.

— Хьюго никогда не был физиком, — Бальтазар фыркнул от негодования, — он — расхититель.

Примечания:

Sanctus diabolus (от лат.) — Святой дьявол.

Глава 20. Aditum nocendi perfido praestat fides

Я изо всех сил барабанила по двери в своей комнате.

— Выпусти меня немедленно!

— Если я это сделаю, ты пойдешь искать то, что оставил отец. А я не могу этого допустить, — спокойно ответил брат.

— Конечно, — огрызнулась я, — пойми же! — Я нервно ходила рядом с дверью, — это очень важно!

— Я это понимаю, только опасаясь за тебя, — услышала я неуверенный голос брата из-за двери, — чего доброго еще найдешь способ наслать на себя проклятие. Забыла, что было с кулоном?

— Ну, извини! Откуда мне было об этом знать, — выкрикнула я и в бессилии и села рядом с кроватью на пол.

Из коридора послышался тяжелый вздох.

— Послушай, я бы взял тебя с собой, но это слишком опасно, — он сделал паузу, ища подходящие слова, — если со мной, что-то случится, то тогда ты будешь последней надеждой.

— От чего?

— Точнее кого, — поправил он меня, — есть такие вещи, о которых тебе лучше пока не знать, ибо...

Эйрин завел лекцию о зарождении вселенной и ее дочери — магии. И плавно перешел, о непослушании подростков, которые все время ищут приключений на свою задницу. Про подростковую психологию, что взрослых надо слушаться и бла-бла-бла... Короче, все в том же духе.

Чёрт. Разговаривать с ним нет смысла. Нужно найти способ обхитрить его и отправится на поиски. Папа хотел, чтобы именно я нашла то, что он спрятал. В противном случае, он бы уже давно связался с Эйрином. Что-то здесь не чисто.

— Ладно, — перебила я брата, — ты прав.

Эйрин замолк. Воцарилась тишина. Я напряженно ожидала его ответа. Если он поверит, то выпустит меня.

— Я все равно тебе не открою дверь, — буркнул он. Я услышала как он встал и направился к лестнице. Чёрт!

— Только я могу тебе помочь, — затараторила я, — Аверилл и Флорет в опасности!

Брат остановился.

Когда мы нашли Эйрина в белом зале и я подала ему записку, брат стал бледный как полотно. После чего, он сказал, что надо будет поговорить у меня в комнате. И вот. Меня заперли. Ничего толком не объяснив.

— Прости, — я услышала как он спускается вниз.

В вечернем воздухе ясно чувствовался привкус обмана. Я, что пленница в этом замке? Туда не ходи. Это не трогай. Ты ничего не должна знать. У тебя есть миссия, о которой знают все сестренка, кроме тебя самой! Как жаль, что я сюда попала! С досады я вскочила и сильно ударила по двери кулаком. По руке прошла мягкая вибрация. Дверь моментально вышибло разорвав на доски. Я шокировано уставилась на ладонь.

На моей руке, от кисти до ладони оказалась огромная святающаяся синим цветом метка.

Ее тоненькие лучики доходили до пальцев. От моего прикосновения, метка стала черной. Черт, да это же дымка из проклятого кулона. Да, я же читала о ней, в книге, которую мне подсунула Кэтрин. Там было написано, что-то вроде:» Если маг будет сильнее, проклятие подчиниться ему». Кто бы мог подумать, что от того, что тебя прокляли, может быть польза!

Я быстро собралась. Зашла в ванную переодеться. Надела майку и сверху черную толстовку с надписью: «Keer calm and dream on». Точно такую же, как и у Аверилл, мы с ней их вместе покупали. Заплела косу и обулась. Накинув большой капюшон, я взяла рюкзак и оглянулась. Неприятное предчувствие, что я вижу в последний раз эту комнату нарастало. Я не знаю куда идти, где находится «Облачное озеро». Но просто сидеть и ждать тоже не выход.

Я быстро прошмыгнула на лестницу и через несколько минут уже топала по тропинке к лесу.

— Изабель!

Я обернулась. Ко мне подбежал Крис.

— Даже не пытайся меня остановить.

— Нет, — отмахнулся Крис. Я удивилась. Он отдышался и продолжил, — Эйрин и Бальтазар пустоголовые ослы! Они с ума сошли! Решили сообщить о трискелионе в Кастл!

Я ничего не понимала. Какой еще Кастл?

— Так, Крис, — оборвала его я, — поподробнее пожалуйста.

Он откашлялся и начал:

— Варнуэль. Ему нельзя доверять. Я следил за ним. Он фанатик, который ищет квинтэссенцию уже много веков.

Я внимательно выслушивала его рассказ.

К.А.С.Т.Л. это объединение о сохранение исторически древних реликвий. Всего в нем чуть менее ста участников. Рьяные фанатики власти и тайн вселенной. На протяжении шести веков, ищут пятый элемент. Думая, что это вещь. Жаждают завладеть ей и использовать «во благо жизни вселенной».

— И ведь одного не понимают, обалдуи, — ругался Крис на моего и своего брата, — что если они расскажут о трискелионе, то все сразу узнают о квинтэссенции — то есть, тебе!

Я вертела в руках красный листик, переваривая информацию. Так вот, почему Эйрин так опекает меня. Вот почему Бальтазар следит за мной.

Неужели, все это делалось в корыстных целях? Я с подозрением покосилась на Криса.

— С какой стати, ты все это мне рассказал?

Я взглянула на него исподлобья снизу вверх. Глаза цвета неба были грустны.

Передо мной возникли образы. Я видела маленького Криса играющего с маленькой девочкой на берегу озера. Вижу его родителей: светловолосую, красивую, рослую девушку и русоволосого мужчину. Мальчик очень похож на отца, а девочка — копия матери. Неожиданно налетают тучи. Начинается сильный ливень. Молния ударяет в дерево, начинается пожар. Мать хватает девочку, а отец берет на руки сына. Они бегут, но не в ту сторону и попадают в огненный круг, который сужается. Из огня выступает на вид десяти летняя, темноволосая девочка. И кидает кинжал в грудь мужчины. Девочка и мальчик жмутся к матери. Женщина что-то нашептывает закрыв глаза. Затем, отпускает сына, приказывая ему бежать из круга с сестренкой. Мальчик плачет, но слушает мать. Не успевают дети отойти от нее как та падает с перерезанным горлом.

Мальчик оборачивается и встречается взглядом с девочкой. Её холодные светло-серые

глаза безразлично смотрят на него. И, вот она замечает с ним двухлетнюю сестренку и бежит за ними. Выбежав из круга, брат теряет сестру. Двухлетняя малышка с заплаканным испуганным личиком бежит в чащу. Брат спешит за ней, но его останавливает длинный черный силуэт выступивший из-за дерева. Он подходит к остолбеневшему от страха мальчику. Сама не понимая, что делаю, я дотрагиваюсь от плеча ребенка. Юноша поднимает взгляд с лица Криса и смотрит на меня. Я вижу зеленые глаза и возвращаюсь из воспоминаний.

— Крис, — мой голос срывается, и я крепко обнимаю его, — я... Я не знала, — слезы сами льются из моих глаз.

— В этом нет твоей вины, — хрипло ответил он, обняв меня в ответ.

— Как он мог, — я рыдала в его темную толстовку, — Бальтазар...

— Но, он же пощадил меня.

Я отстранилась.

— Пощадил? — возмущенно крикнула я, — да он же убил твоих родителей!

— Это сделала Кэтрин, — заступался Крис.

— Плевать, — выругалась я, — он был соучастником! — Я вытерла слезы и возмущенно взглянула на Криса.

— Нет, — юноша стоял на своем, — он приютил меня и вырастил как старший брат.

— Он не просто так оставил тебя в живых, ты точно для чего-то был ему нужен! Неужели ты этого не видел?!

— Я знаю, — спокойно ответил Крис, — мой отец был одним из членов К.А.С.Т.Л. и все его ценные записи и древние фолианты, передавались мне после его смерти. Я знал место и пароль, где они хранились.

— Он у тебя их спрашивал?

— Нет, — Крис оглянулся по сторонам, — думаю, он ждет.

— Как можно так спокойно об этом говорить? — вспыхнула я, — ему нельзя доверять!

— Он не так плох как ты думаешь.

Я почувствовала себя неуютно. Мой внутренний голос подсказывает мне, что Кристофер прав. Но разум, отказывается с этим согласиться, а чувство справедливости — тем более. Крис не похож на глупца, напротив, он чрезвычайно умен. Но Бальтазар больше не вызывал у меня доверия.

— Я понимаю это трудно, особенно сейчас, — Крис взял меня за руку, — но, поверь мне.

Поверить? Смешно. По-моему я утратила эту функцию — верить людям. Насовсем.

— Мне нужно к облачному озеру, — я поежилась от холода.

— Как скажешь.

***

Перенесло нас в обветшалую избушку на берегу облачного озера. Я отпустила его руку. Воздух тяжелый, вокруг полно пыли и паутины.

Крис подошел к окну.

— Мы слишком далеко от замка.

Я осмотрелась по сторонам. На столе заваленном старинными фолиантами стояла грязная маленькая чашечка с недопитым кофе. На старой кресло-качалке лежал красный выцветший плед, поеденный молью.

— Кто-то очень спешил покидая этот дом, — заметил Крис.

Я была почти уверена, что здесь скрывался мой отец.

Лестница, недовольная незванными гостями, злобно скрипела. Было ощущение, что дом, вот вот развалится.

— Надо торопиться, — обратилась я к напарнику.

Он кивнул и зашел первым на чердак. Там было душно и воняло сыростью. Рядом с не застеленной кроватью стоял комод. Коричневый с красивыми узорами в виде Роз. В моей голове, словно что-то щелкнула. Будто давно забытое воспоминание, открыли маленьким ключиком. Крис дернул за ручку, дверца закрыта. Я расстегнула цепочку на шее и отрыла часы. В одном месте линии объединялись образуя знак вечности — замок. Над ней была надпись на латыни: «Temporis filia veritas». Я приложила раскрытые часы к замку. Комод открылся. Внутри него не было полок, лишь красный вельветовый мешочек парил посередине. Я неуверенно протянула руку.

— Крис, если это ловушка...

— Изабе-елла, — снизу раздался знакомый мелодичный голос, — ты тут, дорогая?

Через секунду дом зашатался. Я обернулась, Крис схватил меня за руку и потащил к лестнице.

Лестница начала быстро осыпаться.

Доски с грохотом падали вниз, пыль застилала глаза. Крис быстро выбил дверь и мы выскочили на балкончик над озером.

Крыша осыпалась дом рушился. Рядом со мной упала тяжелая доска, чуть не угодив не по голове. Мы не выберемся вдвоем отсюда живыми. Я не могу трансгрессировать с Крисом, у меня не хватает сил. Перенестись сюда для меня было сложно, а отсюда, невозможно. Если только...

— Крис!

Он обернулся, я сунула ему в руку мешочек и раскрытые часы. Он бесследно растворился.

Доски под ногами закрипели я почувствовала что вот-вот упаду. С треском провалившись вниз, я ударилась локтем и погрузилась под воду. Холод и одиночество охватили меня.

Мутная вода больно давит на грудь. Я погружаюсь все больше, не дышу. Открываю глаза и не могу больше закрыть их из-за страха. Мне становится плохо от недостатка кислорода. Делаю вдох. Кашляю и непроизвольно вдыхаю больше. Хватаюсь руками за горло. Барахтаюсь. Пытаюсь выплыть. От этого я глотаю еще больше ледяной воды. Нарастает боль в груди.

Еще некоторое время барахтаюсь и перестаю. Разум отключается. Пульс редкий. Вижу всплывшие на уровне моих глаз темные с синевой волосы. Закрываю глаза. Я не замечаю шума воды и продолжаю отключаться. Из рта одиноко выходят маленькие пузырьки кислорода. Возможно это и было моё предназначение — найти оставленную отцом реликвию. Я выполнила его.

***

Кто-то осторожно перебирает каждый мой локон. Я продолжаю спокойно лежать.

Вижу яркий свет. Открываю глаза. Я в озере. Вода играет с моими волосами и приятно холодит кожу. Мелодия луны сливается с пением озерных нимф приятно лаская слух. Вселенная приветствовала новые души вошедшие в неё. Все, как обычно. Навсегда изменилась лишь я. Элизабеллы Олдридж больше нет.

Осматриваюсь вокруг. Я больше не опускалась на дно. Сейчас я нахожусь примерно посередине. Протягиваю руку и глажу одно из существ играющего с моими волосами. Маленькое, почти невидимое, с большими глазками и длинным хвостиком оно отзывается на мою ласку и трется головкой об руку.

Я отпускаю его. Через секунду оказываюсь на поверхности, на берегу. Я падаю на песок тяжело кашляя. Вода попала в легкие, не могу вдохнуть. Носом, дыши носом. Наконец, я откашливаюсь и судорожно вдыхаю морозный воздух. Сердце бешено бьется выскакивая из груди.

Мороз щиплет меня за кожу, выдыхаю пар. Минусовая температура. Я поднимаюсь с холодного песка и отряхиваю мокрую толстовку. Черт, что с Крисом? Где Кэтрин? Я обернулась, дом был полностью разрушен. На берегу в нескольких шагах от меня стояли двое человек в черных одеяниях с закрывающими их лица капюшонами.

От страха, внутри у меня все сжалось. В голове мелькнуло К.А.С.Т.Л.

Я рванулась с места и побежала в лес. Деревья мелькали передо мной, будто я бежала как минимум со скоростью ветра. Сердце бешено билось, я боялась оглянуться назад. Прямо передо мной выросла черная фигура. Я резко затормозила и налетела на неё. Меня тут же схватили за руки и больно скрутили их сзади. В ответ, я ударила парня по ноге. На миг он отпустил меня, скорчившись от боли, но не издавая не единого звука. Я заметила на его поясе кинжал и выхватила его из ножен. Почувствовав на своей спине пристальный взгляд, я повернула голову. Ко мне бесшумно из густой чащи выступал еще один охотник на мою душу. Еще выше своего дружка, он шёл медленно и уверенно, словно паук, к которому в сети попал долгожданный зверек. Я попятилась назад выставив перед собой нож. Мокрая челка мешала чутко видеть цель, коса растрепалась. Разгоряченное тело от бега, покрылось испаренной. Мокрая толстовка липла к телу. Эйрин меня убьет, если я простужусь. Руки начали предательски дрожать. Я взяла в одну руку кинжал метнула него. Лезвие вонзилось глубоко в грудь человека. Тот остановился и вытащил острие. По мантии полилась кровь. Мужчина наклонил голову и коснулся раны, после чего скинул капюшон. Меня забила дрожь. Ноги стали ватными. Я в бессилии упала на землю. Закусив до крови нижнюю губу, пытаюсь подавить рвущийся на волю крик. В нескольких шагах от меня лежало тело убитого мной отца.

В голове отчаянно пульсировала кровь. Я с трудом встала и подошла к телу. Нет, это не может быть он. Меня обманывают, это не мой папа. Когда я шатаясь подошла к телу, то увидела, что была права. На осенней листве лежал мне совсем не знакомый белокурый мужчина. Я наклонилась над ним. Нет, определенно нет. Они с Хью О'Брайном ни чуть не похожи. Черт, да он же мертвый. При виде трупа меня затошнило. Я отшатнулась назад и уткнулась спиной прямоком в его дружка. Я ощутила его холодные руки на своей талии. Нас сразу же перенесло в помещение. После чего меня отпустили и я резко развернулась, приставив к его горлу кинжал.

— Когда ты стал работать на этих ублюдков?

— Ты догадалась.

— Представь себе, — я подняла вверх уголки губ и сморщилась в презрении, — ты не один у нас тут самый умный.

— Не порежься, — с фальшивой заботой с голосе произнес парень.

— Не переживай, меня уже разок им кольнули, ничего жива.

— Метели в душу, а попали в сердце, — я не видела лица, но предполагала, что он

откровенно ухмыляется.

Я сильнее прижала кончик кинжал к его горлу.

— Мне больно, — возмутился парень.

— А мне было больно вдвойне, — огрызнулась я.

Руки снова начали предательски дрожать. В носу защипало.

Эй, открой наконец свои глаза. Посмотри ему в лицо. Все, что он говорил тебе — это ложь. Он затуманил тебе разум, играл твоими чувствами, использовал тебя с самого начала, чтобы в подходящий момент сдать в К.А.С.Т.Л., а ты снова как несколько веков назад поддалась. Почему же ты веришь ему? Ответ один и ты его знаешь.

Я убрала кинжал с его горла. Он сразу же этим воспользовался и поменялся со мной местами, зажав меня в углу.

— Я искал тебя, а когда нашел поклялся доставить в секту. Я играл твоими чувствами всё это время, чтобы заслужить твое доверие. Ты думала, что многое значишь для меня? — послышался смехок. Он замолчал и опустив голову, медленно покачал ей в разные стороны, — это не так. Ты ничего никогда не значила для меня. Ты была лишь вещью, которую я поклялся доставить в К.А.С.Т.Л. и все бы так и случилось, если бы не Эйрин с Крисом, — он фыркнул, — приспичило им полетать, а ты возьми и упав вниз головой на землю.

Я опустила голову, в бессилии выслушивая каждое его слово. Он убивал меня изнутри, разрушал бережно построенный мной мир. Мир в котором он любил меня. Слезы стекали по щекам и носу, одиноко падая на каменный пол.

— Вот для чего я спасал тебе жизнь все это время, вот почему не отходил от тебя не на шаг.

Сердце словно медленно, склевывали хищные птицы. Кусочек за кусочком, отщипывая и разрывая его в драке между собой. В поисках, самого сладкого воспоминания. Что мне сделать, чтобы унять эту боль? Я сжала пальцами рукоять ножа и медленно начала поднимала руку к груди. У меня отняли все самое дорогое. Отца, маму, сестер. Эйрин предал меня. Я никому не нужна. Я снова закусилась и без того болевшую губу и ощутила привкус крови. Один удар и мучениям конец. Я коснулась острием груди и сразу же ощутила острую боль в душе, которую под силу было унять лишь острому предмету. Сделаю это быстро.

— Ненавижу тебя.

Я занесла клинок в воздух и резко опустила. Мою руку с силой сжали, я выронила нож. В следующий миг, меня плотно прижали к холодной стене и жадно поцеловали, впившись губами в мою окровавленную губу. По щекам снова полились слезы, а по телу прошел маленький разряд тока от его мимолетных прикосновений. Что он делает? Зачем? Стало невыносимо жарко. Здравый смысл отключался, меня тянуло к нему. Он крепко обнял меня.

***

Сияющая древняя вселенная. Звезды различной величины. Бесконечные параллельные миры и сотни триллионов населяющих их душ. Мелодичные звуки вселенной переплетаются между собой создавая невообразимую музыку — музыку жизни.

Я смотрю на небо всю ночь, рядом со мной свернувшись клубочком в облике котенка спит Сейлна. Ее полумесяц на лбу светиться. Это не обычная маленькая волшебница. Белая шерстка на её лбу все время меняет форму в зависимости от фаз луны. Девочка черпает свою энергию от лунного света. Я осторожно встала и сразу перенеслась на башню замка. Я могу вернуться домой, но не хочу. Единственное, я хочу увидеть маму и сестер с Джини. Большей

ценности для меня тот мир не представляет.

Снежинки кружатся танцуя ледяной вальс. Я протягиваю ладонь и ловлю одну из них. Едва коснувшись моей руки она не растаяла, а превратилась в миниатюрную вселенную. Я подула на неё, она рассыпалась на сотни маленьких звезд. Я с упоением слушала звуки вселенной. Внезапно я ясно услышала свист мощных крыльев рассекающих ночное небо, быстрый бег разрывающий ткань бытия, плеск воды, треск адского пламени и шелест древней, как сама жизнь листвы. Я взглянула на звезды в моей руке и отпустила их. Они полетели на небо и застыли, создав знак квинтэссенции.

Примечания:

Aditum nocendi perfido praestat fides (от лат.) — Доверие, оказываемое вероломному, даёт ему возможность вредить.

Глава 21. Desipere in loco

Знакомая улица, дома, парк. Я подхожу к дому и звоню в калитку. Слышу шаги мамы. Она открывает дверь.

Моя мама чуть не падает в обморок лицо ее искажает ужас.

— Изабель, — шепотом произносит она.

— Мама, — на мои глаза выступают слезы.

— Уходи, — она поспешно кивает, — прошу.

Из дома слышатся размеренные шаги.

— Кэтрин, — мое сердце с болью сжимается.

Девушка вскинула брови и помахав мне рукой, оперлась своим локтем о плечо моей мамы.

— Элайза, какая встреча, — тонкие губы девушки растянулись в широкой улыбке, — заходи, твоя младшая сестренка, как раз собирается выпрыгнуть из окна, — девушка развернулась на каблуках, пропуская меня.

Мама еле заметно покачала головой, в ее глазах стояли слезы. Я вбежала в калитку и увидела Флорет, стоящую на самом краю подоконника третьего этажа и смотрящую вниз.

— Какая милая девочка, — ко мне подошла Кэтрин, — жаль только, что ей с сестрой не повезло.

— Флорет! Не делай этого!

Сестра словно не слышала меня. Она все так же мертвым взглядом смотрела на землю.

— А она у тебя высоты боится, — заметила Кэтрин, — не повезло ребенку. Надо ей помочь, что ли.

Кэтрин взяла меня за руку и оперевшись, поправила пластырь. Только сейчас я заметила как она была одета. В темное мини платье с мелким узором в форме веточек с вишенками. Туфли на платформе цвета крови идеально сочетались с ним и с распущенными светлыми волосами.

— Как тебе мой новый цвет волос? — заметив мой взгляд поинтересовалась девушка, — за более трехсот лет натуральный изрядно надоел.

Я ничего не ответила. Неожиданно, меня схватили и насильно опустили на колени, двое человек в плащах.

— Вы поймали вторую? — спросила девушка у подошедшего к ней молодого огненно-рыжего парня.

— Нет, она дала деру. Не думал, что люди могут так быстро бегать.

Я подняла голову. Он точно говорил о Аверилл. Слава богу она в безопасности.

— Зачем тебе мама с Флорет? Я же здесь.

— Ты права, — Кэтрин закатила глаза, — что я все усложняю.

Она кивнула рыжеволосому и тот вошел в дом. В следующие секунды я услышала оглушительный писк и удар. Из дома выбежала Флорет с расширенными от ужаса глазами и застыла при виде меня. Сзади подбежал парень и схватил её, она начала вырываться и в конечном итоге укусила его за руку. Парень вскрикнул.

— Иззи! — она подбежала ко мне и обняла за шею. Один из моих «охранников» хотел оттащить её, но Кэтрин запретила. — Где ты была?

— Как это трогательно, — захлопала в ладоши Кэтрин, — я прям прослезилась.

Она подошла к Флорет и дотронулась до её плеча. Сестра отпустила меня и уставилась на маму пустым взглядом. После чего, ведьма отвела её в сторону. Я в бессилии за этим наблюдала. Черт, она снова применила гипноз. Папины золотые часы жалобно повисли на моей шее. Кэтрин нагнулась и сорвала их.

— Они тебе больше не понадобятся, — она мне подмигнула, — насколько я помню, — она повертела часы в руках, — умирать молодой тебе не в первый раз, — она вздохнула и захлопнула крышку часов.

Флорет смотрела на меня пустым взглядом. Я не могла повернуть голову в сторону мамы. Что будет с ними. Опускаю голову и смотрю на изумрудно-холодную траву. Стало зябко, не весеннее хмурое небо предвещало грозу. Перед глазами все поплыло, я ощутила острое лезвие на шее.

***

Немного полежав на правом боку, я снова перевернулась на другой и уткнулась в подушку лицом перекрыв себе воздух. Меня поглотил ураган смерти. Выпил мою душу, оставив одно холодное, безжизненное тело. Уже несколько дней я практически не вылезаю с кровати и ничего не ем. Единственное, чего я хочу, это спать. Я пытаюсь заставить себя проснуться, но не могу. Я как в трясине. Меня всё больше затягивает в безмятежность. С другой стороны, я не хочу никого видеть. Да и зачем? Мой прежний, позитивный взгляд на мир уничтожен. Теперь вокруг я вижу только серую реальность. Мир алчных, жестоких и безразличных людей. Нет, они не плохие. Просто так устроена жизнь, за которую всегда нужно платить. Весы всегда перевешивают на одну сторону — на сторону боли. Её ты можешь получить бесплатно и с компенсацией, а за счастье нужно платить. Желательно с процентами, что я и сделала.

Дверь отворилась. В мою комнату бесшумно зашла Сейлна и подставив стул, села на кроватку. Я разлепила глаза и сфокусировалась на маленьком пухленьком личике. Её большие кари-зеленые глазки, с укором смотрели на меня. Я снова закрыла глаза, а когда открыла то увидела её в сантиметре от моего лица. Она надулась выставив вперед нижнюю губку и протянула тарелку с вишневым чизкейком. Я улыбнулась и снова закрыла глаза. Сто процентов, Эйрин подослал. Знает ведь зараза, что я не смогу отказать такому чуду, и заставлю себя съесть хотя бы кусочек. Девочка прислонилась своей пухленькой щечкой к моей и заворчала:

— Ну, что мне с тобой делать? Тебе надо покушать, а то совсем щеки сдулись.

Я приоткрыла один глаз. Сейлна права, я сильно исхудала за эти дни. Я оперлась локтем и присела на кровати, подложив под спину себе подушки. Девочка тут же сунула мне тарелку в руки, а сама взяла вилку и отломил кусочек пирожного.

— Сейчас я буду тебя кормить, — кивнула она и её маленькие хвостики торчавшие в разные стороны, подтвердили намерение хозяйки. Я слабо засмеялась, тут же ощутив боль с левой стороны груди — боль в сердце.

Через силу прожевав, я проглотила маленький кусочек и отставила тарелку на стол.

— Ты точно не хочешь? — с обидой в голосе, пробормотала девочка.

— Нет, спасибо, — тихо ответила я.

— Я же его сама делала, — всхлипнула Сейлна, после чего добавила, — Эйрин, она не хочет есть.

Моя новая кофейного цвета дверь бесшумно открылась и в комнату зашел брат. Его темные волосы были взъерошены, а взгляд печальный. Он отодвинул стул и сел на него.

— Я понимаю, то, что произошло, — начал было он и осекся. Эйрин опустил голову и тяжело вздохнул. — Мы не говорили тебе правду, и, — он снова замолчал, надеясь, что я пойму его. Но я не прерывала его. Мне нужно услышать от него правду. Хоть один единственный раз. Брат встал и начал ходить по комнате, я наклонила голову, все еще обнимая Сейлну. Девочка дарила мне то душевное тепло, которое отняли у меня. Как не привычно ощущать пустоту. Эйрин подошел к кровати и облокотился о маленькие колонны, с которых свисала блестящая ткань, напоминавшая мне ночное небо. — Твоя боль. — Он закрыл лицо руками и сел, — какой же я мерзавец.

А вот это уже ближе к истине. Я поежилась и накрылась одеялом. Тем временем малышка заснувшая рядом со мной, морщила лобик во сне.

— Крис уехал?

— Да, — быстро ответил Эйрин, — час назад.

Кристофер отправился на свою родину, на поиски сестры. Мои слова заставили его задуматься, правильно ли он вел себя все эти годы бездействуя. Стоило ли отсиживаться в тени, боясь преследования со стороны К.А.С.Т.Л. и закрыть глаза на убийство, которое совершила Кэтрин.

Я взглянула на Эйрина, а он на меня. Брат моя единственная защита и опора. Да, он врал мне, скрывал подробности. Но взглянув в его серые глаза, я явно видела отца. Во взгляде папы и брата, нельзя было прочесть ненависти или злобы. Единственный человек, который истинно любил меня — это был мой отец. Будто прочитав мои мысли, Эйрин молча обнял меня, а я его.

После того как мы нашли трискелион, я транспортировала Криса в замок. Отдаю реликвию брату, он тут же поспешил мне на выручку, но не успел. Эйрин начал изучать свойства маленькой серебряной вещицы, а я тем временем убегала от преследователей петляя как заяц между деревьями. Загнанная в угол, я метнула нож в одного из сектантов и сильно ранила его. Второй схватил меня и перенес в их логово.

Я прокручивала в голове все, что говорил мне Бальтазар, зачем-то ища в них тайный смысл. Сначала, он проклинал меня, говорил о безразличии и ненависти, но, когда я решила покончить с собой, не дал мне этого сделать. Это можно объяснить тем, что я была нужна ему живой. Он мог заточить меня в подземелье, где бы я ждала своей участи. Почему он не сделала этого?

Вспомнив поцелуй я посмотрела на свое отражение в зеркале. Нижняя губа все еще была красного цвета и немного припухшей. Я приподняла майку и дотронулась до ребер — там был синяк. Когда я занесла нож для удара, он толкнул меня и прижал к стенке. Одной рукой Бальтазар держал мои руки над головой, и одновременно прижал мое туловище к стене. Затем, он ослабил натиск и отстранился.

«Я уезжаю»

«Зачем ты лгал мне?»

«Потому, что я должен был выполнить свое задание, — нервно ответил он.»

«Я еще здесь, ты можешь завершить его.»

Я пыталась разглядеть в темноте его лицо. Он приблизился ко мне резко коснувшись рукой, чуть ниже груди.

Сердце закололо, потом я почувствовала, будто за него сильно тянут.

«В таком случае, я должен вырвать твое сердце.»

Я распахнула глаза от боли. Похоже, его мои слова переубедили. Я вцепилась в его руку,

он никак не отреагировал. Чем чаще я дышала, тем больше мне было. Я задержала дыхание, боль утихла. Когда я глубоко вдохнула, то сразу же ощутила её снова.

«Я ничего к тебе не чувствовал. Просто играл тобой. Мне было забавно наблюдать за твоей реакцией. Мучениями, которые ты испытывала в душе.»

Его слова больно ранили меня. Стрела, пущенная им из лука, нашла свою цель. От нового приступа боли, мне перехватило дыхание, перед глазами замаячили разноцветные круги.

«Все изменилось. Я сгораю от тех чувств, которые я пытался запереть в себе. Виною этому ты. Я потерпел крах, когда появилась ты.» В мгновение боль утихла, я глубоко вздохнула. Он подхватил меня под руки. В голове все перемешалось, я забыла где нахожусь и с кем. Тяжело вдыхая и выдыхая, я пыталась справиться со всеми эмоциями, которые вспыхнули во мне одновременно: гнев, ненависть, страх, жалость, счастье, спокойствие, любовь. Я ощущала нежное прикосновение к шраму на моей спине. Бальтазар опускал руку проводя ей по моему позвоночнику.

— Я не хочу больше доставлять тебе боль, — прошептал он мне на ухо. Я растерянно повернула голову, ориентируясь на его голос. Он опустил взгляд и убрал руку из-под моей толстовки. — Мы в подzemелье, сейчас я выведу тебя...

Нервы сдали, а мысли запутались в веренице событий. Я приблизилась к нему. Мои холодные губы коснулись его теплых губ. Он запустил свои руки в мои волосы.

Свернувшись калачиком на своей кровати, я укуталась в теплое одеяло. Мне не хватало тепла, будто частичку души насильно вырвали у меня. Мне не хватало того, кто причинил мне много боли. Бальтазар рядом со мной и одновременно далеко. Я знаю, что он вынужден скраться. Спрятаться от членов К.А.С.Т. Л. У него нет выбора. Он ушел навсегда.

Иногда мне кажется, что самое сильное наказание за человеческий грех, это утрата. Неважно из-за смерти или безвозвратного переезда дорого тебе человека. Не имеет значения родственники они тебе, любимые, домашние питомцы или друзья. То, что твоя душа нашла родную частичку себе, это уже многое. Нет, я не одинока. Со мной мой брат-хранитель и маленькое милое чудо- Сейлна. Только на душе, все еще не заживший свежий скол мучающий меня изнутри. Последний раз мне было так плохо, когда умер отец.

Я повернулась на другой бок. Я очень скучаю по родным: маме, Аверилл и Флорет с Джини. Как они там? Черное пятно на моей руке засветилось холодным светом. Метка горела, а потом стала невыносимо холодной. Я встала с кровати и вышла в коридор. В замке было темно и холодно. Я поднялась на третий этаж и пошла прямо по коридору. Здесь было теплее, чем во всем замке. Я остановилась передо мной была стена.

Я бы решила, что здесь нет прохода, но на этаже ниже здесь был проход в другую секцию замка. Значит на третьем этаже он тоже есть, просто скрыт. Я приложила ладонь к стене. Посыпались пыль, дверь скрытая в стене, проявляла свои контуры. Она оказалась очень изящной: железной с сложными плавными линиями создающими круг и звезду в ней, расположенную острым концом вверх. Знак квинтэссенции. Многие путают его с пентаграммой по не знанию.

Дверь открылась я шагнула внутрь. Белый пол в котором я явно видела свое отражение, белые стены, колонны. Помещение было с винтажными белыми окнами из которых видны звезды. Я медленно шла вперёд и остановилась на середине зала, под мерцающей люстрой. В алмазах, из которых она была сделана, разбивался свет звезд и отражался на стены и потолок, освещая помещение. В зале было тихо, за исключением мелодии сияния звёзд.

Я оправила легкую белую майку, которая была скошена на одно плечо. Здесь не холодно и не тепло. Очень странное место. На верху была красивая лепнина. Колонны украшали люди с крыльями державшие в руках мячи. Было ощущение, что они могут внезапно сойти с колон и ринуться в бой. Я опустила голову и повернулась. Сзади меня стояло существо с большими светлыми крыльями. От неожиданности я подпрыгнула.

Крылатый дух оказался человеком. Я как огорошенная тупо смотрела на него. Парень с золотисто-кариими глазами и светлыми волосами, с любопытством разглядывал меня. Он был ангельски высок и красив.

— А ты милая, — наконец заговорил он.

Теперь я была в замешательстве. Это он мне? В этой комнате вроде одна я девушка.

— Элизабелла, — он улыбнулся обнажив белые как снег, идеальные зубы.

Я опустила глаза и улыбнулась. Он явно наслаждался моей робостью.

— Где мы? Как я здесь оказалась? — я встряхнула головой пытаюсь придти в себя.

— На краю вселенной. В обители света, — ответил он, — ты сама пришла на встречу со мной.

Я ни к кому не шла навстречу. Стоп, как я вообще здесь оказалась? Я часто заморгала, пробуждаясь от гипноза. Черт.

— Кто вы? — мой голос задрожал, не от страха, а от холода. В помещении пошёл снег.

— Хороший вопрос, кто я, — он расправил широкие крылья и пронзительно взглянул на меня. Его теплые карие глаза потемнели, превратившись в две черные дыры. Белые крылья стали черными, — а кто ты?

Он шагнул в мою сторону и наклонил голову на бок. Я заметила как он вытаскивает длинный блестящий синевой меч из ножен. Помещение окутал мрак. Я оглянулась по сторонам в поисках выхода, дверь пропала. Белые хлопья снега падали на бордовые стены и пол. Я в ловушке.

— Твою душу, создали из двух противоположностей — света и тьмы. Завет гласит, — грозно воскликнул он и его голос отразился от стен. Я вздрогнула, — что квинтэссенция не имеет права помогать ни той ни другой стороне, — мягко закончил он.

— Если Вы хотите сказать, что моя помощь найти брату оставленную отцом реликвию...

Парень налетел на меня и прижав к стене, схватил за горло.

— Вам помогал падший! Ты нарушила клятву! — он больно надавил на мое горло, — ты лгуныя! — рассвирепел ангел, — Бальтазар Блэйк никогда бы не стал вам помогать. Он работает только на свою невесту — Кэтрин Дафф!

От этой фразы я перестала воспринимать окружающий мир. Кэтрин его невеста... Как давно они повенчаны? Хотя нет, не может быть, он же падший, они не могут ходить в церковь или могут? А может быть, я ошибалась все это время. Его слова, что Кэтрин заточила его в шкуру смертного... Возможно, у меня уже ум за разум заходит, но тогда это все объясняет, кроме его ненависти к ней.

— Когда-то в тебе соединились две стороны, давай посмотрим, что будет, если попробовать их разорвать?

Я беспомощно посмотрела на него. Его чернильные глаза безжалостно прожигали в мне дыры. Я в свою очередь, закрыла свои мысли на столь крепкий замок, на который только смогла. Он пытался раскрыть его, копаясь в моей голове. Не смотря на пульсирующую головную боль, которую он вызвал, я все равно не сдавалась.

— Мое имя Патрик, — он разжал пальцы и опустил руку, освободив меня от удушья. Помещение снова стало белым и светлым. Я мельком взглянула на него, его глаза поменяли цвет, — прости, это вынужденная мера предосторожности. Я должен был убедиться, что ты — это ты.

— Поэтому надо было срочно начать меня душить, — хрипло огрызнулась я.

— Я хотел понять, как ты ведешь себя в критических ситуациях, — спокойно ответил мой новый знакомый.

Я молча вскинула брови не в силах выдавить из себя ни слова. В голове словно стало пусто (головная боль так же резко прекратилась, как и началась). От напряжения на моем лбу выступил пот, а тело покрылось испариной. Все болело, ноги не держали меня. Еще немного и я упаду.

— Остальные уже на пути к замку, — парень подошел к окну, — надеюсь у нас будет больше сторонников.

Я рассеянно кивнула, хотя понятия не имела о чем он. В следующие мгновение, меня обдало прохладным ветерком. Я жадно вдохнула полной грудью морской воздух. Холодные волны северного моря дотронулись до моих босых ног. На берег опустился туман, ураган играл с морской стихией весело разбивая её о камни и выступы скал. Волосы все время лезли в глаза, а легкую майку трепало в разные стороны. Всю депрессию и усталость просто ветром сдуло, в прямом смысле этого слова. Я чувствовала себя в своей стихии.

— Спасибо, — зажмурившись прошептала я, услышав почти беззвучные шаги Патрика. Он стал рядом со мной.

— Полегчало?

— Да, — выдохнула я, — как ты узнал?

— Что тебе не хватает урагана? Достаточно было заглянуть тебе в душу.

Я посмотрела на него снизу вверх. Парень закрыл глаза и подставил лицо ветру. Его светлые соломенные волосы трепало в разные стороны, он улыбался.

Примечания:

Desipere in loco (от лат.) — Безумствовать там, где это уместно.

Глава 22. Faber est suae quisque fortunae

Все шестнадцать лун
В вечность позовут.
И шестнадцать лет
Пролетят без бед.
А за год все в обрыв,
Ничего не сохранив.
Знать бы наперед,
Что судьба несет.
Но ты идешь вперед,
Пока до края не дойдешь.
Слышишь зов теней,
Ты беги от них.
В вечность позовут,
Жизнь твою убив.
Ты беги от них,
Подальше мой дружок.
Скорей, вперед.
Пока ты не дойдешь...
Ты не верь словам,
Демона ночи.
Проклянёт тебя,
В вечность заточив.
Ты беги, вперед!
Подальше мой дружок.
Скорей, пойми
Ты в мире не одинок.
Яркий свет луны,
В темноте блеснёт.
Через сотни лет,
Проклятие падет.
Руку протяни,
К жизни возвратись.
Дружбу сохрани...
Ты сильнее тьмы.

***

— Кто там?

— Эйрин, это я!

В двери щелкнул замок и, я увидела сонное лицо брата. Он сильно сощурился от яркого света факелов, проникнувших в его комнату.

— Что ты здесь делаешь? — Эйрин потер глаза и взял с полки часы, — сейчас три часа ночи.

Не дожидаясь приглашения я толкнула дверь ногой и зашла в его комнату.

— Ты кто такой? — недовольно фыркнул брат, когда за мной зашёл Патрик.

Парень обвел глазами темную комнату. После чего совершенно не замечая Эйрина, не смотря на то, что они были одного роста, закрыл дверь и включил свет. Брат зажмурился.

— А вот ты где, — усмехнулся Патрик, — , а я то думаю, кто тут разговаривает. Засунув руки в карманы светлых джинс, мой новый знакомый принялся осматривать комнату.

— Эйрин это Патрик...

— Да знает он, кто я, — нетерпеливо фыркнул парень и резко обернулся в сторону брата. Мне стало не по себе. Патрик с высокомерной усмешкой смотрел на Эйрина.

— Знаю, только не пойму, что ты здесь забыл? — все еще сонный брат, скрестил руки на груди и поднял одну бровь, — ведь вам безразлична судьба «Верджинии» и плевать на все то, что случилось за это время.

— Было-о-о, — протянул Патрик, он перестал улыбаться и мрачно взглянул на брата, — , но не сейчас. Тучи сгущаются, движется буря. Друзья станут предателями, предатели друзьями. Тебе нужны союзники.

— Ты это сейчас о себе говоришь, — Эйрин не сводил с него глаз.

В комнате воцарилась тишина. Я напряженно наблюдала за их поведением и была уверена, что они вели диалог мысленно.

Патрик сообщил мне, что Кэтрин со своими друзьями сегодня собираются посетить мой дом. У него было такое же видение как и у меня. На все мои расспросы как он попал сюда, он коротко ответил:

— Я же ангел.

— А как мы попадем на Землю?

— Так же как это сделал Эйрин в день твоего рождения.

— Вы с ним знакомы?

— Можно сказать да, только он этого не помнит, — Патрик загадочно улыбнулся.

Внезапно крылья ангела потемнели, а руки сжались в кулаки. Вот чёрт. Что ответил ему Эйрин? Я вскочила как ошпаренная и подбежала к брату, закрыв его собой.

— Отойди, Изабель! — фыркнул Патрик.

— Ты бесчестный и никогда не умел держать своего слова! — не взирая на трепещущего от ярости ангела ответил Эйрин.

— Ведьма схватила твоих родных, почему ты не веришь мне?! — рассвирепел блондин, — спроси у своей сестры.

— Да, Эйрин это так, — я повернулась к брату, он недоверчиво смотрел на меня, — у меня было видение.

— Изабель, — брат положил свои руки мне на плечи, — этот парень просто затуманил тебе разум.

— Да все в порядке с моим разумом, — я закатила глаза, — я увидела это до встречи с Патриком.

Эйрин отпустил меня и посмотрел на ангела.

— С тех пор как отец умер, ты никому не веришь, — фыркнул тот, — поверь хотя бы своей родной сестре.

— Это ведение может быть ложным.

— Но не у меня, — я отошла от брата, выключила свет и встала напротив него.

Вдох, выдох. Вдох, выдох. Закрываю глаза и сливаюсь с своим подсознанием.

— Твои вены... — услышала я ошарашенный голос Эйрина и открыла глаза.

— Светятся, — закончила я за него предложение. — Тот кто уже однажды закален проклятием, не поддаётся помутнению рассудка.

— Умница! — янтарные глаза Патрика светились.

Я посмотрела на свои руки. Сквозь белую кожу были видны тонкие и толстые линии вен. Я вспомнила фокус, который проделала по прибытии сюда, и посмотрела на Патрика, над его головой не было цифр.

— Ты бессмертный, — обратилась я к нему.

— Есть немного, — он мне подмигнул и включил свет, — Кэтрин умрет от зависти, когда увидит на что ты способна.

— Ей нужен камень, — задумчиво произнес Эйрин, — трискелион, для этого она проникла в замок.

— Угу, а еще она хотела завладеть силой Изабеллы, — Патрик взглянул на меня, — наивная думала, если убьет тебя, то взойдет на твое место, — он скорчил гримасу.

— Какой ты говоришь у тебя план? — обратился к нему Эйрин.

— Ты же мне не доверяешь? — Патрик сощурил глаза повторив выражение лица брата.

— Нет, но тебе верит сестра.

— А вдруг она ошибается, — тихо произнес парень. Его глаза горели от нетерпения. В них ясно читались: сила, ярость, неудержимая энергия, жажда битвы и справедливости.

Я поймала себя на мысли, что он мне чем-то напоминает дракона. Я их ни разу не видел в живую, только в разных фильмах и мифологической литературе.

Я подошла к брату и взяла его за руку. «Пожалуйста, Эйрин. Поверь мне. Да я совершенно не знаю Патрика, но я заглянула ему в душу. Он не предатель, я знаю.»

— Хорошо, я верю — с натяжкой ответил брат.

***

Я вышла из портала и оглянулась, солнце только-только появлялось на востоке. Внутри меня бушевал ураган. Неужели здесь прошли мои детские годы? И я Элизабелла Олдридж, когда-то жила здесь обремененная земными, житейскими проблемами. Брат крепко сжал мою руку. «Не переживай, я с тобой» говорил его взгляд. На Эйрине было черные пальто и шапка. Сзади нас подошёл человек в чёрной мешковатой куртке и накинутым на голову большим капюшоном.

— Готова, Изабель?

— Да, — я отошла от брата и взяла под руку Патрика.

Когда мы приблизились к калитке моего дома, сердце в груди быстро забилося. Патрик постучал в дверь. Я поправила свои огненно-рыжие волосы и почесала виснущатый нос. В доме никто не ответил, Патрик еще раз поступал в дверь. Тишина. У меня внутри все перевернулось. Что, если это уже произошло, что если бы опоздали.

— У тебя в семье нет жаворонков? — он озадаченно поднял черную бровь и взглянул на меня голубыми глазами.

— Только я и Флорет.

— Мм-м, да я тебя смущаю, — он улыбнулся, — тебе нравятся брюнеты с голубыми глазами.

«Почти угадал» пронеслось у меня в голове.

— С чего ты взял?

— А то по тебе не видно, — улыбнулся Патрик, выразительно подняв бровь. Щеки загорели, я отвернулась. — Жаль, что я кареглазый блондин и у меня нет никаких шансов, —

он обиженно опустил голову вниз.

Мы с ним не стали сильно изменять свою внешность. Только цвет волос и глаз. Черные волосы не сделали Патрика хуже. Интересно, а мне подходит рыжий?

— И у меня никак, — поддержала его я, — я же не рыжая.

— А жаль, этот цвет тебе очень идет.

Ага, вот и ответ на мой вопрос. Я ничего не ответила. С другой стороны калитки послышался шорох. Дверь открыла Аверилл с заспанными глазами и растрепанными светлыми волосами с черными прядками. На ней была белая пижама с Тедди. Сестра выглядела все так же, совсем не изменилась.

— Доброе утро, — небрежно бросил Патрик и отодвинув Аверилл зашел в дом. Я прошмыгнула за ним.

— Парень, ты часом не оборзел? — Аверилл подошла к ангелу и невозмутимо взглянула ему в лицо. Это выглядело довольно смешно потому, что она еле-еле доставала своей макушкой до его плеч. Её метр шестьдесят пять был просто ничем по сравнению с ростом Патрика. Его волосы снова стали светлыми, а карие глаза хитро сверкнули.

— Такая маленькая и злющая, — он скорчил гримасу, — уже боюсь.

— Вали отсюда, пока я добрая, — зашипела сестра.

— Хорошо, мне твою сестру с собой забрать?

Аверилл резко обернулась в мою сторону.

— Эту что ли? Очень смешно, — фыркнула она, — у меня нет никакой сестры.

Этого я боялась. Не может быть. Ей стерли память. Патрик отпустил мою руку и внимательно посмотрел в глаза Аверилл.

— То есть, ты хочешь сказать, что эта сексуальная брюнетка, моя сестра?

— Вы кто вообще такие, — Аверилл бросила на меня безразличный холодный взгляд, — проваливайте отсюда, а то я сейчас полицию вызову.

— Нет, скорее это гипноз, — обратился ко мне Патрик, и перевел взгляд на сестру, — и чертовски сильный.

«Верни ей рассудок — мысленно добавил он.»

«Как?»

«Понятия не имею, ты у нас пятый элемент, а не я.»

Прежде чем, Аверилл смогла сделать шаг в сторону дома, ангел грубо схватил её. Я дотронулась до плеча сестры, пятно на моей руке засветилась. Я увидела как мельчайшие пылинки святятся золотым и передвигаются из головы сестры в её шею, затем плечо и мою руку. Когда вся отрицательная энергия перешла ко мне, Патрик отпустил её.

Девушка пошатнулась и потеряла лоб.

— Как я сюда... — Её взгляд растерянно осматривал открытую дверцу и сад и, вот, он остановился на моем лице.

Я улыбнулась, в надежде, что она, если не вспомнит меня, то хотя бы мою улыбку. Через секунду, сестра налетела на меня и сшибла с ног. Мы с ней повалились на траву, она крепко обняла меня. Со стороны Патрика послышался смешок.

— Когда машина проехала, тебя уже нигде не было! Ты хоть немного себе представляешь как ты меня напугала! — по лицу сестры, катились крупные слезы. — Я так скучала! — Она взглянула на меня яркими серыми глазами. Они будто светились изнутри, — Как все прошло?

— Думаю нам все следует обсудить дома, — вмешался в разговор Патрик.

Когда я перешагнула через порог, то меня захлестнула волна воспоминаний. С тех пор как мы переехали из старого дома в этот, три года назад, почти ничего не изменилось. Все те же белые с синевой перламутровые обои, шкафчик для одежды, гостиная, кухня. Аверилл бесшумно провела нас в свою комнату. Мне не терпелось увидеться с Флорет и мамой, но, если я это сделаю сейчас, то тогда весь наш план полетит насмарку. Аверилл плюхнулась на бежевый диван рядом со мной, а Патрик сел на пол. Вокруг нас возникла прозрачная сфера, на случай, если у стен окажутся уши. Мы принялись кратко вводить ее в курс дела. На протяжении всего рассказа, на лице Аверилл появлялись разные эмоции. Сестра рассказала нам, что ей удалось с Джини провести мою маму вокруг пальца сказав, что мы с подругой и её родителями отправились на выходные в Лондон. И, что самое удивительное, мама поверила!

— Черт, но меня же не было дома почти два месяца!

— С твоего исчезновения прошло всего два дня, — Аверилл закатила глаза, — вы как раз сегодня должны были вернуться.

— Ты не говорил мне, что в том мире, время идет почти в два раза быстрее! — Я вопросительно уставилась на Патрика.

— Да все нормально с созвездием Lyra, просто мы сейчас не в настоящем.

— То есть, мы сейчас в прошлом?!

— Да, — он поднял одну бровь, — тебя что-то не устраивает? Почему у тебя паника?

— Потому что, нельзя нарушать грани времени и пространства! — Воскликнула я, — мы можем попасть в черную дыру!

— Кто тебе сказал такую чепуху? — Патрик серьезно посмотрел мне в глаза, — ты вспомнила?

В комнате повисла тишина. Да я уже не знаю, что я вспомнила, а что забыла! Просто в моей памяти время от времени всплывает какие-то отрывки из моей прошлой жизни: слова, мысли, заклинания, события. Я ничего не могу с этим поделать. Отшвырнуть навязчивые обрывки прошлого.

— Изабель?

— Я без понятия, что вспомнила, а что забыла! Зачем вы вообще все это затеяли с Эйрином? Я ничего не хочу, слышишь?! Ничего! Оставьте меня в покое!

— Снова приступ гнева, — парень молча взял меня за руку, метка горела, — я ошибся, когда решил, что ты подчинила себе проклятие. Оно завладело тобой, — Патрик осекся и закрыл глаза, — давным-давно, в одной из битв, меня ранили дьявольским клинком. Он был проклят. Посмотри, что со мной стало, — он снова смотрел на меня черными, бездонными глазами, — я потерял всех, кем дорожил, — его губы дрогнули. Глаза просветлели снова приобретя янтарный оттенок, — пожалуйста, не позволяй ему сделать с тобой тоже самое, — он изо всех сдерживался, но одна слезинка покатилась по его щеке, прожигая за собой кожу. Я с ужасом наблюдала как он терпит боль. Аверилл подала ему платок, он принял его и улыбнулся.

— Яд течет в твоих жилах? — поинтересовалась сестра.

— Да, — усмехнулся Патрик, — боль от него чувствую только я.

Аверилл посмотрела на мою метку и призналась, что по началу спутала её с татуировкой.

— Так, раз уж мы затронули эту тему, то думаю, тебе следует знать, — Аверилл виновато взглянула на меня исподлобья и сняв черный браслет, показала мне правое

запястье, — это руна, — сестра сделала паузу. — Да, я знаю, что наносить руны очень опасно. Да, у них может быть разное значение. Да, мама об этом ничего не знает. Конечно, это не лезет ни в какие рамки. Разумеется, ты будешь ругать меня. Но не станешь этого делать, когда узнаешь, что я её набила не в темном переулке у сомнительного татуировщика. Три года назад, мне набил её отец дабы...

— Защитить тебя от всякого темного колдовства, — закончил за неё предложение Патрик, — с ней отовсюду можно быстро удрать.

Мы с Аверилл одновременно вскинули брови. Патрик, грустно улыбался приложив к щеке окровавленный белый платок.

— Откуда ты...

Наш разговор прервал звук скрипевшей дверцы кухонного шкафа. Мама проснулась. Аверилл выругалась и быстро метнулась к шкафу за черной толстовкой, джинсами и кроссовками. После чего буркнула Патрику что-то вроде «не смотри». Парень пожал плечами и отвернулся. Она переоделась и спустилась вниз.

— Всё нормально?

Я очень сильно нервничала. Кивнув, я скинула пальто и села рядом с ним. Будем ждать. Мои руки снова стали ледяными. Хотя бы мы не оплошали. А если, тот рыжий парень догонит Аверилл раньше, чем она добежит к Эйрину? Ощувив мое волнение, Патрик взял меня за руку. «Все будет хорошо» — пронеслось у меня в голове.

***

Меня легонько дернули за плечо. Я разлепила веки и встретила глазами с Патриком. Ой, кажется, я благополучно заснула у него на плече. Он заботливо убрал непослушный локон с моего лба и улыбнулся. Его карие глаза тепло смотрели на меня. Вот, черт. Я покраснела и поднявшись, подошла к окну. На улице я увидела себя и маму, вот подходит Кэтрин. Все точно так же, как и во сне. Только та девушка внизу, не я.

— Пора, — Патрик накинул на лицо капюшон и протянул мне руку.

Он вышел первым и осмотрелся, после чего потянул меня за руку. Я спустилась за ним, мы свернули на кухню как раз в тот момент, когда дверь открыл рыжий парень. Он быстро прошмыгнул к лестнице. Сзади меня раздался звук разбившегося стекла, я резко обернулась. Перед Патриком, лежала куча мелких зеленых осколков. Он озадаченно посмотрел себе под ноги и пожал плечами. Так вот, что я слышала за звук во сне. Патрик случайно зацепил рукавом чашку Флорет, которая стояла на самом краю стола. Послышались шаги, парень выволок девочку. Через несколько секунд, я слышала крик сестренки и разговор Кэтрин со мной. Патрик крепко сжал мою руку, давая понять, что пора. Нужно действовать быстро. Я кивнула, мы прошли по коридору и вышли на улицу. На моих глазах, кончик меча поднимается и опускается на шею девушки. Парень, рубивший голову, откидывает мою копию в сторону.

Девушка быстро встает на ноги и выхватывает у второго парня меч, прежде чем тот успевает сообразить что-нибудь. Чары пропадают, Аверилл сшибает с ног мужчину и приставляет к его спине меч. Эйрин сдергивает с себя капюшон. И выхватив кинжал из-за пазухи ловко кидает его в парня, который приставил к виску моей мамы пистолет. Не успев нажать на курок, парень роняет пистолет, и хватается за окровавленную руку, тут же выхватив меч. Я перемещаюсь к окаменелой от ужаса маме и, закрываю её от удара своим телом.

Прямоком над моей головой, раздаётся свист рассекающего воздух предмета. Я

поворачиваюсь и вижу лежащего на земле парня со стрелой во лбу. У калитки стоит знакомая мне рыжеволосая девица с голубыми глазами и веснушками по всему лицу. Джини Смит!

Тем временем Патрик отразил удар ножом рыжего парня. И скрутил ему руки за спиной, ткнув лицом в землю. Джини подбежала к моей маме и легко коснулась рукой её лба. Мама покачнулась, её веки потяжелели. Патрик подбежал к нам и взял на руки спящую маму.

— Лети что есть мочи, — шепнула Джини. Парень кивнул и расправив светлые крылья, взмыл вверх. Джини сверкнув глазами обратилась к Кэтрин, — отпусти девчонку! Иначе, — подруга натянула лук и направила коричневую стрелу с красным оперением в голову ведьмы.

— Хорошо, хорошо, — Кэтрин отпустила Флорет направив её в мою сторону. — Пожалуйста, забирайте это чудо, только меня не трогайте, — нервно улыбнулась она подняв ладони вверх.

Флорет подошла ко мне, смотря пустым взглядом перед собой. Я дотронулась до её руки. Сестра заморгала, белая пелена сошла с её глаз.

— Все девчонка у вас, — Кэтрин развела руками в разные стороны. Её губы дрожали, но она продолжала улыбаться, — чего вы еще от меня хотите?

— Что произошло с падшим? — ответила я вопросом на вопрос и сделала шаг вперед.

— Что? Не понимаю о ком ты, — махнула на меня рукой Кэтрин.

— Понимаешь, — спокойно ответила я, и повторила свой вопрос, — что произошло с падшим?

— А, ты про моего женишка что-ли, — фыркнула Кэтрин и посмотрела на свои красные ногти, — не знаю, — она подняла на меня печальные карие глаза, — я предлагала ему перейти на мою сторону, но колебался, — она качала головой в разные стороны, — а потом он чего-то сплеховал. Не выполнил моё поручение, ну и мы его сдали.

— Кому? — мое сердце пропустило удар. Значит Патрик говорил правду о Бальтазаре. Я слышала как дрожит тетива натянутого лука. Еще немного и Джини выпустит стрелу.

— Мы его отправили туда, откуда он пришел, — она наивно улыбнулась, — думаю, ты понимаешь о чем я, — её темные глаза недобро блеснули, — за свои ошибки нужно платить, Изабель. Таков баланс миров.

Я вытянула руку вперед и поймала стрелу летевшую в голову Кэтрин. Нет, это было бы слишком просто. Тут, что-то не так.

— Там, где день темнее ночи,

Там, где солнца лучи не бывали во веки.

Там, где закат зарю убивая,

Взывает с глубин черной бездны кошмар.

В тех краях все время блуждают

Полуночные тени, стражи мира сего.

Ввергая в мучения тех, кто не слеп.

И ветер меж миров таких пролетая,

С тоской завывая, ищет рассвет.

Ты, дружок мой не суйся, в тот мир,

Коль сам не темен душой.

Низвергнет в бездну светлую душу твою,

Безжалостный вой, вой мрачных теней, — прочитала я.

— Он рассказал тебе? — Кэтрин широкоулыбнулась с тоской взглянула на меня. — Мне жаль тебя, такая наивная, — она подошла ко мне, — спастись, чтобы умереть, — она протянула руку и опустила часы на траву. — Ах, да. Расшифровка К.А.С.Т.Л. - имена её участников.

— Кэтрин Дафф, Ангус Варнуэль, Сагерт Нолан, Томас Хьюз, Лонарган Бирн, — ответил Эйрин.

— Да, мы основатели, — Кэтрин высокомерно взглянула на брата, — наша секта много добилась. К слову, Хью О'Брайн всегда отлично работал на нас, пока у него не родился первенец.

— Ты об Эйрине? — переспросила я.

— Да, — кивнула Кэтрин, — а, когда у него родилась дочь, он без промедления разорвал с нами все отношения. Он оставил маленького сына с его женой, — она внимательно наблюдала за Эйрином, — и остался жить здесь, — она развела руками в разные стороны. — Милый Эйрин был вынужден выживать в одиночку, когда его мать умерла, а отец оставив сыну замок бесследно исчез, променяв трех летнего сына на девочку с даром.

Эйрин крепче сжал рукоять меча. Он не отрывал глаз от травы, пока Кэтрин не закончила свою проповедь. Джини крепко обняла Флорет. Аверилл поджав губы, наблюдала за Кэтрин. Я на ватных ногах подошла к брату. Ведьма знала, что делает. Она говорила горькую правду, которая затуманила разум всем.

— Эйрин, — я робко дотронулась до плеча брата. Он весь напрягся и ничего мне не отвечал. Я судорожно соображала, что можно сказать ему. Одно неверное слово и неизвестно, что он выкинет, -

мне очень жаль, — во рту пересохло, я ожидала ответа брата.

— Ты убила мою мать, — процедил сквозь зубы Эйрин. От страха у меня перехватило дыхание. Брат поднял голову безразлично смотря на Кэтрин, — убери свою руку, живо.

Я не сомневалась, что он обращался ко мне, но не могла пошевелиться с места. В моей голове мелькали воспоминания маленького мальчика, все через что он прошел. Я видела необыкновенно красивую, темноволосую, молодую женщину — его мать. Она очень любила своего сына и оберегала его. Видела маленького Эйрина играющего с отцом на изумрудном лугу рядом с замком и мать, подошедшую к ним. Женщина широко улыбалась. Она была беременна. Воспоминания растворились, когда я ощутила, что майка неприятно липнет к телу в области живота. Машинально коснувшись, я увидела на ладони кровь. Внизу под ногами лежал окровавленный кинжал. Я без труда узнала знакомое до боли мне оружие. Я не чувствовала боли, только пыталась закрыть ладонью рану. Перед глазами возникли черные круги, Эйрин быстро метнул что-то в сторону Кэтрин. Джини, крикнула Аверилл с Флорет и натянув тетиву, начала метать стрелы в высь. Эйрин потащил меня за руку к калитке.

В голове эхом отдавался стук сердца, я заставляла себя ни в коем случае не отключаться. Повернув голову, я не увидела Кэтрин. На её месте стояло безобразное черное создание, извергавшее темную жидкость. Эйрин остановился и обернувшись пробормотал заклинание. Дом вспыхнул и тут же произошел взрыв. Я поперхнулась собственной кровью и сплюнула.

— Эйрин, — слабо выдавила из себя я.

Брат ничего не слышал, он бежал, таща меня за собой, к мерцающему portalу в стене

одного из домов. Я из последних сил держала его за руку. Рука вспотела, но я не отпускала Эйрина, иначе я упаду. Мы шагнули в портал, мои пальцы сами разжались, я провалилась в пустоту.

Примечания:

Faber est suae quisque fortunae (от лат.) — Каждый сам кузнец своей судьбы.

Глава 23. Ignoscito saepe alteri, nunquam tibi

Мерцания звезд, погасли во тьме. Ни одной живой души, поблизости нет. Вокруг лишь холод и беспроглядная ночь. Тяжелые черные тучи нависли над бесплодной песчаной землей. Я лежала на берегу. Мои локти и костяшки рук были в сенниках, ссадинах и царапинах. Майка, пропитавшаяся кровью, высохла, я приподняла её. На моем животе красовалась застывшая колотая рана. От одного вида которой меня затошнило. Она опухла, от нее распространялись тонкие черные капилляры по всему телу. Кончики пальцев рук тоже стали черными. На запястье так же красовалось бесформенное светящаяся синим метка. Я дотронулась рукой до ранки. Из раны выступили новые черные капилляры, я ощутила жгучую невыносимую боль и опустила голову на черный песок. Прозрачная ледяная вода доходила до кончиков моих волос, оставляя на них прозрачные льдинки, я не шевелилась. Что со мной будет? Куда теперь я попала? Надеюсь, у брата все получилось и мама с сестрами в безопасности. Я тяжело вздохнула. Воздух был разряжен. Очень странное место. Интересно, насколько футов от земли я нахожусь, что здесь так тяжело дышать? Мои веки потяжелели. Усталость и безысходность дали о себе знать, меня потянуло в сон. Тучи сгущались все сильнее. В глаза забил яркий синий свет. Меня немного приподняло и бросило на землю. Мое тело оказалось у входа в мрачный готический замок, из окон которого был виден приглушенный свет факелов. Ворота замка распахнулись, из них вышел человек и подошел ко мне.

***

Ярость давила на меня изнутри. Я хваталась за горло пытаюсь задушить её, но вместо этого душила себя. Мои пальцы сомкнулись на горле, и не давали сделать вдох. Второй рукой я вцепилась в белое одеяло, изо всех сил сжала его. Бальтазар прижал мои руки к матрасу. Я вздохнула.

— Терпи, — прорычал он.

— Я не могу, — прохрипела я.

— А должна!

В груди неприятно жгло, сердце щемило. Чертов кинжал! Он был пропитан ядом, который поразил все участки моего тела. Единственным барьером для него было лишь то, что я уже проклята. Между ядом и им, началась битва — либо яд поглотит «черную дымку», либо наоборот. Проблема еще заключается в том, что как конкретной магии у меня нет. Мой дар в том, что я могу управлять только тем, что меня «закаляет». Но это очень болезненный и неприятный процесс, через который я уже проходила несколько раз. Я тонула, сгорала в пламени, падала с огромной высоты. Теперь, яд поражал все мои внутренние органы, яростно сжигая их. Я сильно выгнулась вперед и упала в бессилии на подушку. Черная пелена затянула глаза. Светлая кожа побледнела как снег. От раны на животе по-прежнему выходили тонкие линии, покрывая черной паутиной все туловище и доходя до шеи. Из глаз вместо слез потекли алые капли крови, пачкая белую наволочку.

— Изабель?

Я не отвечала, бессильно уставившись в одну точку. Я перестала воспринимать то, где нахожусь. Ладони рук покрылись красными волдырями. Во мне господствовал яд. Все шло к одному — я умирала.

— Пообещай, что позаботишься о моих родных, — жалобно прохрипела я, разглядывая

темный угол комнаты.

Бальтазар молча, накрыл мою руку своей, после чего встал. Краешком глаза я замечала, как его темный силуэт ходит взад и вперед на фоне окна.

— Тебе станет легче, если я тебе скажу, что ты уже умерла некоторое время назад? Знаешь, лично я не знаю ни одного человека, который бы выжил после того, как его сбила машина, — он остановился и посмотрел в окно.

— То есть, я уже давно мертва? — мой голос жалобно дрожал и был совсем тихий.

— И да, и нет. Ты умерла в тот момент, когда тебя сбила машина, и воскресла там, где изначально зародилась твоя душа.

Я слабо улыбнулась. Смутно верю. Он блефует.

— Хорошо, — он подошел к кровати, и, наклонившись, указал на свою голову, — ты сейчас видишь какие-нибудь цифры или знаки над ней?

Нет, я вообще ничего не вижу и не понимаю. Я просто хочу закрыть глаза и найти покой. Я тяжело моргнула. Откуда он узнал, что я видела цифры?

— Потому, что в момент нашей встречи я был под проклятьем. Помнишь, я тебе говорил, что Кэтрин заточила меня в шкуру смертного? Поэтому ты видела цифры над моей головой. А сейчас...

— Ты бессмертен, — сухо закончила за него я.

— Как и ты, — живо ответил он. Ему доставляло удовольствие разжевывать мне очевидное. — Их видит любой, кто однажды сталкивался с вечностью...

Я зажмурилась от яркого белого света. Яркие белоснежные тучи роняли на земли снежинки. Я стояла босиком на снегу рядом с входом в замок брата. Прозрачная преграда, заключившая меня в западню, не дает сделать шаг. Мешает четко видеть мир. Протянув руку, я прикладываю ладонь к ней. Стена начинает таять, от моего прикосновения как лед от солнечного тепла. По прозрачной клетке проходят толстые глубокие трещины. Я мягко надавливаю на преграду и прохожу сквозь неё, наконец, вдохнув полной грудью. Замок исчез, я оказалась на той самой поляне, которую впервые увидела в воспоминаниях брата. Вокруг не было ни души кроме молодой черноволосой женщины, которая смотрела на небо. Ветка под моими ногами хрустнула, она обернулась. Её глаза и улыбка были до боли знакомы. Я словно видела себя в отражении, только на несколько лет старше и красивее. Быстрая догадка молнией мелькнула в моей голове. Мать Эйрина и моя тоже. Но этого не может быть. Нет, я же всегда была похожа на Делану Олдридж. Или же я просто хотела, чтобы так было, и видела те сходства, которых нет в природе. Флорет и Аверилл, мы такие разные... Но почему Эйрин ничего не говорил? Почему Делана молчала? Может ей стерли память? Скорее всего это сделал мой отец...

Девушка подошла ко мне. Её глаза были наполнены слезами. Мне сильно захотелось обнять её. Протянув руку, я ощутила воздух под руками. Это дух, её уже давно нет в живых. Она поднесла ладонь к моему лицу и смахнула слезу. Я ничего не почувствовала, кроме слабого дуновения ветра, пробежавшего по моей щеке. Мне хотелось её рассказать о себе, о брате. О том, что мы нашли трискелион. Что Кэтрин Дафф больше нет... Вместо этого, я молча смотрела на маму, пытаюсь запомнить черты её лица. Скорее всего, я больше никогда не увижу её. К тому же, я уверена, она все знает. Девушка положила мне в руку маленький белый кулон. Все вокруг меня вспыхнуло белым, она исчезла.

***

— Можешь ли ты себе представить, каково мне было, когда Кэтрин заявила о том, что

они тебя низвергли во тьму? Мог? Все, чем я дорожу — исчезает. Те, кого я люблю — умирают. Неужели ты этого ни разу не чувствовал? Боль утраты?!

— Успокойся, пожалуйста, — он вовремя увернулся от подушки, которую я в него кинула, и отошел к окну, — ты же не собираешься гоняться за мной?

— А оказалось, что для тебя гореть в адском пламени, все равно, что стоять под дождем! — я завернулась в одеяло и встала с кровати, — где моя одежда?

— Она была пропитана ядом, — развел руками Бальтазар и улыбнулся как чеширский кот, — я сжег ее.

— Вместе с моим нижним бельем? — парировала я. Он закатил глаза и сделал моську. Я швырнула в него очередной подушкой, — Бальтазар Блэйк! Верни мне одежду, и я сейчас же отправляюсь к брату!

Я смахнула растрепанные волосы с лица и натянула на правое плечо одеяло. Комната была очень темной. Кровать, стулья и шкафы были выполнены из черного дерева. Здесь почти все свободные места были уставлены старыми книгами и древними пергаменами. На столе у окна была наваленная куча открытых книг.

— Да, пожалуйста, забирай, — фыркнул он и указал на камин. Я подошла к нему и присела на корточки. Он не врал, все сгорело дотла, — а, еще лучше, если тебе так горит, — он остановился сзади меня, — проваливай отсюда, прям так — нагишом. — Он стоял совсем близко, дыша мне в затылок.

— Да тебе это только в радость, — огрызнулась я, — ты же уже видел меня, в чем мать родила, — я взглянула на него через старое зеркало над камином, — так почему бы еще раз не посмотреть?!

В ответ он рывком сдернул с моих плеч одеяло и бросил его на кровать. После чего быстро пересек комнату и открыл дверь. Из черного коридора повеяло холодом. Чёрт, кто меня за язык тянул. Я обхватила себя руками. Тело покрылось мурашками. Хорошо, что мои волосы хотя бы прикрывают грудь. Что делать? Бальтазар по-прежнему стоял у двери, попутно читая маленькую книгу.

— Ты идешь? — осведомился он.

— Я никуда не пойду, — тихо ответила я дрожащим голосом.

Он, молча, хлопнул дверью и, как ни в чем не бывало, лег на свою кровать. Дождалась? Вот тебе и игнор. Убедившись, что падший поглощен чтением, я мелкими шажками подобрала к кровати и стащила одеяло. Плотно укутавшись в него, отошла к окну. Так вот он какой — сумеречный мир. Граница между светом и тьмой. Когда я в портале отпустила руку Эйрина и потеряла сознание, то оказалась здесь. Меня выбросило на границе дня и ночи, поскольку я была жива.

— Кэтрин твоя невеста?

Мой вопрос повис в воздухе. Так и не дождавшись ответа, я снова подошла к камину.

— С каких пор тебя интересует моя личная жизнь?

Возможно, с тех самых, как ты впервые протянул мне руку помощи. А точнее, поймал меня. Прежде чем я ляпнулась на снег.

— У тебя же была другая невеста...

«Я» — мысленно закончила я свое предложение. Та девочка из сна — это была я. Кусочки воспоминаний всплывают в моих снах. Бальтазар также упорно смотрел в книгу.

— Если тебе так нравится, можешь и дальше верить в этот бред, который и придумала Кэт. Или ты слышала это от кого-то другого?

— Ты его не знаешь.

— Так, — он закрыл книгу и подошел ко мне, — не успели меня сжечь заживо, как ты нашла себе парня, — он не отрывал взгляда от пола, — у вас что-нибудь было?

Ничего себе! Вот так у него мнение о моей персоне! Что-нибудь? Да, Патрик чуть не задушил меня при первой же встрече!

— Хочешь знать правду? — я с укором взглянула на него снизу вверх. Губы Бальтазара дрогнули в мимолетной улыбке. — Патрик Коллинс чуть не задушил меня!

Выражение лица падшего переменилось. Я шагнула в сторону, он мягко положил свою руку мне на плечо. Давая понять, что я могу уйти, если хочу, но могу остаться. Я повернулась к нему спиной.

— Ангел тебя душил? — он весело взглянул на меня исподлобья.

Внутри меня все перевернулось. Не могу здраво соображать, когда он так на меня смотрит. Что смешного в моих словах? Он не верит мне или подсмеивается над тем, что со мной произошло? Я снова заглянула в его глаза собравшись разобраться, наконец, в нём.

— Что ты хочешь увидеть?

— Твою душу.

— Кто сказал, что она у меня есть? — ехидно улыбнулся падший, — а, вот у тебя, — он обнял меня за талию и наклонился вперед. Я прогнулась назад, и ощутила мимолетное прикосновение его руки чуть ниже лопаток, — она есть, — выдохнул он мне в шею.

На моей спине что-то затрепетало, я широко расправила белые крылья. Он раскрыл мою душу, обнажил ее. Бальтазар выпрямился в ответ расправив свои черные крылья, и накрыл ими мои.

— Ты светлый кусочек моей темной души, — он сплел свои пальцы с моими, — моя Белоснежка.

Я увидела на его запястье татуировку в форме перевернутой звезды — пентаграмма. На моем запястье появился такой же знак, только направленный наконечником звезды вверх. Его мягкие крылья согревали мое обнаженное тело и душу. Вот то тепло, которого мне так не хватало. Я слушала биение его сердца, оно билось в такт с моим.

— Почему ты так меня называешь? — я подняла одну бровь, попытавшись повторить гримасу Бальтазара, — потому, что в прошлой жизни я всегда любила снег, и убегала из замка, чтобы побродить по снежному лесу?

— Когда мы нашли тебя у ледяной пещеры с Крисом, я заметил, что снежинки упавшие на твои волосы — не таяли, — он провел рукой по моим волосам и щеке, — тогда у меня и возникла такая ассоциация, — падший коснулся моей шеи и поднял голову за подбородок. Я опустила веки избегая его страстного взгляда, — со временем, ты все вспомнишь.

Мои уголки губ непроизвольно дернулись в улыбке. Все встало на свои места. Я получила те кусочки пазла, которых мне не хватало. Сложилось подлинная картина того, что происходило со мной и может ждать меня в будущем. Мы с ним больше чем связаны. Наши души запечатлены. Вот почему мое сердце бесконечно страдало, а душа чего-то искала.

— И она успокоит, сказав, что все идет как надо.

Когда ты влюблен, что может пойти не так?

И она засмеется, прогоняя прочь свои
ночные страхи...

Она моя девушка, моя супер-девушка*

Это была моя любимая песня. Никто об этом не знал. Мои щеки загорелись румянцем. Он может читать мысли, но я же ни о чем таком же не думала. Сильные руки падшего обвились вокруг моей талии, а дыхание обжигало обнаженную шею и плечи.

Ноги стали ватными, в голове все разом затуманилось. Внутри будто летал рой бабочек. Темные оперение приятно ласкало кожу. Я сдалась и подалась вперед. Неожиданно для себя я осознала, что моя голова мягко коснулась угла подушки. Бальтазар покрывал мою шею и плечи, поцелуями держа мою спину выгнутой к нему над постелью. У меня вырвался вздох. Он сладко поцеловал меня в губы, я запустила руки в его волосы. Затем, поцеловал в лоб и лег рядом, уткнувшись мне лицом в шею.

— Больше нельзя, — тяжело дыша, выдохнул он, накрыв меня теплым одеялом, — ты не представляешь, каких усилий мне стоит остановиться, — горячо прорычал он.

— Почему? — моя грудь быстро поднималась и опускалась, — из-за того, что я не окрепла после яда?

— Потому, что тебе нет семнадцати, — он быстро скинул накидку и снова лег рядом со мной. — Твое тело еще не окрепло, — пояснил он, — сущность высших существ значительно отличается от человеческой сущности. Я попросту могу разорвать тебя в порыве страсти.

— А в семнадцатилетие, — я повернулась на бок.

— Ты станешь намного сильнее, чем сейчас, — он прижался ко мне и положил руку на талию, — а теперь спи, детка.

Я посмотрела в окно на окрасившееся красным солнце. На закате была видна четкая граница между светом и тьмой. Между жизнью и смертью. Яркие лучи солнца пронзали тьму и тонули в ней. Черные башни замка не светились в ярких лучах, а поглощали их. Из-за большого до пола окна, я видела как внизу горят огни и кипит работа. Кто же это? Ведьмы, колдуны или очередные чудовища? Может быть? падшие ангелы, такие же, как Бальтазар. Я твердо для себя решила, что пока мне нет смысла возвращаться домой. Я слишком слаба и подвергну опасности всех моих родных. После смерти Кэтрин Дафф К.А.С.Т.Л. наверняка начнет собирать новых соратников, чтобы расправиться со стражами света и повергнуть вселенную в хаос, подчинив себе все миры. Поэтому, будет лучше, если все будут думать, что я мертва. Что меня убила ведьма, которая расправилась с моей матерью. Это еще одна причина, по которой я не могу сейчас вернуться. Эйрин ничего мне не говорил, да и отец молчал... Это очень больно, я только, что увиделась со своими родными, и вновь потеряла их. Но сейчас, мне важно все обдумать, чтобы не допустить тех ошибок, которые убили меня в прошлый раз.

Прежде всего, я должна разобраться в себе. Вспомнить все то, что когда-то забыла. Научиться пользоваться своим даром, повзрослеть. Солнце ярко вспыхнуло красным пламенем и погасло. На небе появился новый страж света — кровавая луна. Вестник приближающейся битвы.

Примечания:

Ignoscito saepe alteri, nunquam tibi (от лат.) — Другим прощай часто, себе — никогда.

Здесь темно и холодно, нет окон, только решётка. Она плотно прилегает к трём каменным стенам, которые меня окружают. Я впиваюсь пальцами в железо и изо всех сил, так, что костяшки на моих руках белеют, пытаюсь раздвинуть прутья. Но всё тщетно, моя тюрьма знает своё дело. Пленник вынужден гнить здесь до скончания веков или до тех пор, пока эту клетку никто не уничтожит. В любом случае, я уйду в небытие вместе с этим чёртовым замком.

Каждый вздох даётся мне с дикой болью, от которой хочется выплюнуть собственные лёгкие или порвать себе горло. На мне нет наручников и серебряных цепей, я волен ходить по своей маленькой камере. Два шага влево — стена. Два шага вправо — стена. Два шага назад — стена. Два шага вперёд — решётка. За ней — длинный каменный коридор, освящённый двумя слабо горящими факелами, в конце которого узкая лестница. Вот и всё разнообразие, сильно не разгуляешься. Я слабо смеюсь от собственных мыслей и сгибаюсь пополам от боли пронзившей моё тело. Чтобы прекратить эту пытку, я пытался убить себя. Рвал зубами собственную плоть на запястьях, вспарывал себе живот, но всё без толку... Каждый раз я просыпался в конвульсиях, моё тело самоисцелялось. Правда в последние несколько раз это было намного медленнее и гораздо больнее, потому что я давно не ел. Наверное, с тех пор, как меня приволокли в эту обитель прогнивших душ. Любой маг или человек давно бы умер, будь он на моём месте, но не я... Это всё из-за того, что моя тюрьма на границе между живым и мёртвым мирами. Эта земля не подвластна времени, здесь царит бессмертие. Как бы я не старался, как бы ни истязал себя, я не могу умереть. Мир мёртвых просто отказывается принимать мою душу, так как моя физическая оболочка ещё жива.

Сколько прошло времени с тех пор, как я оказался здесь? Весьма глупый вопрос. В этом месте нет ни часов, ни минут, ни дней, одна лишь вечность. Понятия не имею, сколько я здесь, месяц или год, а может быть и целый век. Я пытался высчитывать часы, узнать какое время суток, но всё бесполезно. В любом случае дневной свет сюда не проникает, лишь иногда слабое дуновение ветра просачивается между стен.

Лишь одно я знаю точно, я уже забыл, как звучит живая речь. Некоторое время назад, я пытался поговорить с самим собой, но из горла вырвались лишь непонятые звуки, а язык вообще отказывался подчиняться. Всё, что оставалось мне делать, это хрипеть. Но вскоре я замолчал, мне изрядно надоело слушать своё ужасное эхо, больше похожее на жалобный рык животного.

Иногда мне кажется, что мой язык просто отсох и скоро отвалиться. Каждый день меня мучает жажда и голод. Но и это не так страшно по сравнению с тем, что я не могу заснуть.

Помню ли я, из-за чего попал в это ужасное место? Помню ли то кто я? Да. Я вырос на юге Уэльса в старом фамильном замке моего отца. Он был могущественным чёрным магом, а я был его единственным сыном. Помню, как я был счастлив, каждый день мы с ним охотились в лесу, он обучал меня рукопашному бою... Я посмотрел на свои грязные, перепачканные грязью и засохшей кровью руки. Теперь это всё в прошлом, благодаря одному человеку, который убил моего отца и упрятал меня за решётку...

Поток моих мыслей резко прервал звук шагов. За стеной лишь тихий шорох, но я уже стою на ногах и внимательно вслушиваюсь в тишину замка. Я уверен, кто-то идёт.

Это не может быть реальностью, здесь никого и ничего не было. Ни света. Ни звука. Ни

стражи. Меня закинули сюда как помойную крысу и больше никто ни разу не появился. Может быть это просто сон, болезненное воображение. Всё просто, я начал сходить с ума от одиночества.

Но... Шаги. Они приближаются.

Звук стих и сошёл на нет, опять это гробовая тишина, только лишь дыхание прерывает её. Только вот чьё оно, моё или того, кто стоит за стеной...

Вспышка света ослепляет меня. Скрежет металла режет слух, а остриё кинжала вспарывает мне горло. Тёплая кровь заполняет мне рот и струиться по моей шее заливая грязную, протёртую до дыр рубашку. Прежде, чем я теряю сознание, я замечаю высокую тень от факела, которая склонилась надо мной...

Больше книг на сайте - Knigolub.net